издательский дом
Евгения Евсеевича Подольского

коллекционное издание

№ экз. _____

владелец _____

_____

_____

Николай Гоманюк, Борис Шиленко

ПЛЮТЫ
Иллюстрированный исторический очерк

Фотографии Н.Гоманюка и Е.Павленко

Книга издана при поддержке семьи Подольских

Херсон, 2007

ПЛЮТЫ

Иллюстрированный исторический очерк

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 005

Глава 1. Откуда взялись Плюты?
Древность и средневековье 006

Глава 2. Хутор Плюты.
Быт старожилов и отдых гостей 012

Глава 3. Строительство храма.
Анастасия Малонецкая 020

Глава 4. Дачи-санатории.
Александр Терещенко и Плюты 026

Глава 5. Накануне 1917 года.
Жандармская слежка в Плютах 030

Глава 6. Плюты в годы
Первой мировой войны.
Исчезнувшая железная дорога 032

Глава 7. Бурные 1917-1922 годы.
Атаман Зеленый 036

Глава 8. Предвоенные годы.
Коллективизация на Обуховщине
и в Плютах 040

Глава 9. Великая Отечественная война.
Плюты и трипольский
оборонительный рубеж 048

Глава 10. Послевоенное
восстановление хозяйства.
Строительство Трипольской ГРЭС 054

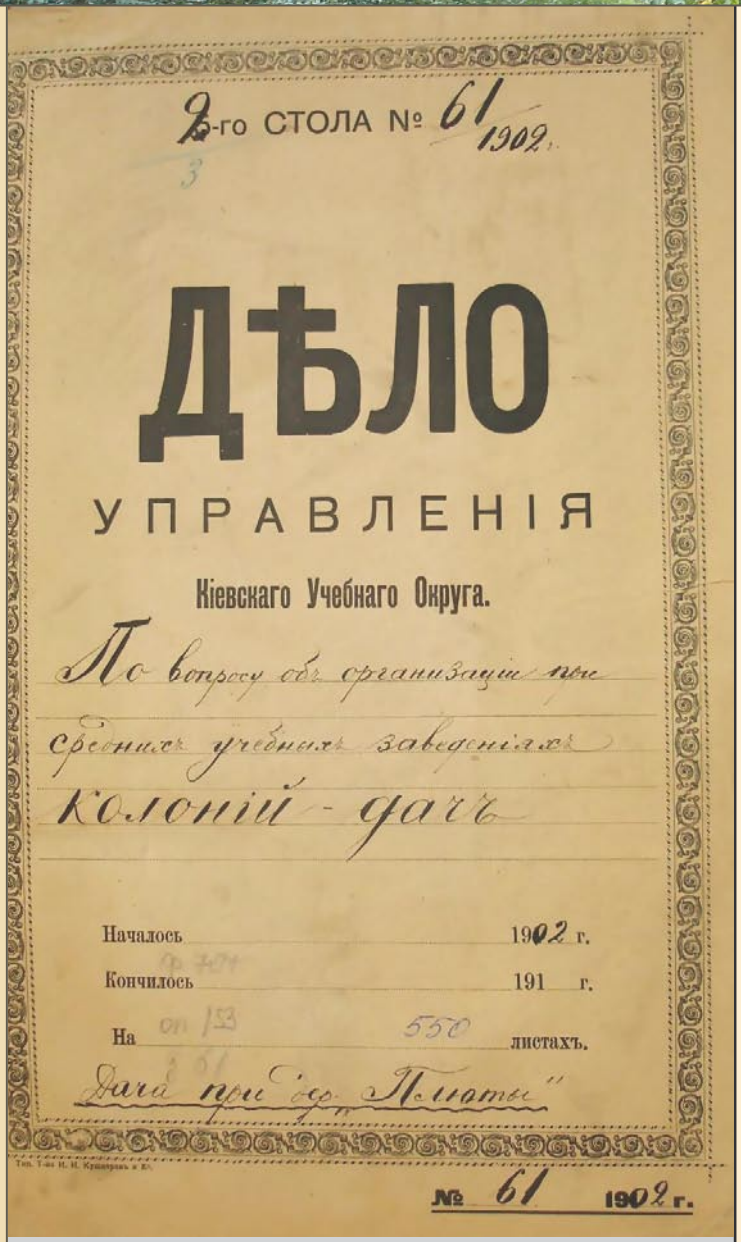
Глава 11. Здравница Плюты.
Творческая интеллигенция в Плютах 064

Глава 12. Дом-музей
Александра Корнейчука.
«Посол Плютов» в мире 072

Вместо эпилога 088

2-го СТОЛА № 61/1902.

ДѢЛО

УПРАВЛЕНІЯ

Кіевскаго Учебнаго Округа.

По вопросу об организации при средних учебных заведеніях колоній-дач

Началось 1902 г.

Кончилось 191 г.

На 550 листахъ.

Дача при ст. „Плюты"

№ 61 1902 г.

Село Плюты находится в живописном месте, расположенном на перекрестке «голубых сестер Украины», как назвал реки нашей страны поэт Николай Винграновский, в точке, где сходятся Днепр, Козинка и Стугна. Знамениты Плюты своими красивыми пейзажами, чистым воздухом соснового и смешанного лесов, прекрасной рыбалкой, тишиной и покоем, которые оценивается сразу по приезде.

На сайте Верховной Рады «Регионы Украины и их состав» сведения о Плютах предельно краткие: «с.Плюты, Киевская область, Обуховский район, г.Украинка; историческая дата создания – 1650 (?) год, других названий село не имело, почтовое отделение – Украинское, почтовый индекс 08700, территория – 58 тысяч кв. м., население – 75 человек». Вот и вся официальная информация. Многие из живущих здесь людей и не задумываются о том, что за этими скупыми цифрами скрывается интересная, богатая на события, и далеко не тихая история этого небольшого населенного пункта.

Для неё не нашлось места в учебниках, но она сохранилась в архивных материалах, литературных произведениях, предметах материальной культуры и воспоминаниях людей. Стоит только поинтересоваться, заглянуть в документы, перевернуть их пожелтевшие от времени страницы – и перед вами сложится стройная мозаика прошлой жизни, ушедшего навсегда времени. Тем, кто хочет познакомиться с прошлым и настоящим Плютов поближе, и адресована наша книга.

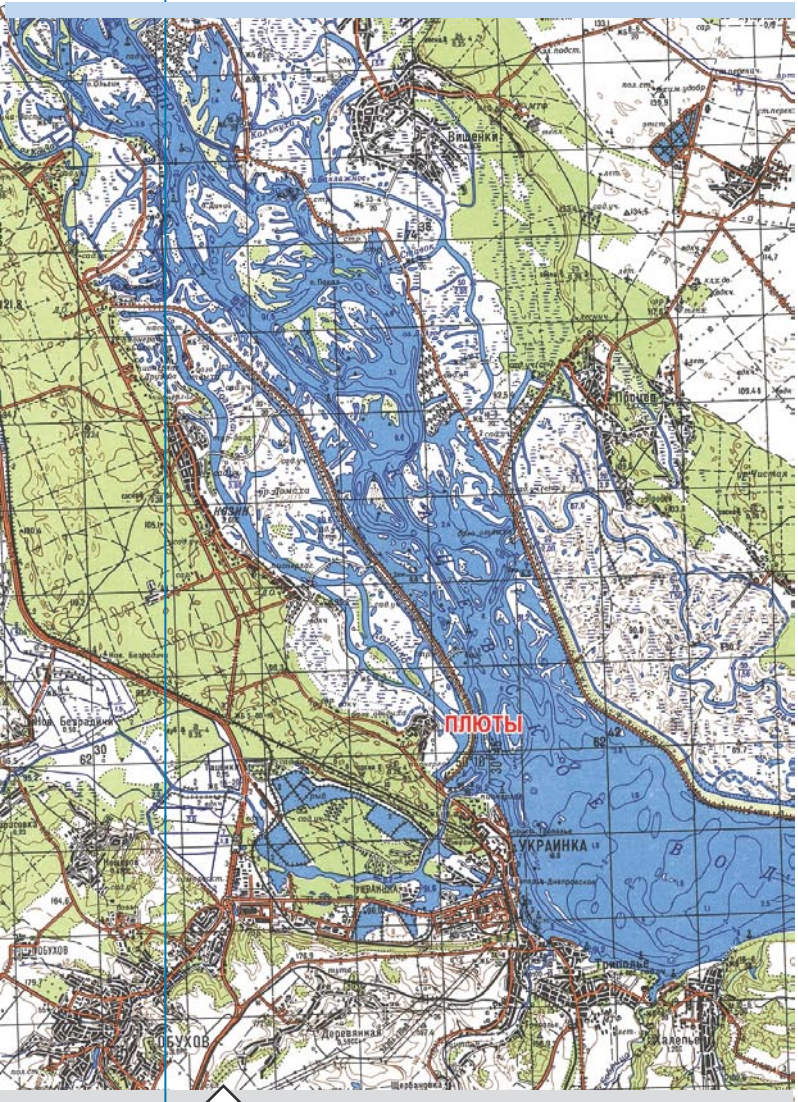
Откуда взялось такое странное название – Плюты? По легенде, именно в этой местности в начале XIX века поселился француз по фамилии Плютто. Старожил Плютов Борис Петрович Плюто рассказал следующую историю:

«При царе было решено взять леса под охрану. Кто-то при дворе решил, что надо сохранить лес в окрестностях Киева, уберечь его от вырубки. Вскоре на здешней земле начали селиться лесники. Хутора, на которых они селились, называли по фамилиям лесников: Таценки – от фамилии Таценко, Микуленки, Рудыки. В Плютах лесником был Плютто, и отсюда пошло название – Плюты. Плютто пришел сюда из села Долина, есть такое село в Обуховском районе. Вот он и основал хутор Плюты. Оставшись здесь, Плютто женился на жительнице села Долина. Семья у них была большая: то ли шестеро, то ли семеро сыновей. Поэтому неудивительно, что здесь, в Плютах, не было ни одного постороннего, все когда-то были родственниками».

По второй версии, название Плюты пошло от слова «плутать», мол, местность здесь было глухой, дремучей, и в здешних лесах, заливных лугах, болотцах легко было заблудиться. Владимир Павлович Литковский, еще один из старейших жителей Плютов, утверждал, что автором этой версии был известный драматург Александр Корнейчук, имевший в Плютах дачу.

Но история этой местности начинается, конечно же, гораздо раньше. На территории Обуховщины, где расположены современные Плюты, были обнаружены следы большинства археологических культур, известных в Украине: подгорецкой, зарубинецкой, черняховской, трипольской.

В 2005 году, при проведении намывных работ в районе защитной дамбы левого берега реки Козинки, недалеко от Плютов, рабочими была собрана коллекция керамики эпохи неолита (заключительный период каменного века, VI-III тыс. до н.э.), трипольской культуры (культура земледельческих племен медного века, IV-III тыс. до н.э.), среднеднепровской культуры (культура племен бронзового века,

Карта окрестностей Плютов.
Глядя на неё, невольно соглашаешься с версией А.Корнейчука о происхождении названия села. Заблудиться среди изгибов рек, рукавов, проток, озёр можно даже на карте.

датируется второй половиной III-го – первой половиной II-го тыс. до н.э.). Были сделаны и другие находки, относящиеся к раннему и позднему средневековью. Точное место расположения остатков поселения установить невозможно, так как последние десять лет постоянно проводятся намывные работы, из-за чего береговая линия реки Козинки полностью изменена и замыта. Наиболее вероятным местом существования поселения может быть сейчас замытый остров поймы левого берега Козинки, расположенный в 4-6 км на северо-северо-восток от Плютов. К сожалению, этот археологический памятник утрачен.

Впервые археологический поиск в этом районе был произведен в 1950 году. Тогда было открыто многослойное поселение среднеднепровской и тшинецкой культуры (средний период бронзового века) возле устья реки Стугна в урочище Песчаное. Там же было обнаружено скифское поселение.

Еще один памятник тшинецкой культуры (могильник) расположен в пойме Стугны, недалеко от её устья, на невысоком дюнном возвышении. На площади приблизительно 200 кв.м. были найдены обломки керамики, украшенные ямками, наколами и отпечатками штампа, значительное количество больших пряслиц и несколько глиняных воронкоподобных сосудов. Кстати, именно носителей тшинецкой культуры большинство археологов считает древнейшими предками славян.

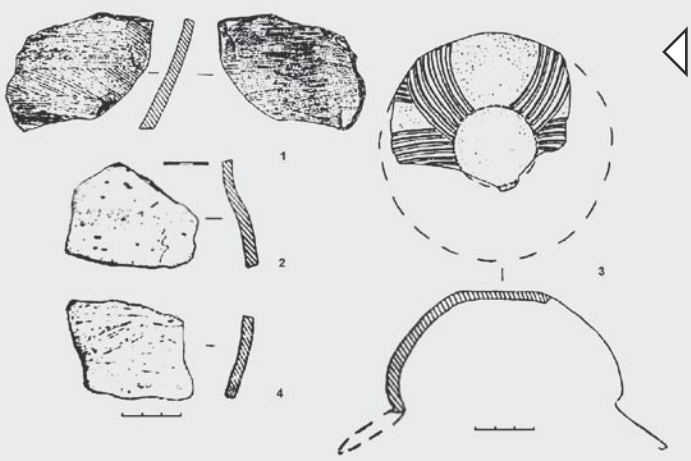
Древнерусское поселение в селе Плюты, датируемое XII-XIII вв., было открыто в 1960 году. Расположено оно на склоне первой пойменной террасы Днепра, с заболоченным водоёмом возле подножия.

В том же 1960 году археологи нашли еще одно поселение древнерусского времени на дюнах в пойме Стугны. На поверхности найдены фрагменты керамики XII-XIII вв. В начале 1980-х годов этот археологический памятник был разрушен из-за строительства прудов.

В 1964-1968 гг. были открыты и исследованы поселения и могильник зарубинецкой культуры на левом берегу Стугны, позже там работали научные сотрудники Археологического музея Академии Наук УССР. Значительная часть захоронений была уничтожена при строительстве автострады Киев – Обухов.

В 1967 году возле Плютов производились разыскания с участием археологического кружка Киевского дворца пионеров, в результате которых была открыта стоянка первобытного человека времен мезолита. Она занимает дюнное возвышение на правом берегу Стугны. Вместе с кремниевыми изделиями найдена керамика периода бронзы и раннего железного века. Стоянка является единственной из немногих исследованных памятников периода среднего мезолита киевского Приднепровья. В 1995 году этот комплекс был взят на учёт государственным органом – Киевским областным центром охраны и научных исследований памятников культурного наследия.

Стоянка периодически обследовалась и в дальнейшем. В 2002 г. и 2005 г. в этих местах работали сотрудники Института археологии НАН Украины, которые, с одной стороны, зафиксировали частичное разрушение уникальной первобытной стоянки, но, с другой стороны, на северо-западе от Плютов открыли ряд

Фрагменты керамики найденные в селе Плюты во время намывных работ на левом берегу реки Козынки

Река Стугна в нижнем течении.
С названием этой реки, протекающей южнее Плютов, связывается одна из древнерусских легенд о Никите Кожемяке. Именно отсюда пил воду укрощенный Кожемякой Змий.

новых древних поселений. Полученные материалы создают предпосылки для постановки вопроса о более раннем датировании поселений в районе Плютов.

В древнерусские времена на реках Стугна и Красная значительными опорными пунктами были летописные города-крепости (грады): Вытечев (Вытачив), Халеп (Халепье), Святополч (Новгород-Святополчев), Тумащ, а крепость Треполь (Триполье) была еще и центром удельного Трипольского княжества – восточного форпоста на подступах к Киеву. Впервые Треполь упоминается в летописи в 1032 году. В XII веке крепость была окружена большими валами и служила передовым укреплением для защиты Киева от набегов половцев и других кочевых племен. На местности, где ныне располагаются Плюты, находились луга и непроходимые леса, в которых любой враг мог заблудиться и бесславно сгинуть.

В фортификационных сооружениях владимирских времен важное место занимали оборонные валы, которые сохранились до наших дней, получив название «Змиевы валы». Они хорошо видны по дороге в Плюты. Змиевы валы были линией обороны от степняков. В Киевской области их общая протяженность превышает 800 км. Стугнянская группа этих земляных укреплений простиралась по здешним местам тремя линиями и несколькими ответвлениями. Начинались они над Днепром, возле Триполья: северная линия проходила по левому берегу реки Стугны в сторону Василькова; средняя – по правому берегу Стугны на Таможенницу; южная – левобережьем реки Красной на Обухов, Григоровку, Германовку, Ольшанку, Лосятин, Фастов. Валы этих укреплений имели высоту семь-восемь метров, а шириной были до пятнадцати. Остатки валов можно найти возле Деремезны, Перегоновки, Степка, Малой Ольшанки, на полях около Григоровки и Германовки. А хутор Шевченковский когда-то так и назывался – Подвалок, что значит «находящийся под валами».

Древняя легенда гласит, что Никита Кожемяка запряг Змия в громадный плуг и пропахал им длинную борозду. Так, якобы, возникли эти знаменитые земляные валы, получившие, соответственно, название Змиевых. Змей же, дотащив плуг до реки, начал жадно пить воду. Долго пил, потом застонал и испустил дух. С тех пор река называется Стугна (в украинском языке стонать – «стогнати»). Стугна – украшение этих мест и находится неподалеку от Плютов, по дороге в Украинку.

Особое место в княжеские времена в военной, торговой и политической жизни Киевской державы занимал город-крепость Треполь. С этим городом связан один из трагических эпизодов – битва с половцами, которая произошла 28 мая 1093 года и вошла в историю как Трипольская битва. Нынешние Плюты находились где-то рядом, отголоски битвы зацепили и эту местность. Русское войско потерпело поражение и бросилось бежать к Стугне. При переправе через реку на глазах у князя черниговского (на то время) Владимира Мономаха утонул его брат Ростислав, князь переяславский. Князь Владимир после поражения бежал за Стугну, а Святополк закрылся в Триполье, где героически оборонялся от степняков под защитой крепостных стен, а затем решил отправиться в Киев. Проходили ли его войска через территорию, где находятся нынешние Плюты? Скорее всего – да; глядя на старые карты, мы видим, что он не мог миновать эту местность на своём пути.

Дальнейший период сопровождался постоянными княжескими междоусобицами, что привело к раздробленности Руси. Со второй половины XII-го века Треполь стал престолом для второразрядных киевских князей.

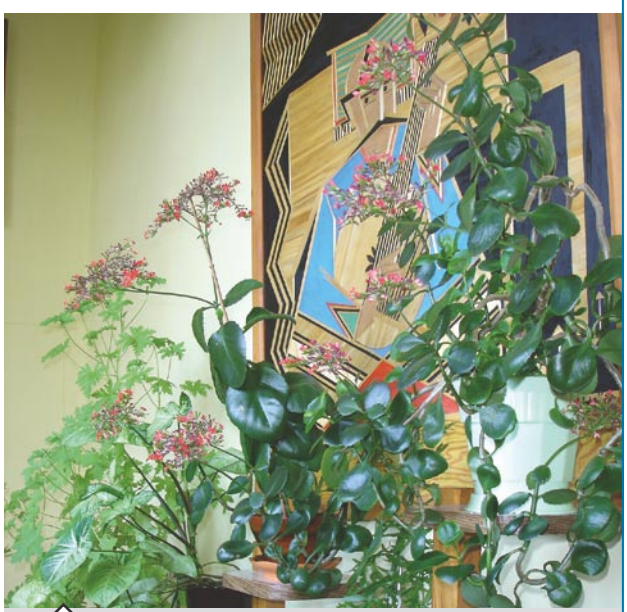
В XIII веке в наш край пришли монголы. Первыми в 1223 году были разрушены города Вытечев и Святополч, основанный в 1095 году. В 1239 году были разрушены Халеп, Варин, Краснь. В 1240 году Батый взял Треполь.

Крупное сражение с войсками Батыя состоялось в августе 1240 года неподалеку Копачева – над Стугной, возле горы Острицы, на которой находился город Тумащ. После этого поражения русичи уже не могли противостоять монголам, и с падением Киева над Русью-Украиной на долгие триста лет нависло татаро-монгольское иго.

В конце XV – в начале XVI столетия, во времена, когда Киев входил в состав Великого Княжества Литовского, земли в районе Стаек, Вытачева, Триполья и вплоть до самого Киева (значит, и местность, на которой находятся нынешние Плюты) считались собственностью Киевской митрополичьей кафедры.

Столетием позже началось оказачивание местного населения. Триполье стало сотницким городом. Сотня входила в состав Киевского полка, его полковником во времена Богдана Хмельницкого был Антон Жданович. Но земли вокруг Триполья Хмельницкий оставил в собственности митрополитов Киевской кафедры.

В казацкие времена на Обуховщине побывали многие из украинских гетманов, что нашло отражение в летописях. Эти события связаны с именами Криштофа Косинского, Матвея Шаулы, Григория Лободы, Северина Наливайко, Тараса Трясилы, Якова Остряницы, Богдана Хмельницкого, Ивана Выговского, Петра Дорошенко, Ивана Мазепы, Пилипа Орлика, Семена Палия, Ивана Скоропадского.

Александр Саенко. Казак Мамай.
Дерево, цветная соломка. Музей «Литературно-художественные Плюты».

В 1590-х годах развернулось большое казацкое движение, которое охватило всю Обуховщину. Можно предположить, что кони казаков пили воду из Козинки, паслись и набирались сил на бесконечных заливных лугах около сегодняшних Плютов. Недалеко отсюда произошла еще одна историческая битва. Очевидец событий в урочище Острый Камень на трипольской земле, польский хроникер Иоахим Бельский, записал: «...Северин Наливайко дал ему, Жолковскому, настоящий бой под лагерем, в котором погибло наших всех более трехсот человек, а самих товарищей – шестьдесят и один ротмистр Вернек». Большинство историков, исследователей этого периода, сходятся в том, что в битве возле Триполья погибло по две тысячи с каждой стороны. Казаки были утомлены страшным боем, Северин Наливайко был ранен. В Трипольском замке, куда пришло войско восставших, казаки снова выбрали гетманом Григория Лободу. Все напряженно ожидали долгожданной помощи с Низа и Канева. Но никто еще не знал, что спешащего в Триполье каневского полковника Крепского разбил регментарь Ружинский.

Около ста запорожских чаек атамана Подвысоцкого не сумели прорваться по Днепру на помощь. Помешал сильный встречный ветер и артиллерия Жолковского, без устали стрелявшая по запорожцам. Повстанцы вынуждены были оставить Триполье, возле Плютов (сейчас урочище Казацкий Брод) они переправились на левый берег, где в лагере на реке Солонице были окончательно разбиты.

Наиболее драматические события произошли в сентябре 1651 года. После поражения казацкого войска под Берестечком, польская армия во главе с гетманами Потоцким и Калиновским вторглась на Киевщину и стала лагерем в Германовке. Здесь с ней соединились войска литовского гетмана Януша Радзивилла, которые пришли из Киева, а казаки Богдана Хмельницкого расположили свой лагерь неподалеку от Перегоновки. Вокруг этих лагерей и разгорелись трехнедельные бои, которые велись на копачевских, маловельшанских, германовских, перегоновских полях. Имеются сведения о жестоком бое полка Антона Ждановича с войсками Мартына Калиновского возле Подгорцев. Особенно отличился в этих боевых действиях Киевский полк, в состав которого входили Обуховская и Трипольская сотни. После этих боев был подписан известный Белоцерковский договор.

Церковный деятель и путешественник Павел Алеппский, посетивший славянские земли в 1654 году, оставил такое описание Триполья: «На вершине одного холма стоит укрепленный замок с двойным валом и рвом, около него другой замок, еще красивее, в нем укрепленный княжеский дворец, а над воротами башня, с которой можно осматривать окрестности, особенно поднепровскую долину...».

Во времена правления гетмана Ивана Выговского в Обуховском крае произошло еще одно трагическое событие в истории Украины: 11 сентября 1659 года в Германовке созвали казацкую раду, на которую прибыли два враждующих лагеря – Выговского и Ивана Сирко с Юрием Хмельницким. На этой «Черной Раде» Выговского лишили гетманства, что послужило началом тридцатилетней гражданской войны, известной под названием «Руина».

По Андрусовскому миру (1667 г.) Триполье, Халепье, Вытачив, Стайки были отделены от Речи Посполитой, а «Вечный мир» между Польшей и Москвой (1686 г.) подтвердил, что эти населенные пункты, которые «издревле» принадлежали Киевскому полку, «российской стороне достались». Такая граница, проходившая по территории нынешней Обуховщины, просуществовала 107 лет.

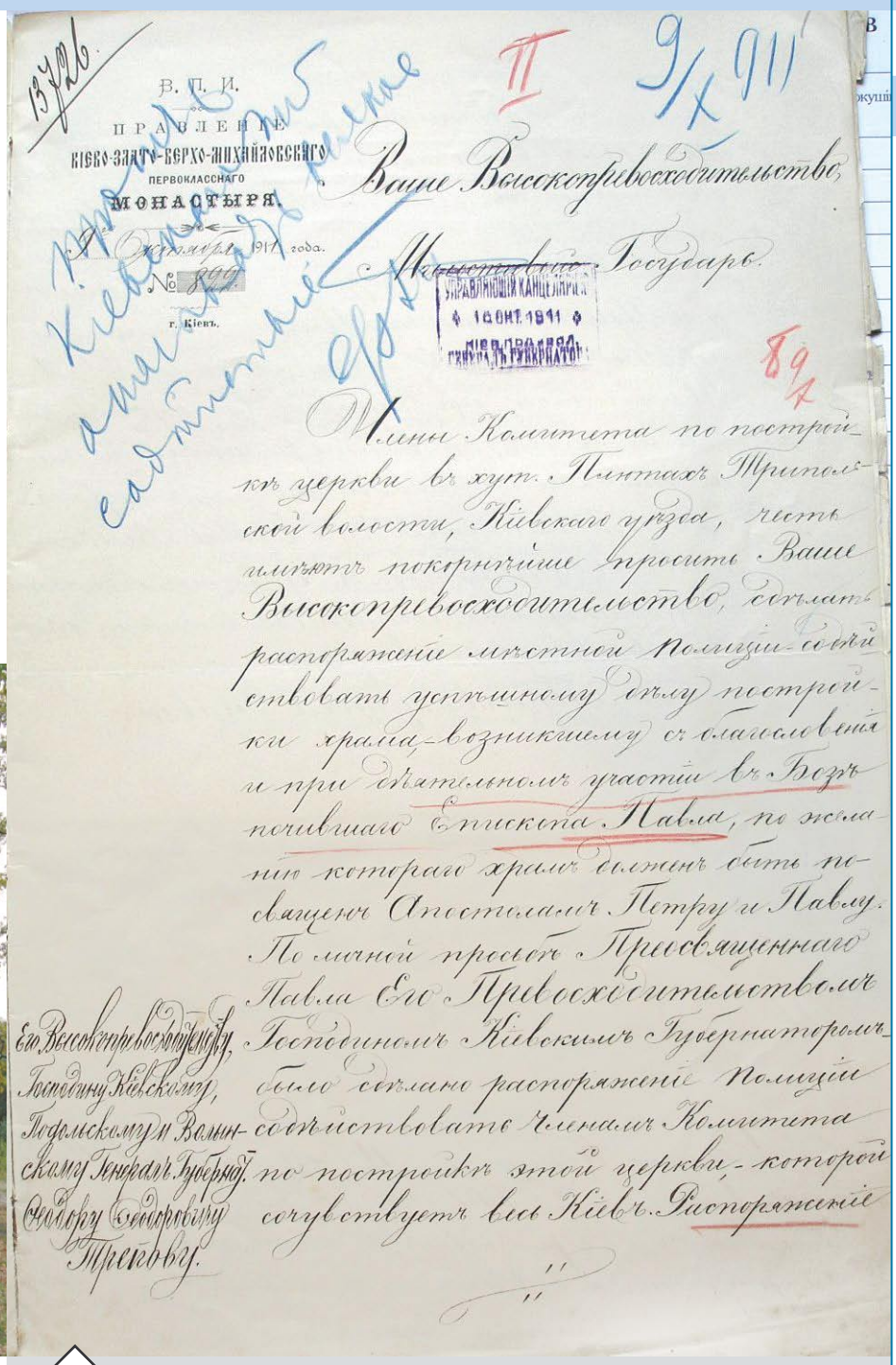
Несмотря на войны и разрушения, земли вокруг Плютов продолжали осваивать монахи, поэтому и назывались они монашескими. Здесь был тот покой, который давал уединение и возможность сосредоточиться в молитвах. До наших дней сохранились названия, связанные с деятельностью монахов на этой земле. Например, урочище Поповое – это были лучшие земли, лучшие луга в Плютах.

В 1690 году киевский митрополит Ясинский согласился передать Триполье с окрестными селами (Злодиевка, Халепье, Стугна и др.) Киево-Софийскому кафедральному монастырю. Немногим позже эту дарственную утвердил Иван Мазепа, а в 1700 году – и Петр Первый. В 1787 г. монастырские владения

перешли в собственность государства. Триполье стало землями Киевского наместничества.

Основным занятием местных крестьян было земледелие. Также занимались они промыслами: рыболовством, доставкой соли. В целом же это была местность, располагающая к хорошему отдыху. Именно этот фактор во многом и предопределил дальнейшую историю Плютов.

В. П. И.
ПРАВЛЕНІЕ
КІЕВО-ЗЛАТО-ВЕРХО-МИХАЙЛОВСКАГО
ПЕРВОКЛАССНАГО
МОНАСТЫРЯ.
9 января 1911 года.
№ 8911
г. Кіевъ.

Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый Государь.

Планы Комитета по постройкѣ церкви въ хут. Плютахъ Трипольской волости, Кіевскаго уѣзда, честь имѣютъ покорнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство, сдѣлать распоряженіе мѣстной полиціи содѣйствовать успѣшному ходу постройки храма, возникшему съ благословенія и при дѣятельномъ участіи въ Бозѣ почившаго Епископа Павла, по желанію котораго храмъ долженъ быть посвященъ Апостоламъ Петру и Павлу.
По личной просьбѣ Преосвященнаго Павла Его Превосходительствомъ Господиномъ Кіевскимъ Губернаторомъ было сдѣлано распоряженіе полиціи содѣйствовать членамъ Комитета по постройкѣ этой церкви, которой сочувствуетъ все Кіевское Распоряженіе.

Его Высокопревосходительству,
Господину Кіевскому,
Подольскому и Волынскому Генералъ-Губернатору,
Сенатору Сенаторову
Трегубову.

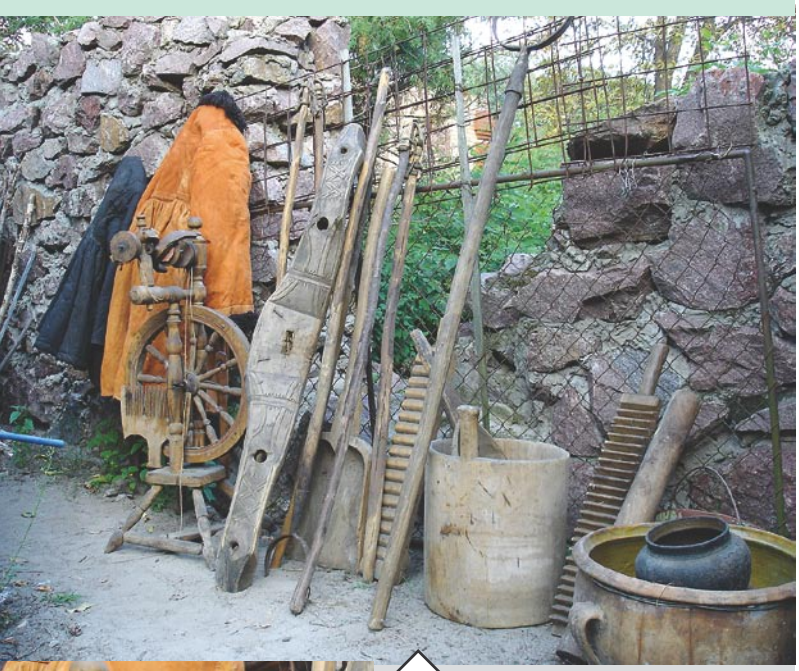
Письмо на монастырском бланке.
В XIX столетии Плюты встречаются в документах Киевского Михайловского монастыря. Его полное название было Киево-Златоверхо-Михайловский первоклассный монастырь. Ныне в архивах Киево-Печерской лавры есть документы, в которых упоминаются Плюты.

В XIX веке хутор Плюты находился в составе Трипольской волости Киевского уезда. Жители хутора занимались садоводством и земледелием – сажали огурцы, фасоль, картофель, из зерновых – гречиху (все, что позволяла выращивать песчаная почва), молочным скотоводством (козы и крупный рогатый скот), переработкой молока. Большинство продуктов питания производилось в собственном хозяйстве. Излишки, в основном, молочнокислые продукты, сбывали. Не забывали и о промыслах – охоте и рыболовстве, и о мелких ремеслах – сельскохозяйственные орудия труда, деревянную посуду, упряжь для волов и лошадей мужчины мастерили сами.

Летом и ранней осенью, в «бабье лето», жители Плютов сдавали свои дома для приезжих и занимались деятельностью, так или иначе связанной с приемом и обустройством гостей. Сюда прибывали на отдых не только из губернского центра Киева, но и многих других городов царской России. Приём дачников стал главной особенностью хутора. В те времена о Плютах в статистических документах писали: «Деревня Злодиевка, хутора Плюты, Таценки, Грабы. Дачная местность, очень оживлённая в летнее время». Население Плютов до революции составляло 157 душ.

Дороги, ведущие к Плютам, были плохими. Но если трудно доехать по суше, то почему бы не добираться в Плюты по воде? В 80-е годы 19-го века на берегу Днепра в окрестностях Злодиевки и Плютов обустраиваются пристани. Под их устройство в аренду на 3-5 лет сдавалась земля, которую можно было получить после открытых торгов. Объявления о конкурсе в обязательном порядке помещались в газетах «Киевлянин» и «Заря». Доставляло отдыхающих и дачников в Плюты Киевское пароходство, а их имущество – сами плютовчане.

«...У каждого было по две-три летних хаты, их сдавали для дач всем, кто приезжал сюда, в Плюты, на отдых в летнее время. У многих людей волов было много, коней тоже, они их запрягали и на подводах привозили из Киева отдыхающих с вещами: мебелью, одеждой, всем необходимым для жизни. Некоторые

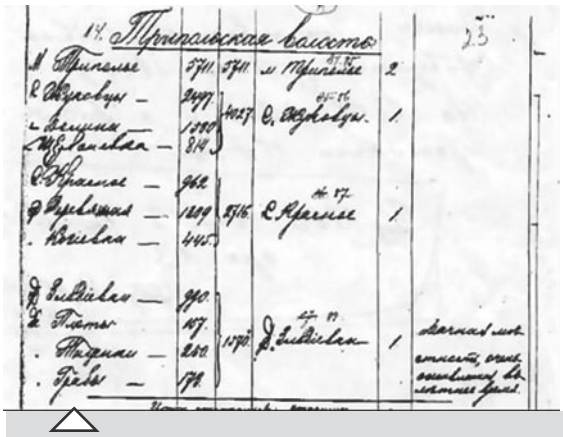

Одежда, посуда, орудия труда, которыми пользовались жители Плютов в позапрошлом веке *(слева-направо): юбка (женская верхняя одежда), женский кожух, прялка, ярмо, рогач (захват для чугунков), цеп (орудие для обмолота), рубель и качалка (орудие для глажки полотна), макитра (глиняный сосуд) и др. Кое-где в погребах и сараях еще можно обнаружить не только отдельные экземпляры, но и целые коллекции практически музейных экспонатов.*

отдыхающие приплывали на пароходах семьями с детьми». Чего только не везли: охотничье снаряжение, гамаки и гитары, ракетки и сетки для тенниса, самовары и граммофоны (романсами Вари Паниной и Надежды Вяльцевой заслушивались и стар, и млад).

Ориентация на рекреационные ресурсы местности способствовала тому, что Плюты постепенно превращались в дачный поселок. Со временем здесь были оборудованы пляжи с купальнями, а речной песок, чистая вода, прекрасные возможности для рыбной ловли, сбора грибов и ягод, свежий воздух, ласковое солнце и гостеприимство местных жителей создавали все условия для хорошего отдыха. Плюты были готовы всех накормить, напоить, устроить на ночлег, обстирать и обогреть.

Архивный документ, в котором впервые упоминается рекреационное значение Плютов.

Дом семьи Бельдий на улице Луговой.
Был построен в 1857 г. Несмотря на то, что дом неоднократно перестраивался и ремонтировался, в его внешнем облике и интерьере сохранились старые ставни, балки и сруб.

Тогда еще паслись на прибрежных лугах возле Козинки и Стугны коровы и козы. Для отдыхающих всегда имелось парное молоко, а днем можно было выпить холодного, из погреба. Овощи и фрукты тоже были в изобилии.

Год за годом Плюты принимали дачников. Жители часто помогали отдыхающим в рыбалке и охоте. Рыбы и зверей водилось много. Говорят, рыбу ловили голыми руками! В Плютах, вдали от суеты городской жизни, можно было спокойно порыбачить, наслаждаясь тихой и красивой природой. Плеск волн, шум вёсел иногда проплывающих прогулочных лодок, гудки пароходов со стороны Днепра – всё это создавало впечатление вечного, нескончаемого покоя. А после рыбалки – уха у вечернего костра под высоким звездным небом.

Балка в доме семьи Бельдий.
Резные декоративно-культовые элементы: гора Голгофа с крестом и копьями, украинский орнамент по бокам.

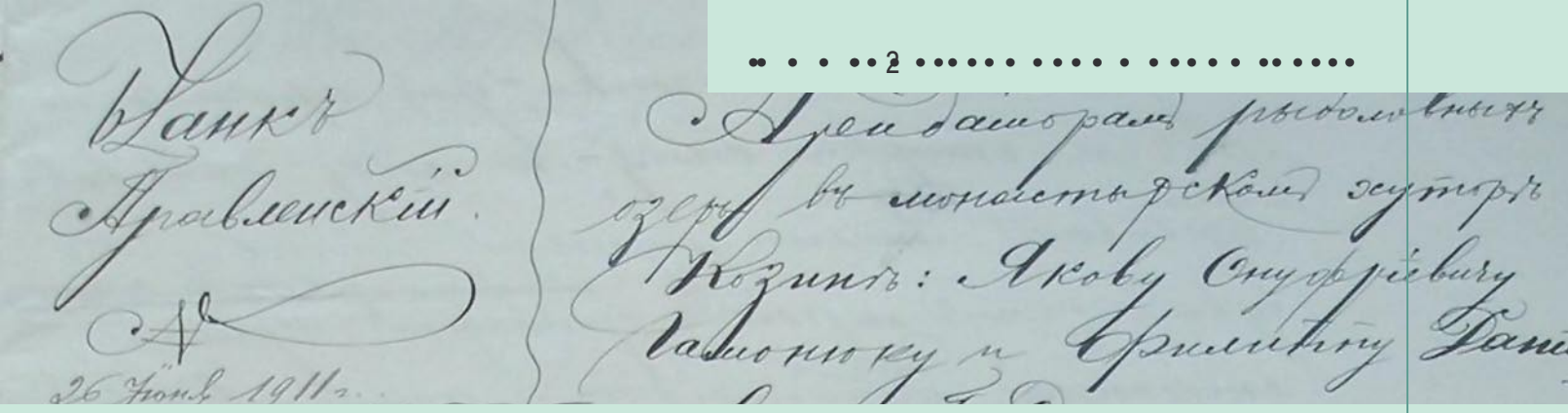

Дом семьи Степана Бельдия на улице Малышко. 1950-е годы.
Новый дом был построен на фундаменте старого. Существенные отличия – только в кровле.

Дом на улице Малышко, принадлежавший семье Степана Бельдия. 2007 год.
Территория музея «Литературно-художественные Плюты». Хотя этот дом и был построен в конце войны, он сохранил особенности возведения жилых строений в Плютах, которые были характерными и для более ранних времен, а именно: наличие в планировке двух крылец по разные стороны дома. Такая планировка была необходима для того, чтобы принимать дачников. Летом одна половина дома с отдельным входом и, соответственно, крыльцом отдавались внаём, а во второй части дома жила либо семья хозяина, либо еще одна семья дачников.

«Раньше по Днепру ходил буксирный колёсный пароход с лопастями, а за ним баржи по 10-15, с палатками для рулевых, на случай непогоды. Иногда мы рыбачили, вдруг, от такой кавалькады, вода быстро уходила из-под тебя, всё дальше и дальше, и если ты не успел удрать, то последняя баржа могла зацепить, смести все удочки и снасти» – так выглядела жизнь на Днепре по воспоминаниям старожилов.

«Уникальные реликтовые луга, раскинувшиеся от Чапаевки до села Плюты, радовали глаз разноцветьем. В то время здесь еще сохранялись естественные плантации валерианы и шалфея, огромные участки занимали дикие сибирские ирисы, росли северные орхидеи, и водилось множество луговых птиц. В июне такой луг представлял собой колышущееся море цветов, высотой до полу-

тора метров. Воздух так насыщен целебными ароматами, что не поддается описанию. Заливы в июле-августе украшали тысячи цветущих белых кувшинок, гнездились дикие утки различных видов, много было больших и малых серых цапель и других водоплавающих болотных птиц», – так описывал природу в окрестностях Плютов биолог Виктор Коцюба. И такой она оставалась вплоть до начала 90-х годов прошлого столетия.

Владимир Литковский, житель Плютов, вспоминал, что *«среди отдыхающих был некто Евгений Каровицкий, преподаватель географии из Киева. Денег у него мало было, поэтому он снимал чердак. Любил ходить на лодке под парусом. Парус поставит, лодку положит, лишних движений не делает. Прожил он целых 90 лет и каждое лето проводил на чердаке в Плютах. Так он любил говорить: «Ах, какой воздух здесь в Плютах. В карманы бы понабирал и в Киев с собой прихватил!».*

Старожилы вспоминали, что в Плютах до революции был фельдшерский пункт, где могли оказать первую медицинскую помощь, спасательная станция, свой почтальон, который возил почту для отдыхающей здесь киевской элиты на лодке из соседнего Халепья. Летом сюда приезжали фотографы с большими фотоаппаратами на треногах. Каждый гость мог отправить или увезти с собой фотографию с надписью «С приветом из Плютов!».

«Почтовое отделение» в Плютах.
Улица Плютовская, 11. Хотя, как и сто лет тому назад, в Плютах нет своей почты, но корреспонденция в Плюты все-таки доставляется. Почтальон привозит почту и оставляет ее в одной из семей, в доме которой письма можно получить в удобное время. Таким же образом, без почтового ящика, корреспонденция отправляется из Плютов.

Берега Козинки чуть ниже Плютов.
Такие мостки служили и для рыбалки, и для полоскания белья, и для купания.

Дачник.
Фотография 1916 г. Частное собрание.

Чердак (горище).
На таком чердаке летом уже не поживешь даже при желании. Днём шиферная кровля накаляется на солнце и разогревает находящийся внутри воздух. В старые времена, когда крышу покрывали соломой или осокой, чердак превращался в уютный и прохладный «шалаш на втором этаже», в котором могли жить и гости, и хозяева.

Ход в погреб.
В каждом дворе в Плютах обязательно находился погреб (лёх). Хотя, со временем, острая необходимость в погребах отпала (скоропортящиеся продукты всё-таки удобнее хранить в холодильнике), жители Плютов по-прежнему используют их для хранения картофеля, свёклы, моркови, домашнего вина (зимой температура в них не опускается ниже нуля).

Погреб внутри. *Кое-где старинными методами пользуются в Плютах и поныне.*

Сводчатый потолок погреба. *Хотя это нежилое помещение, все же и его стены приводились в порядок – если не штукатурились, то хотя бы белились.*

Для того, чтобы обеспечивать себя и гостей здоровой и свежей пищей, плютовчане устраивали ледники. Зимой лёд кололи и засыпали в погребе древесными опилками (тырсой), чтобы он долго сохранялся. В такой оболочке лёд мог сохраниться до конца лета. Постепенно тая, он отдавал холод, и продукты в таком погребе долго не портились.

Вообще, погреба в Плютах – это отдельная тема. Каждый из них имеет свои особенности и «секреты», отличается своей архитектурой, материалами, которые использовались при постройке. Поскольку раньше при строительстве в селе не делались каменные перекрытия, а деревянные использовать было нельзя (они быстро портились от сырости), то потолок в подвалах делали сводчатым, выкладывая его обожжёнными глиняными кирпичами.

Жительницы Плютов в праздничном платье, начало XX века.
Фото из семейного собрания Галины Луценко. Обязательным женским украшением девушек и женщин в Плютах, как и во всей Украине, были бусы-кораллы.

До революции была в Плютах и водяная мельница. Молоть зерно – пшеничное, ржаное, гречишное – на эту мельницу приходили не только плютовчане, но и жители окрестных хуторов.

«Хозяином был Безух – это было прозвище. Говорили, что в молодости он заснул, а свинья откусила у него ухо. У нас у многих в Плютах были прозвища: кто Часник, кто Гапша, кто Рапыця, кто Мунька, кто еще кто», – вспоминает Владимир Литковский-Рапыця. В книге Марины Корнейчук «И в памяти, и в сердце», где часто упоминаются Плюты и их жители, есть похожий эпизод: *«Спроси Плюта – никто не знает, а Часник – знают все!»*.

В Плютах действительно проживало много людей с одинаковыми фамилиями. Только с фамилией Плюто или Плюта, наверное, добрая половина. Распространенными были также фамилии Литковский, Бельдий, Рудык, Миколенко. Поэтому многих на хуторе звали по прозвищам: Хожайки, Сапаты, Пуды, Кашубы. Причем прозвище носил не один человек, а целая семья. Такую «уличную фамилию» потомки наследовали от родителей. Некоторые из прозвищ закрепились за отдельными семьями и до наших дней. Откуда взялись эти прозвища и что они означают, ны-

Дом по улице Малышко, 54.
Старожилы до сих пор называют его «монашеским». До революции дом принадлежал монастырю. В нём была церковно-приходская школа, в которой плютовские дети учились грамоте.

Наличники и ставни «монашеского дома».

нешние плютовчане зачастую уже и не знают, но до сих пор некоторых старожилов проще разыскать не по фамилии, а по прозвищу.

Часть угодий и построек в Плютах принадлежала монастырю. До революции на восточной околице находились монастырские сенокосы.

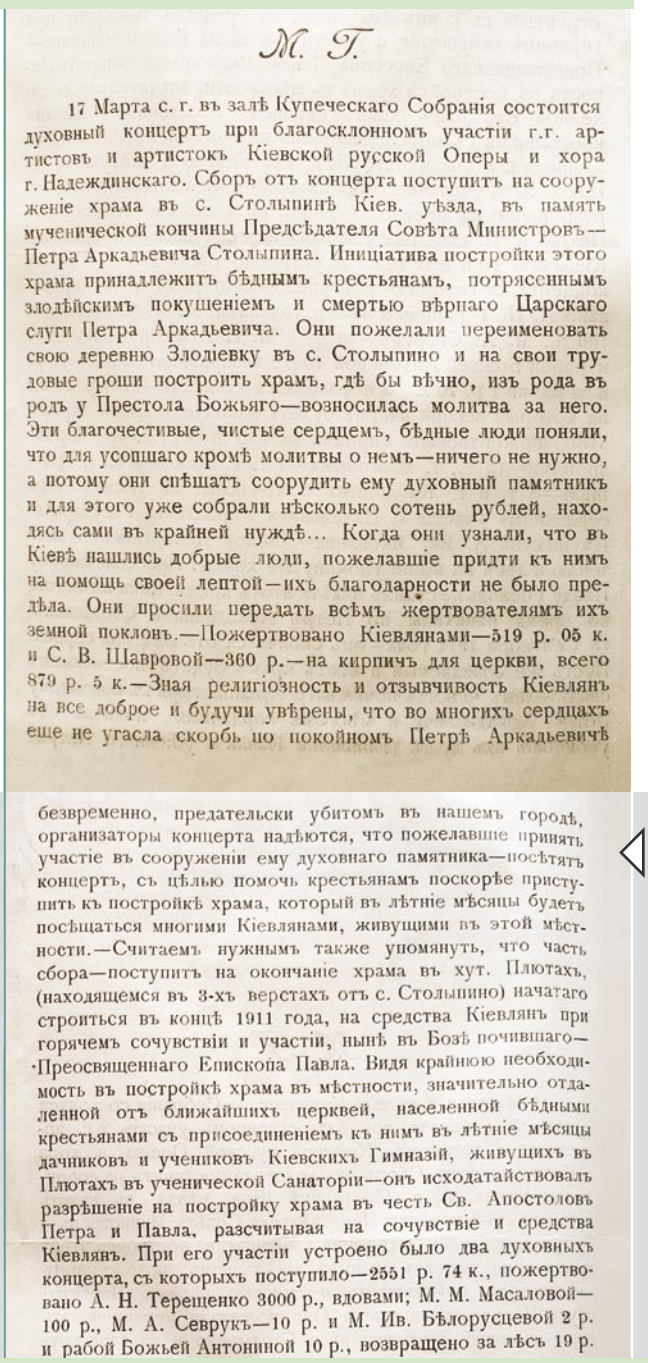
Так как Плюты имели отношение к монастырям, в архивах Киево-Печерской лавры можно отыскать документы, в которых описывается одно из главных событий, произошедших в Плютах, – строительство церкви.

Церковь в Плютах была построена уже в начале XX века. Если отсчет истории населенного пункта принято начинать с первого упоминания о нем, то духовная история начинается с возведения храма. Храм – это общий приход, то, что объединяет людей разных возрастов и профессий. История сооружения церкви в Плютах вписывает маленький хутор в мировую историю – ведь она связана со значительным событием в истории Российской империи, которое, в свою очередь, стало одним из предвестников событий, всколыхнувших не только территорию нынешней Украины. Завершение строительства церкви в Плютах связано со смертью Петра Столыпина – российского премьер-министра, застреленного эсером - террористом в Киеве в 1911 году.

После этого трагического события жители соседнего села Злодиевка (ныне г.Украинка) обратились к властям с просьбой о переименовании их населенного пункта:

«Злодиевский сельский сход по приговору от 29 сентября с.г., в связи с возбуждением пред духовным начальством ходатайства о постройке в деревне Злодиевке, приписанной к Трипольскому приходу, церкви, решил ходатайствовать о переименовании деревни в с.Столыпино, в память безвременной кончины бывшего Председателя Совета Министров, Министра внутренних дел, Статс-секретаря П.А.Столыпина...».

М. Г.

17 Марта с. г. въ залѣ Купеческаго Собранія состоится духовный концертъ при благосклонномъ участіи г.г. артистовъ и артистокъ Кіевской русской Оперы и хора г. Надеждинскаго. Сборъ отъ концерта поступитъ на сооруженіе храма въ с. Столыпинѣ Кіев. уѣзда, въ память мученической кончины Предсѣдателя Совѣта Министровъ—Петра Аркадьевича Столыпина. Иниціатива постройки этого храма принадлежитъ бѣднымъ крестьянамъ, потрясеннымъ злодѣйскимъ покушеніемъ и смертью вѣрнаго Царскаго слуги Петра Аркадьевича. Они пожелали переименовать свою деревню Злодіевку въ с. Столыпино и на свои трудовые гроши построить храмъ, гдѣ бы вѣчно, изъ рода въ родъ у Престола Божьяго—возносилась молитва за него. Эти благочестивые, чистые сердцемъ, бѣдные люди поняли, что для усопшаго кромѣ молитвы о немъ—ничего не нужно, а потому они спѣшатъ соорудить ему духовный памятникъ и для этого уже собрали нѣсколько сотень рублей, находясь сами въ крайней нуждѣ... Когда они узнали, что въ Кіевѣ нашлись добрые люди, пожелавшіе придти къ нимъ на помощь своей лептой—ихъ благодарности не было предѣла. Они просили передать всѣмъ жертвователямъ ихъ земной поклонъ.—Пожертвовано Кіевлянами—519 р. 05 к. и С. В. Шавровой—360 р.—на кирпичъ для церкви, всего 879 р. 5 к.—Зная религіозность и отзывчивость Кіевлянъ на все доброе и будучи увѣрены, что во многихъ сердцахъ еще не угасла скорбь по покойномъ Петрѣ Аркадьевичѣ безвременно, предательски убитомъ въ нашемъ городѣ, организаторы концерта надѣются, что пожелавшіе принять участіе въ сооруженіи ему духовнаго памятника—посѣтятъ концертъ, съ цѣлью помочь крестьянамъ поскорѣе приступить къ постройкѣ храма, который въ лѣтніе мѣсяцы будетъ посѣщаться многими Кіевлянами, живущими въ этой мѣстности.—Считаемъ нужнымъ также упомянуть, что часть сбора—поступитъ на окончаніе храма въ хут. Плютахъ, (находящемся въ 3-хъ верстахъ отъ с. Столыпино) начатаго строиться въ концѣ 1911 года, на средства Кіевлянъ при горячемъ сочувствіи и участіи, нынѣ въ Бозѣ почившаго—Преосвященнаго Епископа Павла. Видя крайнюю необходимость въ постройкѣ храма въ мѣстности, значительно отдаленной отъ ближайшихъ церквей, населенной бѣдными крестьянами съ присоединеніемъ къ нимъ въ лѣтніе мѣсяцы дачниковъ и учениковъ Кіевскихъ Гимназій, живущихъ въ Плютахъ въ ученической Санаторіи—онъ исходатайствовалъ разрѣшеніе на постройку храма въ честь Св. Апостоловъ Петра и Павла, разсчитывая на сочувствіе и средства Кіевлянъ. При его участіи устроено было два духовныхъ концерта, съ которыхъ поступило—2551 р. 74 к., пожертвовано А. Н. Терещенко 3000 р., вдовами; М. М. Масаловой—100 р., М. А. Севрукъ—10 р. и М. Ив. Бѣлорусцевой 2 р. и рабой Божьей Антониной 10 р., возвращено за лѣсъ 19 р.

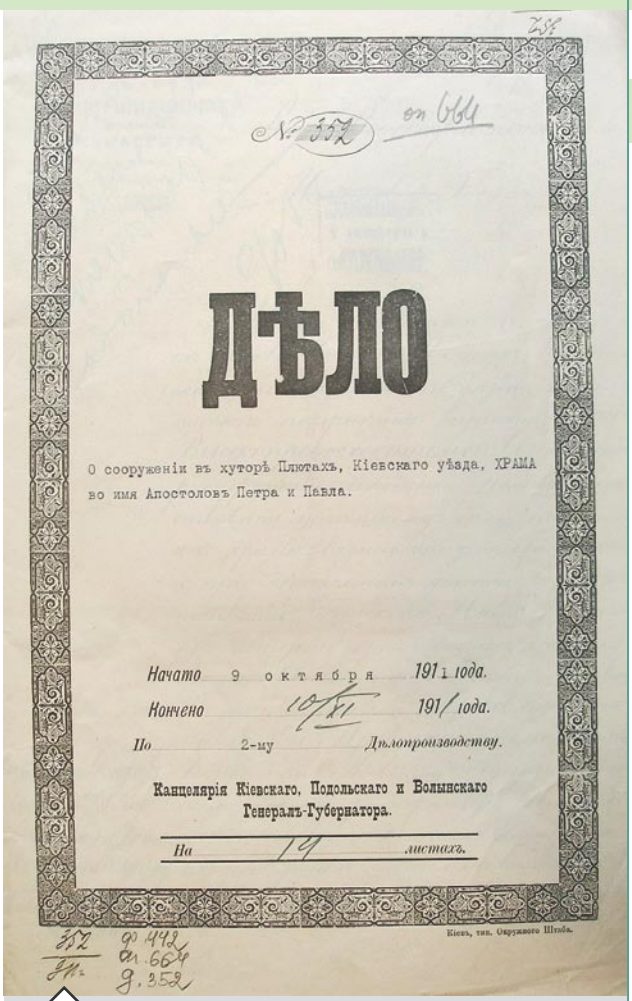
Пригласительный билет на благотворительный концерт. *Вырученные от продажи билетов средства были направлены на строительство храмов в селе Столыпино и на хуторе Плюты. В общем перечне фамилии и тех, кто пожертвовал тысячи, и тех, кто внес несколько рублей. (Буквы М.Г. означают обращение «милостивый государь»)*

17 марта 1913 года в зале Купеческого собрания г.Киева состоялся благотворительный концерт при участии артистов Киевской русской Оперы и хора Надеждинского. Сбор от концерта пошел на строительство храма в с.Столыпино, возводившегося в связи с кончиной П.Столыпина, и на завершение строительства церкви в соседних Плютах, начавшегося в 1911г. на средства, также частично собранные киевлянами.

Нужно принять во внимание, что в Плютах отдыхала киевская знать, вся Киевская городская дума, товарищ (по-нынешнему, заместитель) головы городской думы Семен Игнатьевич Дубинский, построивший здесь дачу и здесь же впоследствии похороненный. То есть, в Плютах бывали люди, от которых могла зависеть дальнейшая жизнь плютовчан. Вполне вероятно, встречи власть имущих с простыми людьми влияли на развитие хутора, обустройство и налаживание жизненного быта и порядка.

В 1911г. был создан Комитет по постройке храма в Плютах. Задача комитета состояла в сборе пожертвований на строительство.

ДѢЛО

О сооруженіи въ хуторѣ Плютахъ, Кіевскаго уѣзда, ХРАМА во имя Апостоловъ Петра и Павла.

Начато 9 октября 191 1 года.
Кончено 10/XI 191/ года.
По 2-му Дѣлопроизводству.

Канцелярія Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора.

На 14 листахъ.

Кіевъ, тип. Окружного Штаба.

ф. 442
оп. 664
д. 352

Обложка дела о сооружении храма в Плютах.

Наиболее значительную роль в строительстве церкви сыграла Анастасия Михайловна Малонецкая – киевлянка, вдова мирового судьи, которая решила за свои и собранные людьми деньги построить в Плютах храм во имя апостолов Петра и Павла. В строительстве принимал активное участие киевский меценат, действительный статский советник Александр Николович Терещенко. Возведение церкви получило благословение епископа Павла.

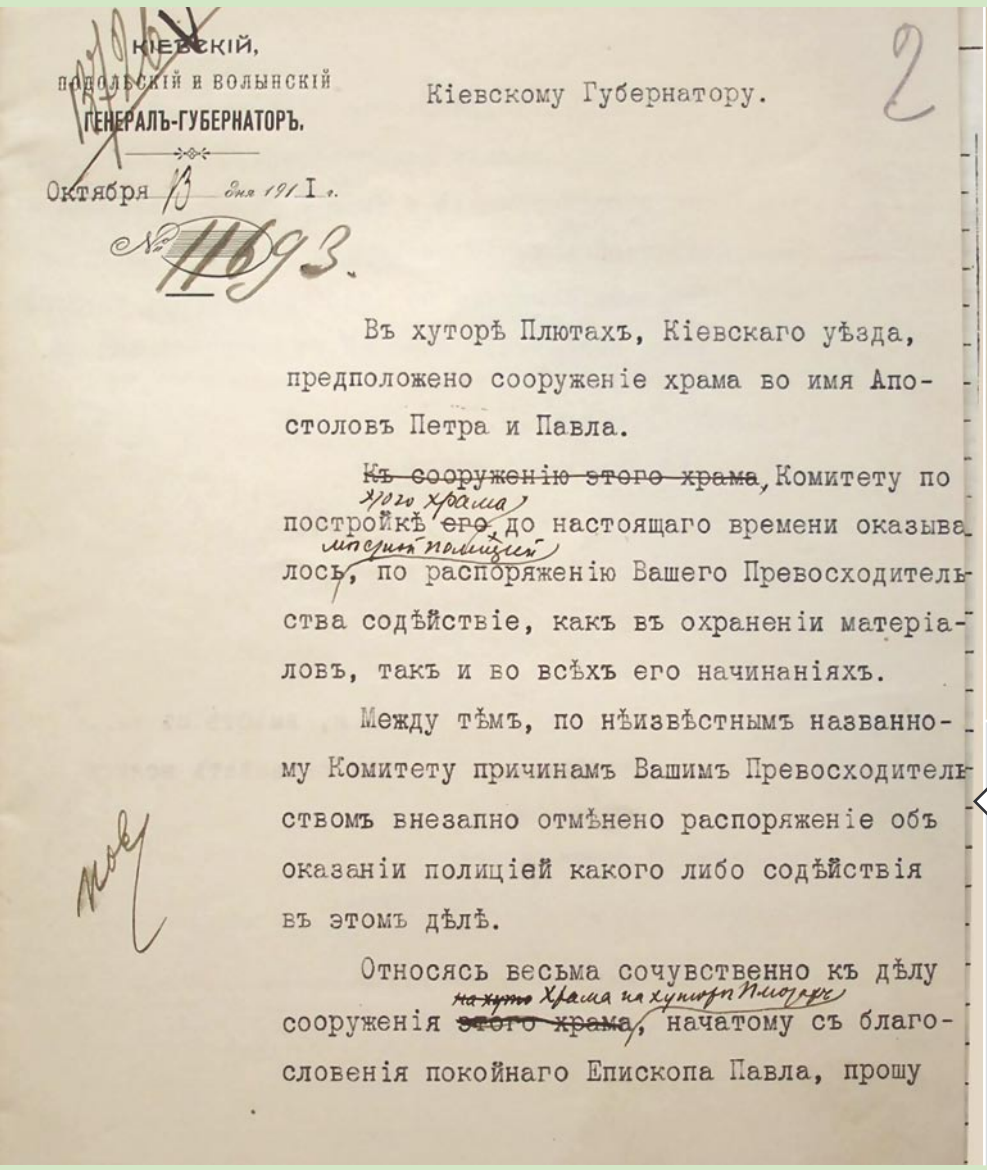
Анастасия Михайловна Малонецкая с племянницей, 1910 г.
Фото из личного архива Э.Н. Рахлиной.

Холм, на котором решили построить церковь.
Этот холм в Плютах называли «шпылем». Со стороны Козинки около него еще растут вековые дубы.

Выбор места для постройки церкви был не так прост. Обычно собирались люди во главе со старостой, с осознанием, что они заняты важным общественным делом. Процедура выбора места для церкви продолжалась не день и не два. Люди расходились в разные стороны и смотрели на то место, где она должна быть воздвигнута, оценивали её видимость издалека, со всех точек подъезда и подхода. Потом все собирались, обсуждали увиденное, делились своими впечатлениями и принимали решение о месте постройки. Так же было выбрано место для церкви и в Плютах – на высоком холме в дубовой рощице, откуда ее можно было видеть издалека – с Днепра и из окрестных сёл.

Строительство велось одновременно со сбором средств. Недостающие материалы (прежде всего, кирпич) подвозились пароходами. Стройка длилась несколько лет. Причины задержки были весьма банальными: нехватка средств, разногласия между жителями и организаторами – дело доходило даже до жалоб и вмешательства полиции.

КІЕВСКІЙ,
ПОДОЛЬСКІЙ И ВОЛЫНСКІЙ
ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРЪ.

Октября 13 дня 1911 г.

№ 11693.

Кіевскому Губернатору.

2

Въ хуторѣ Плютахъ, Кіевскаго уѣзда, предположено сооруженіе храма во имя Апостоловъ Петра и Павла.

~~Къ сооруженію этого храма~~, Комитету по постройкѣ ~~его~~ этого храма до настоящаго времени оказывалось, по распоряженію Вашего Превосходительства содѣйствіе, какъ въ охраненіи матеріаловъ, такъ и во всѣхъ его начинаніяхъ.

Между тѣмъ, по нѣизвѣстнымъ названному Комитету причинамъ Вашимъ Превосходительствомъ внезапно отмѣнено распоряженіе объ оказаніи полиціей какого либо содѣйствія въ этомъ дѣлѣ.

Относясь весьма сочувственно къ дѣлу сооруженія ~~этого храма~~ Храма на хуторѣ Плютахъ, начатому съ благословенія покойнаго Епископа Павла, прошу

Ваше Превосходительство сообщить мнѣ о причинахъ побудившихъ Васъ къ отдачѣ сего послѣдняго распоряженія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предложить мѣстной полиціи оказывать всякое содѣйствіе членамъ Комитета по постройкѣ храма къ успѣшному выполненію лежащей на Комитетѣ задачи.

Генералъ-Губернаторъ,
Генералъ-Адъютантъ

Управляющій Канцеляріею,
Камеръ-Юнкеръ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Письмо Киевскому губернатору относительно строительства церкви в Плютах. *Генерал-губернатор (Киевский, Подольский и Волынский) обращается от имени Комитета с просьбой «предложить местной полиции оказывать всякое содействие членам Комитета по постройке храма».*

Центральным персонажем всех этих событий была упомянутая Анастасия Малонецкая. В памяти коренных жителей Плютов именно Малонецкая является главным вдохновителем и зачинателем постройки прекрасного храма. Она одна умела найти общий язык со всеми чиновниками, что в этом деле было немаловажно. Как выяснилось в дальнейшем из документов, это стоило ей огромных усилий, физического и душевного здоровья. Обладая сильным и волевым характером, она упорно шла к поставленной цели. Все старожилы Плютов сходятся на том, что имя Анастасии Малонецкой и ее благородные дела останутся надолго в истории села.

Фундамент у церкви был кирпично-каменный, а стены и крыша – деревянные. Храм был шестигранным в основании, имел три маковки с золочёными куполами, увенчанными крестами, колокола, к которым вели ступени прямо из церкви. Внутри находились хоры. В церкви было богатое убранство – ведь в ней молились не только крестьяне, но и состоятельные сановные дачники. Освещалась она огнями хрустальной люстры.

Вид с церковного холма. *На этом месте до революции был глубокий водоём под названием Яма. Именно здесь находился причал. Когда в Плюты на освящение церкви прибыл митрополит, от самой Ямы до церковных дверей для него была постелена ковровая дорожка.*

«Здесь у нас была яма, там никогда дна не достанешь. Ныряли, вода была холодная, ключевая, глубина 6 метров. В кинофильме «Годы молодые» эта яма показана и песня звучит:

У Плютах я знаю яму,
Там ловив я окунів
Більше кілограма!

Окуни были такие большие, как лапти, по кило двести и больше. Можете себе представить – под берегом коряги, мы там ныряли и в корягах руками ловили этих окуней, они сидят в норах, жара, а тут вода холодная, нащупал их в норе и наверх вытягиваешь», – вспоминал Борис Плюто.

В 1914 г. новая церковь была торжественно освящена. Сам митрополит приезжал на пароходе, чтобы её освятить и открыть. Как вспоминают старожилы, церковь была очень красивой. На службы приходили не только плютовчане, но и жители окрестных сел и хуторов: Микулинок, Столыпино, Таценков, Рудыков. Плюты стали местным центром духовной жизни, ведь раньше религия объединяла всех. Ни один праздник не проходил без участия церкви и духовенства. Крестили детей, венчали молодоженов, справляли Рождество, Пасху, престольный праздник – Петра и Павла. Эти события проходили в Плютах при большом стечении народа. Службы сопровождались хоровым пением, в церковном хоре пели местные жители.

В Плютах постоянно проживал настоятель. Священник снимал комнату у жительницы хутора Натальи Плюто. Пономарём служил местный житель. При церкви работала трехклассная школа, в которой обучались дети местных крестьян. Говорят, что «те три класса теперешних десяти стоили».

После установления советской власти церковная жизнь в Плютах пришла в упадок: приход закрыли, богослужения уже не проводились. Летом в здании церкви располагался пионерский лагерь. Из Обухова завозили койки и расселяли пионеров. В 1937 г. с церкви сняли купола и кресты, а детали люстры пошли детворе на игрушки.

Православный крест и подкова над входными дверями дома в Плютах.

В годы Великой Отечественной войны церковь была сожжена. В 1941 году немецкая артиллерия начала обстреливать ее зажигательными снарядами. Церковь загорелась после третьего выстрела, и потом пепелище тлело еще около трех дней.

«Стреляли зажигательными снарядами, и поскольку церковь была деревянной, только фундамент каменный, она сразу вспыхнула, загорелась. Шел бой, суматоха, чтобы её гасить – не было ни средств, ни людей, которые только могли видеть из своих укрытий, как она пылает. Только дети норовили подобраться к ней поближе, не обращая внимания на окрики старших людей», – вспоминает Борис Плюто.

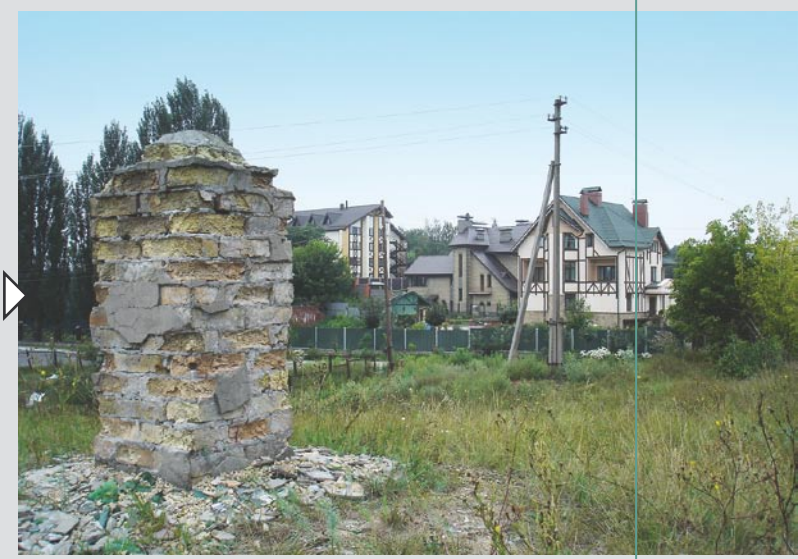
Ныне в Плютах есть подвижники, которые самозабвенно хранят традиции – они хотят возобновить церковь в Плютах, добиться ее постройки. Однако, на сегодня в активе у них лишь памятная табличка со стены храма, бережно сохранённая плютовчанином Василием Ивановичем Грабом и переданная им перед смертью сыну Ивану. На ней написано каллиграфическим почерком: «Эта церковь построена в 1912 году, в честь первоапостолов Петра и Павла, под покровительством Михайловского Златоверхого Собора, по благословению нашего царя-батюшки Николая II».

Еще один погреб в Плютах.
После войны церковь не стали восстанавливать. Кирпич, из которого был сделан фундамент, жители растащили на постройку погребов. Говорят, что половина погребов в Плютах сделана именно из того кирпича. И сейчас в строительном мусоре можно отыскать добротные глиняные кирпичи со старинными клеймами.

Иван Васильевич Граб с сохраненной табличкой от разрушенной церкви.
Сейчас табличка находится на реставрации.

Вершина холма, на котором находилась церковь.
После войны на этом месте один из переселенцев построил дом, фундамент его можно увидеть, глядя на холм со стороны дороги. На вершине холма сохранились остатки более поздних хозяйственных построек и разбросаны груды мусора.

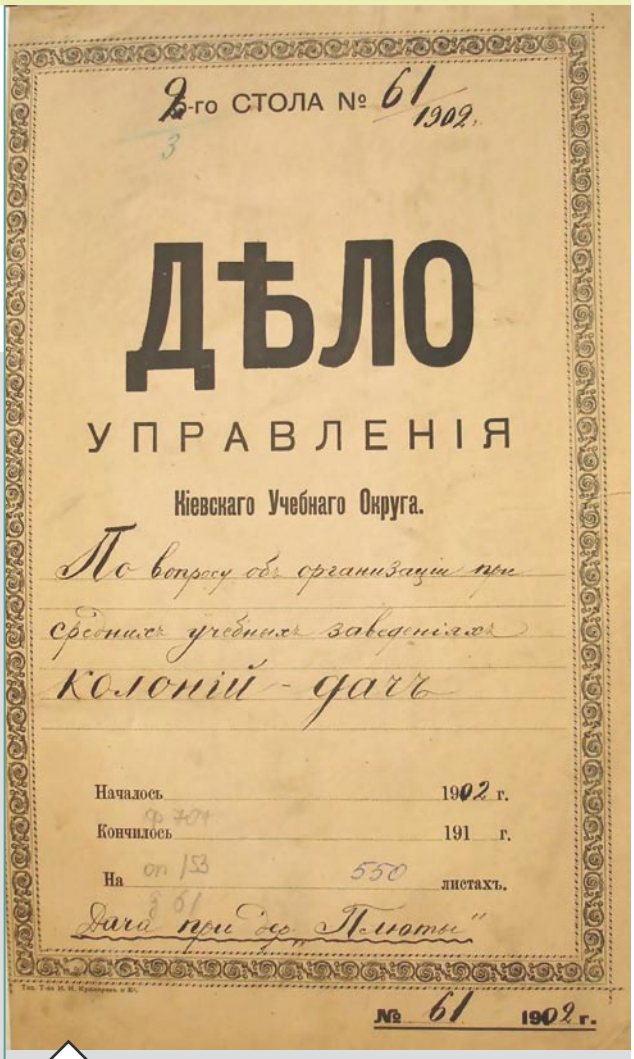

Плюты как место отдыха были доступны не только состоятельным киевлянам, но и гимназистам-детям из необеспеченных семей. Летом Плюты принимали учащихся первой, второй и третьей Киевских мужских гимназий, Киево-Печерской гимназии, реальных училищ и других учебных заведений. Школьная дача или дача-колония для учащихся в Плютах начала полноценно функционировать уже с 1905 года и находилась под попечительством Киевского учебного округа.

Первым заведующим дачей-колонией в Плютах был назначен преподаватель немецкого языка, коллежский советник Николай Стоянович – «человек в деле воспитания опытный, тактичный и получивший образование в Венской земледельческой академии».

Если учесть, что большинство родителей отдыхающих в Плютах учеников были неимущими, а их дети нуждались в полноценном отдыхе, то на помощь приходили не только Городская дума и администрации учебных заведений, но и общественность в лице лучших ее представителей – меценатов. Они принимали участие в судьбе детей, собирая с помощью благотворительных акций необходимые суммы на жилье, питание и проезд от Киева до Плютов. В дореволюционных газетах можно найти статьи о благотворительных музыкальных и театральных вечерах, проводимых в пользу дачи-колонии.

Среди киевлян, помогавших учащимся, необходимо особо выделить Александра Терещенко, о котором уже шла речь в предыдущей главе. Александр Николович прославился благотворительной деятельностью, направленной на поддержание студентов. В его доме в Киеве часто собирались люди, заинтересованные в развитии научного потенциала общества. Благодаря их материальной поддержке, многим одаренным студентам из малообеспеченных семей удавалось не только пройти полный курс в учебных заведениях, но и в дальнейшем заниматься научными изысканиями. В 1899 году Александр Николович Терещенко выделяет средства на открытие и содержание студенческой столовой, в которой малообеспеченным студентам и сиротам выдавались

2-го СТОЛА № 61/1902.

ДѢЛО

УПРАВЛЕНІЯ

Кіевскаго Учебнаго Округа.

По вопросу об организаціи при средних учебных заведеніях колоній-дач

Началось 1902 г.

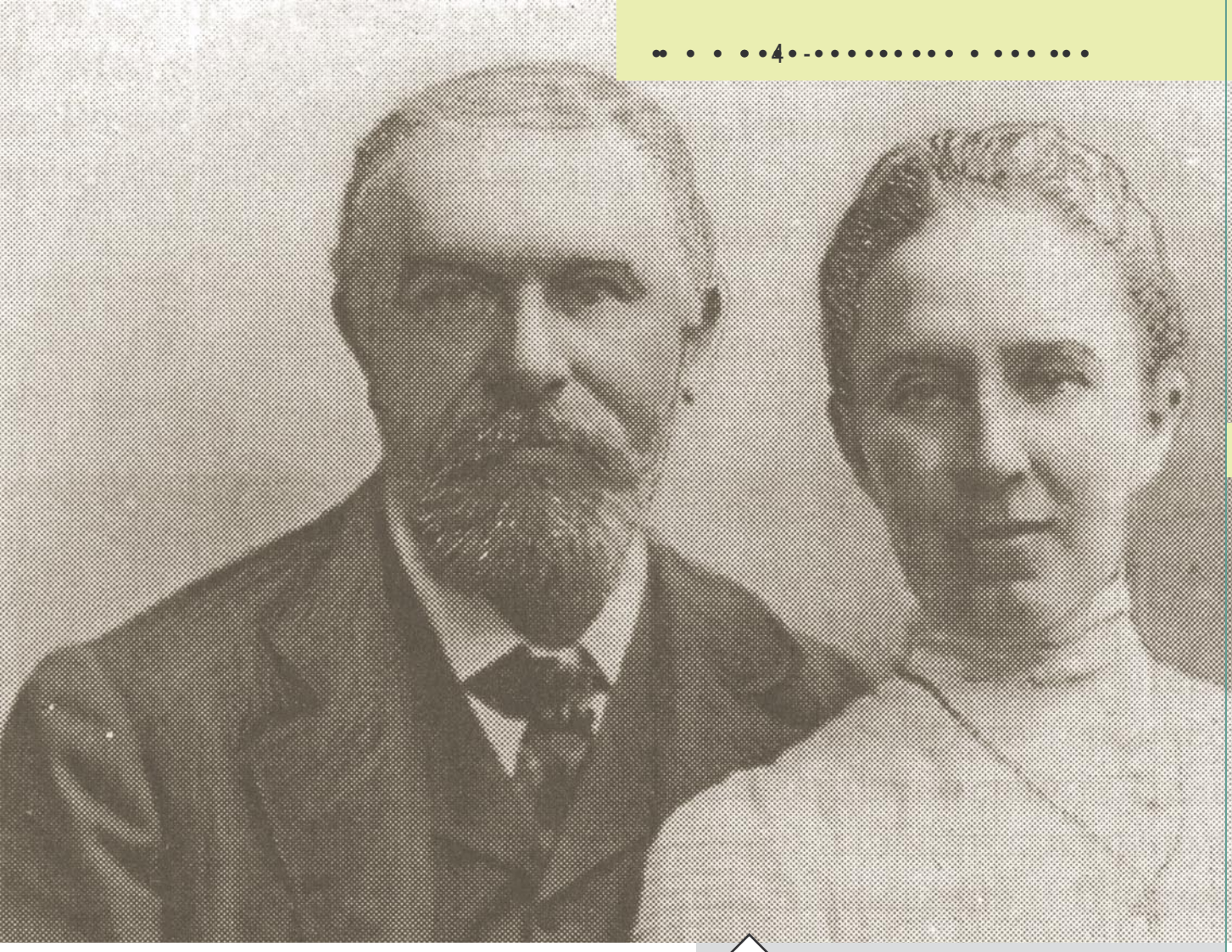
Кончилось 191 г.

На оп 153 550 листахъ.

Дача при г. Плюты"

№ 61 1902 г.

Дело об организации колоний-дач

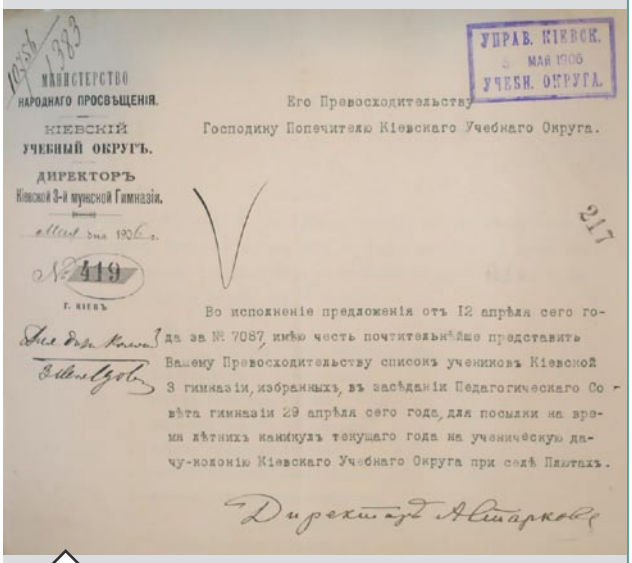

Действительный статский советник, крупный сахарозаводчик и меценат Александр Николович Терещенко с супругой Елизаветой Владимировной.

специальные талоны на бесплатные обеды; на его средства были учреждены стипендии для учеников 1-ой Киевской гимназии.

Многим учащимся Терещенко не только оплачивал обучение, но и заботился об их отдыхе. Состоятельные семьи вывозили своих детей на воды: кто в Крым, кто в ближние и дальние страны, а Терещенко взял да на свои собственные деньги построил дачу-колонию, фактически, базу отдыха в Плютах. Под присмотром опытных педагогов на прекрасных берегах Днепра ученики не только набирались сил для нового учебного года, но и осваивали науки. Благодарные плютовчане в знак признательности, в том числе и за участие в строительстве церкви, даже приняли решение обратиться с ходатайством о переименовании Плютов в Александрово. Не каждый может быть удостоен такой чести. Но дело это не было доведено до конца.

Из архивных материалов видно, что организаторами вначале составлялись списки остро нуждающихся в помощи учеников киевских гимназий, списки утверждались, родителям сообщали о возможности отправить детей на летний отдых, затем их собирали и отправляли в Плюты.

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
КІЕВСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.
ДИРЕКТОРЪ Кіевской 3-й мужской Гимназіи.
№ 419
г. Кіевъ

УПРАВ. КІЕВСК. УЧЕБН. ОКРУГА.

Его Превосходительству
Господину Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа.

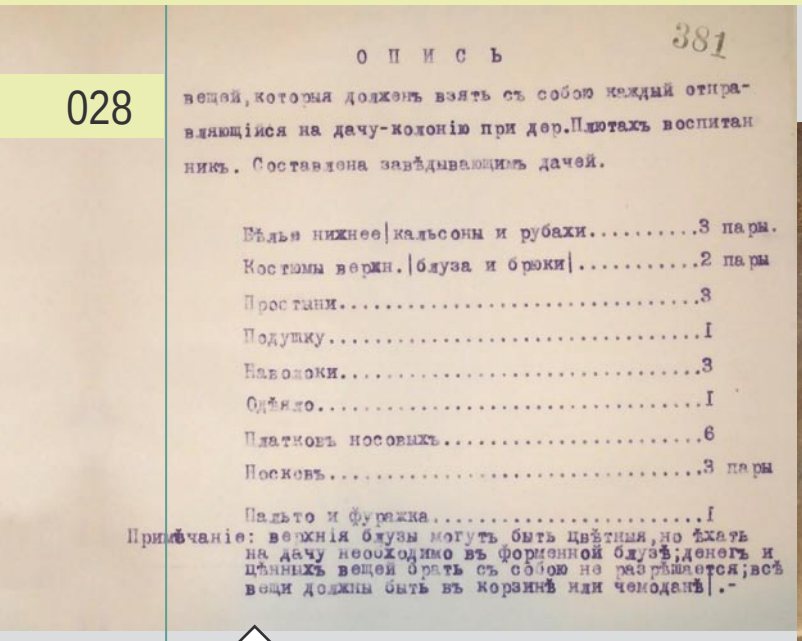
217

Во исполненіе предложенія отъ 12 апрѣля сего года за № 7087, имѣю честь почтительнѣйше представить Вашему Превосходительству списокъ учениковъ Кіевской 3 гимназіи, избранныхъ, въ засѣданіи Педагогическаго Совѣта гимназіи 29 апрѣля сего года, для посылки на время лѣтнихъ каникулъ текущаго года на ученическую дачу-колонію Кіевскаго Учебнаго Округа при селѣ Плютахъ.

Директоръ Аничковъ

Докладная записка о наборе гимназистов для отдыха в Плютах.
Документ из дела Управления Киевского учебного округа «По вопросу об организации при средних учебных заведениях колоний-дач».

О П И С Ь

381

вещей, которыя долженъ взять съ собою каждый отправляющійся на дачу-колонію при дер. Плютахъ воспитанникъ. Составлена завѣдывающимъ дачей.

Бѣлья нижнее | кальсоны и рубахи.....3 пары.
Костюмы верхн. | блуза и брюки |.....2 пары
Простыни.....3
Подушку.....1
Наволоки.....3
Одѣяло.....1
Платковъ носовыхъ.....6
Носковъ.....3 пары
Пальто и фуражка.....1

Примѣчаніе: верхнія блузы могутъ быть цвѣтныя, но ѣхать на дачу необходимо въ форменной блузѣ; денегъ и цѣнныхъ вещей брать съ собою не разрѣшается; всѣ вещи должны быть въ корзинѣ или чемоданѣ |.-

Опись вещей, которые должен был иметь отправляющийся в Плюты гимназист.
К отправке детей готовились серьезно – вплоть до того, что определялось, какие вещи учащимся можно было брать с собой и во что они должны быть одеты. Например, верхние блузы можно брать с собой и цветные, но на дачу ехать нужно было в форменной (гимназической) блузе. Любопытен и тот факт, что деньги и ценные вещи брать с собой не разрешалось.

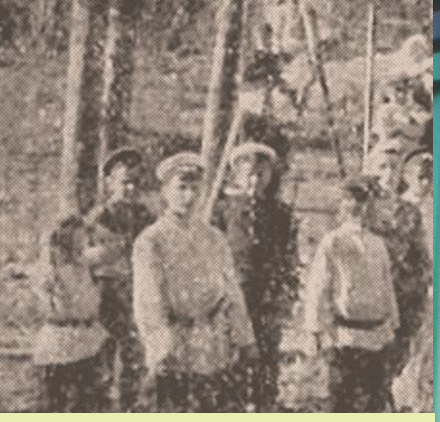
Перед отправкой из канцелярии Киевского учебного округа обращались в канцелярию Киевского округа путей сообщения с просьбой предоставить казенный пароход для бесплатной перевозки учеников в Плюты. Каждый год в Плютах набирались сил 50 учащихся из Киева – дети малообеспеченных родителей.

Жители Плютов помогали работе дач-санаториев для гимназистов, снабжали их молоком, мясом, овощами и фруктами, работали в разных хозяйственных службах. Спокойная, тихая и размеренная жизнь шла в Плютах, нарушаемая только налетавшими ветрами грядущих революций и войн.

Отдыхающие в Плютах гимназистки.
Фотография 1913 г.

Статья о результатах пребывания школьников на даче-колонии.
После прибытия гимназистов в Плюты и в течение всего пребывания на даче их тщательно обследовали, взвешивали, измеряли рост. В конце пребывания подсчитывалось – сколько они прибавили в весе, росте и обхвате грудной клетки.

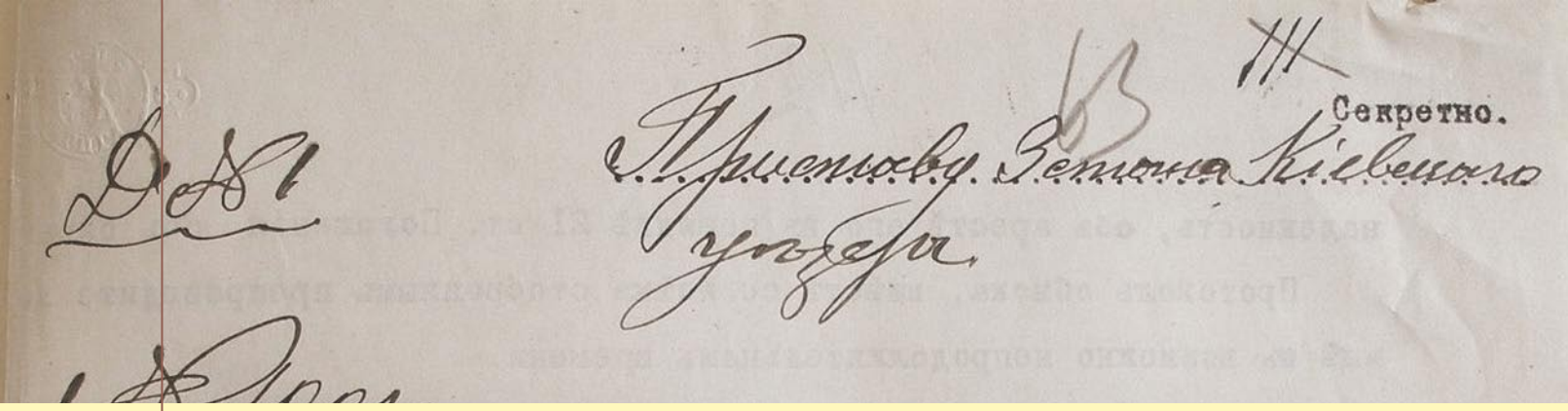

Результаты пребыванія мальчиковъ на Школьной дачѣ, насколько они вытекаютъ изъ прибыли вѣса, въ высшей степени благопріятны. И въ этомъ году прибыль вѣса за вторую половину лѣта была значительнѣе, чѣмъ за первую, вообще же, несмотря на неблагопріятную погоду, прибыль вѣса, обхвата груди и роста не уступаютъ даннымъ за прошлыя лѣта.

У 14 изъ 31 находившагося на дачѣ лишь въ первую половину лѣта съ средней прибылью вѣса въ 1900 граммовъ, оказалась прибыль отъ 2000 до 3000 граммовъ, у двухъ же, кромѣ того, и свыше 3000 граммовъ, такъ что у половины прибыль вѣса превышала среднюю, между тѣмъ, какъ наименьшая прибыль выражалась 1000 грам. Ростъ увеличился въ среднемъ на 1,2 сант. (отъ 0 до 4 сантим.); наибольшая прибыль роста—въ 4 сант. сопровождалась и наибольшимъ увеличеніемъ груднаго периметра (въ 3 сантим.) при средней прибыли вѣса въ 1900 граммовъ (13 л. мальчикъ).

Колодец на улице Плютовской.
Неподалёку от того места, где сейчас находится колодец, располагалось старое кладбище, которое перенесли на новое место накануне Второй мировой войны. Там был похоронен утонувший гимназист, надгробный памятник ему выделялся на фоне крестьянских могил и долгое время напоминал об этом печальным событии.

1917

К началу 1900-х годов, с которыми связывается наступление нового периода в истории, Российская империя оказалась на грани социальных потрясений. Как известно, бурные 1905-1907 годы были проникнуты революционным движением. Страна жила забастовками, стачками, баррикадами. Недовольство рабочих и крестьян выплескивалось наружу, шло на улицы, в народ, в толпу.

Что происходило в Киевском уезде и, конкретно, в Плютах? Хотя в целом Плюты оставались спокойным местом, документы говорят о том, что и их не обошли стороной тревожные политические события.

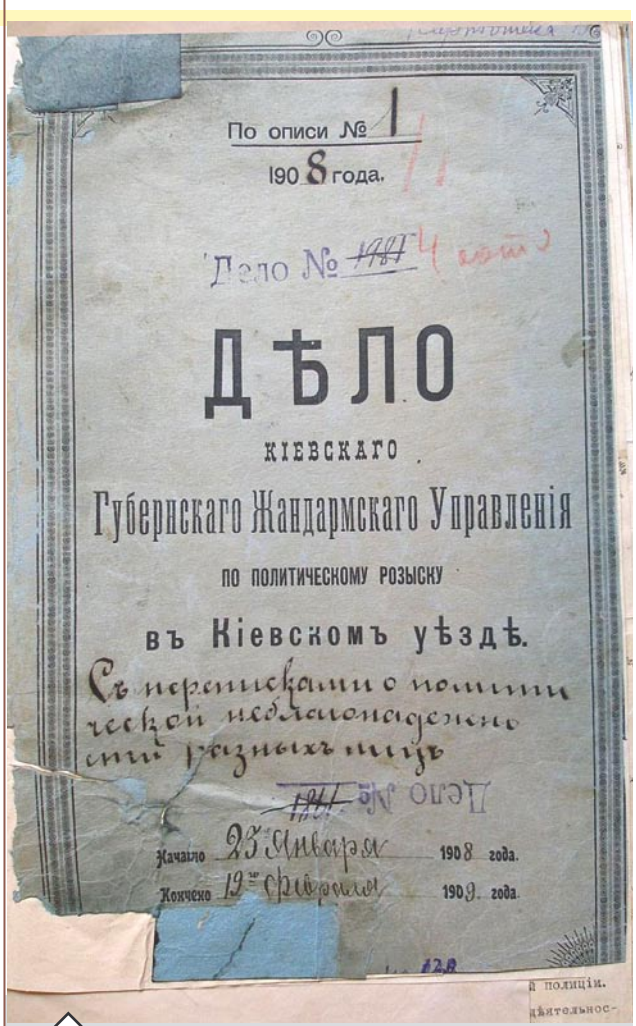
В одной из докладных записок киевского уездного исправника о состоянии дел в Киевском уезде прямо говорится: «...революционных выступлений во вверенном мне уезде в период времени 1906-1907 г. не было, и в настоящее время в настроении населения ничего указывающего на революционное движение не замечается».

Вместе с тем, в материалах Департамента полиции встречается предположение о том, что в уезде могут действовать «крестьянские братства», встречаются словосочетания «государственное преступление» и «политическая неблагонадежность». Упоминаются в них и Плюты.

Пристав интересуется личностью жены учителя, приехавшей отдыхать в Плюты с мужем-преподавателем на даче-колонии, на которую «...падает основательно подозрение в прикосновенности к государственному преступлению», и просит распоряжения о производстве у нее обыска.

Внимание к Плютам со стороны охранки было обусловлено двумя причинами. Во-первых, здесь могли скрываться неблагонадежные лица из крупных городов, во-вторых, необходимо было следить за тем, чтобы ничто не омрачало отдых знати. Вот такой пример можно привести в подтверждение (рассказал Владимир Литковский):

«Было это до революции. Однажды на отдых приехал еврей, был он художником. Само начальство узнало об этом, или кто донёс на него. Пришел городовой и дал ему 24

По описи № 1
1908 года.

Дело № 1447 (4 кн.)

ДѢЛО

КІЕВСКАГО

Губернскаго Жандармскаго Управленія

ПО ПОЛИТИЧЕСКОМУ РОЗЫСКУ

въ Кіевскомъ уѣздѣ.

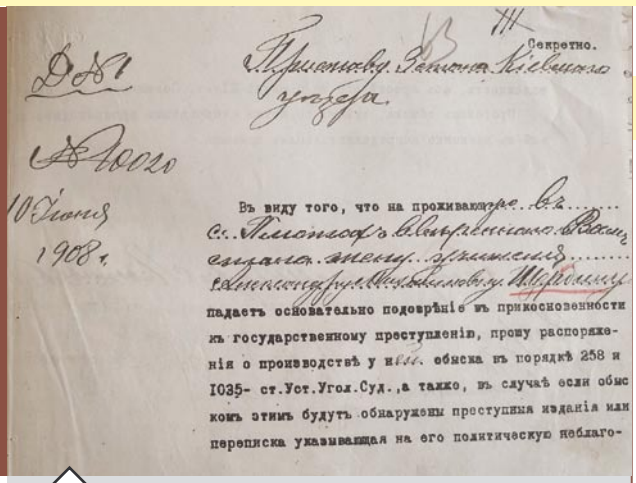
Съ перепиской о политической неблагонадежности разныхъ лицъ

Начато 23 Января 1908 года.

Кончено 19 Февраля 1909 года.

Дело Киевского губернского жандармского управления по политическому сыску в Киевском уезде.
В деле находятся документы о политически неблагонадёжных лицах, проживающих в Плютах.

Шеф Киевской жандармерии генерал-майор Леонтьев телеграфировал в Петербург директору департамента полиции: «По агентурным данным, приезжий из Севастополя социалист-революционер, некий «Антон», уехавший под наблюдение в Триполье, предлагал там местному комитету бомбы различных систем из крымской лаборатории по два рубля за штуку».

Секретно.

Въ виду того, что на проживающаго въ ..... падаетъ основательно подозрѣніе въ прикосновенности къ государственному преступленію, прошу распоряженія о производствѣ у нѣм. обыска въ порядкѣ 258 и 1035- ст.Уст.Угол.Суд.,а также, въ случаѣ если обыскомъ этимъ будутъ обнаружены преступныя изданія или переписка указывающая на его политическую неблаго-

Фрагмент донесения из Дела Киевского губернского жандармского управления по политическому сыску в Киевском уезде.
В донесении речь идет о подозрении проживающего в Плютах человека в совершении государственного преступления.

часа сроку, чтобы он покинул Плюты. Такой суровый порядок был для всех инородцев, так охраняли знать».

Жандармы и полиция следят за проживающими в уезде неблагонадежными личностями:

«В виду того, что на проживающего в местечке Триполье... Даниила Терпило падает основательное подозрение в причастности к государственному преступлению, прошу распоряжение на проведение у него обыска...».

В Плютах в те времена постоянно дежурил городовой. О том, насколько неспокойной была тогда жизнь, свидетельствует шутливый рассказ одного из старожилов - плютовчан:

«Мой дядько Семен работал на лодке спасателем и однажды в свое дежурство спас того, кто «начал жмурика пускать», то есть, захлебывался и тонул. Он быстро подгреб и вытащил за волосы неудачника из воды.

- Семен, ты мой спаситель, что хочешь?

- Не знаю, – признался дядя.

- Ну, ничего, я тебе сделаю подарок!

И спасенный купил моему дядьке ружье. А ружье в то время было большой редкостью. Такую роскошь, как ружье, могли себе позволить немногие, даже очень обеспеченные люди. Вот эта роскошь и редкость попадает в руки моего дяди. Надо было дяде его где-то опробовать - пострелять, и дядя отправляется в лес и там его испытывает, стреляя по стволам деревьев и думая, что все будет тихо и скрытно. Но не тут- то было.

В то время в Плютах круглосуточно дежурил городовой по фамилии Казаков. Он услыхал выстрелы в лесу, а может, кто-то донес ему из местных. Приметил моего дядю Казаков и стал следить за ним, кто он и откуда. Вся местность тогда в Плютах была под особым надзором.

И вот, когда дядя пошел выпасать скот в поле, в луга, думая, что все в порядке, городовой Казаков прискакал к нему домой и спросил у матери:

- Іде ружье?

Мать вынесла и показала ему ружье. Он его забрал и уехал. А жили они с тем спасенным барином по соседству. Однажды барин вышел во двор.

- Семен, иди сюда! Что такой хмурый?

- Плохо, барин!

- А что такое случилось?

- Ружье городовой забрал.

- Ах, он барбос! А ну, немедленно зови его сюда!

Городовой приходит к барину, встал перед ним навытяжку.

- Как ты, сукин сын, посмел? Зачем ты забрал ружье? Он же член Его Величества Королевского общества охотников! Сейчас же в зубах неси ружье!

Таким вот образом ружье дяди вернулось на место».

Первая мировая война положила конец царившему в Плютах дачному спокойствию. Военнообязанные жители Плютов были мобилизованы и отправлены на фронт. Многие из них уже не вернулись в родные семьи. Но война прервала не только мирный труд и отдых, но и крупное строительство – строительство железной дороги.

По рассказам старожилов Плютов, они еще помнят саму железную дорогу. Остатки железнодорожной насыпи, станций и каменных «быков» можно встретить в окрестностях Плютов и Украинки по сей день. Эти сооружения уникальны, они напоминают нам о расцвете науки и техники, об их бурном развитии в начале XX века. Но отыскать железную дорогу «Германовка – Пост-Волынский» нельзя ни на одной карте.

Задумал построить эту дорогу все тот же Александр Терещенко, сахарозаводчик и меценат. Его расчет был прагматичен и прост – необходимо было подвозить сахар с заводов в Германовке в Киев (сейчас село Германовка относится к Обуховскому району). Хотя железная дорога планировалась с этой основной целью, она предусматривала и пассажирское сообщение, а это значит, что возле населенных пунктов строились вокзалы. Один из них находится возле Круглика. Сейчас здание перестроено, и там расположена сторожка лесника.

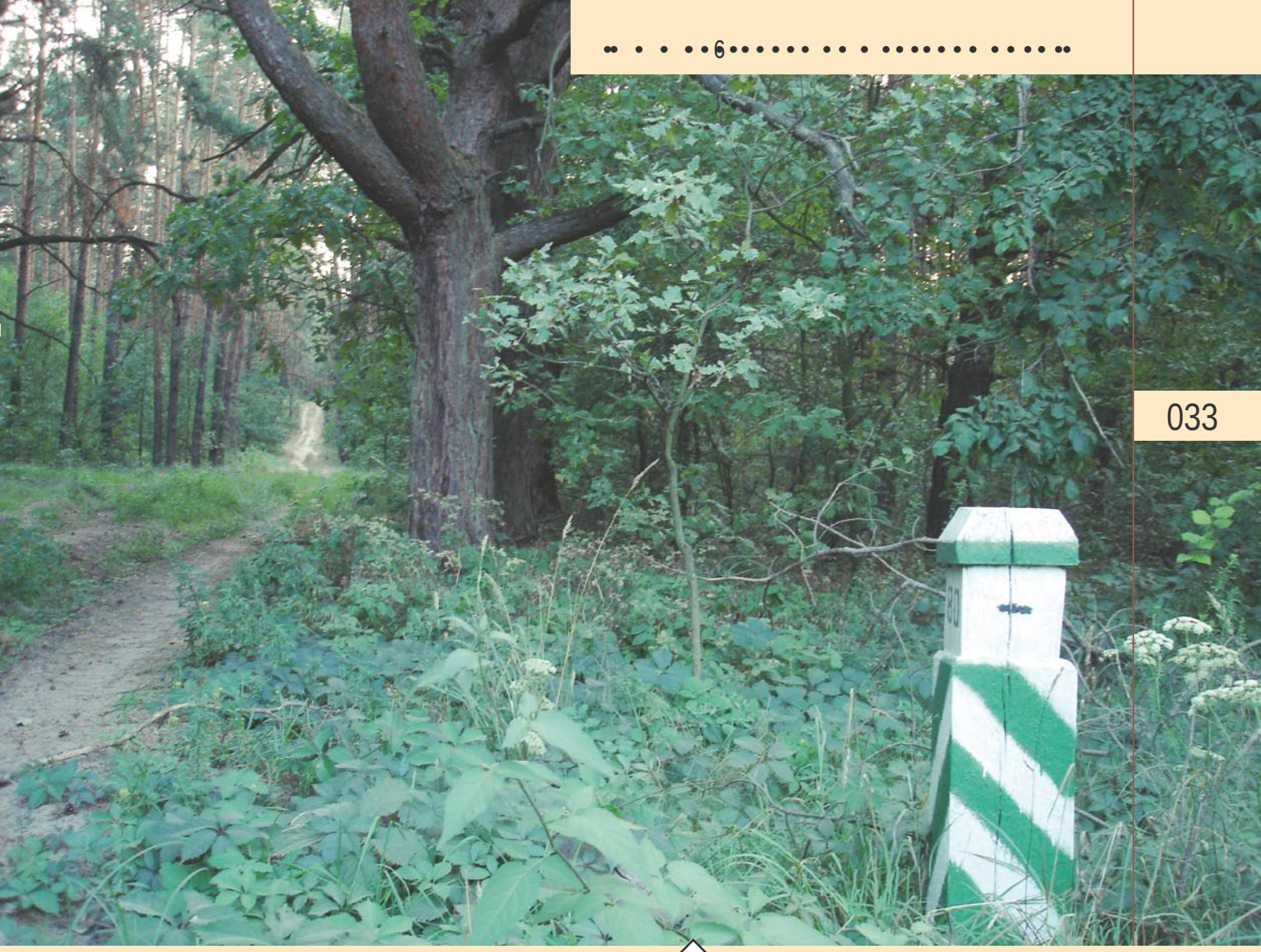
В 1914 году работы по строительству, в основном, завершились. Говорят также, что строили эту дорогу французы. Везде была проложена насыпь, построены виадуки, мосты, гидротехнические сооружения. Но страна была втянута в войну, а затем произошла революция. Российская империя пала, все стремительно менялось: Центральная рада, Директория, Советы...

Железнодорожную ветку забыли навсегда, помнили её только мальчишки из окрестных сёл и взрослые, если им нужно было что-то притащить себе в хозяйство. До наших дней сохранились остатки одной из опор ныне несуществующего моста, столбы возле трассы между селами Ходосовкой и Кременищем.

«Через речку Стугну остались от старой

Брат жительницы Плютов Ольги Луценко, погибший на фронте в 1914 г.
Фотография из собрания семьи Луценко.

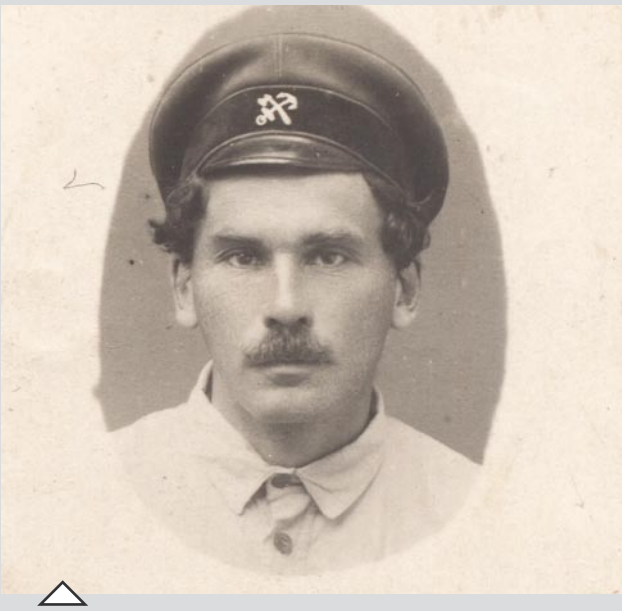

Остатки недостроенной железной дороги около Плютов.
На дальнем плане проселочная дорога пересекает железнодорожную насыпь

железной дороги широкие «быки». Там, где Девич-гора. А знаете, почему называется Девич-гора? Говорят, когда девушка гуляла с парнем и еще до свадьбы беременела, то ее с горы бросали в Днепр. Вот эту гору, чтобы провести железную дорогу, начали раскапывать и вывозить оттуда глину. Когда раскапывали, нашли там кости мамонта, говорят, что эти кости где-то в музее в Киеве сохраняются».

Девич-Гора – это холм-останец, остаток разрушенной временем приднепровской возвышенности. С запада его отделяет от плато искусственный овраг, по которому и была проложена железная дорога. Хороший вид на Девич-гору и Трипольскую ГРЭС открывается при впадении реки Красной в Днепр (между Украинкой и Трипольем).

До сих пор возле Плютов кое-где еще хорошо видны контуры железнодорожного полотна, насыпь. Поросшая большими соснами насыпь уходит куда-то в лес. Всю железнодорожную ветку, если постараться, можно пройти за сутки, но усталость обязательно компенсируется впечатлениями от увиденного. Дорога проходит мимо памятников истории:

Александр Егоров – один из строителей железной дороги.
Фотография 1913 г. Частное собрание.

Остатки железной дороги возле села Кременище.

Железнодорожные шпалы.
Железную дорогу, идущую мимо Плютов, все-таки построили, уже при советской власти. Ближайшая железнодорожная станция – Украинка. Материалы с железной дороги можно обнаружить и в Плютах. Шпалы, рельсы – вещи, весьма необходимые в домашнем хозяйстве. Шпалы, например, – это и строительный материал, и дрова.

остатков городищ, скифских баб, Змиевых валов, дотов обороны Киева времен Второй мировой войны. К сожалению, всё это почти разрушено. Жители окрестных сёл продолжают активно снимать облицовку со строений железной дороги. Говорят, что здешняя земля уже передана Хотовским сельсоветом садоводческому товариществу под застройку. Исторический железнодорожный мост, от которого и так осталась полностью целой только одна опора, находится под угрозой исчезновения.

В этих местах работала археологическая экспедиция Академии Наук. «Законодательство об охране памятников, – говорит ее руководитель Игорь Готун, – предусматривает для подобных объектов статус памятника промышленной архитектуры или памятника науки и техники». Одна из старейших дорог Украины с оригинальными инженерными и архитектурными решениями должна быть сохранена. Уже подана заявка на включение ее в реестр как новооткрытый памятник, но пока дорога еще не паспортизирована.

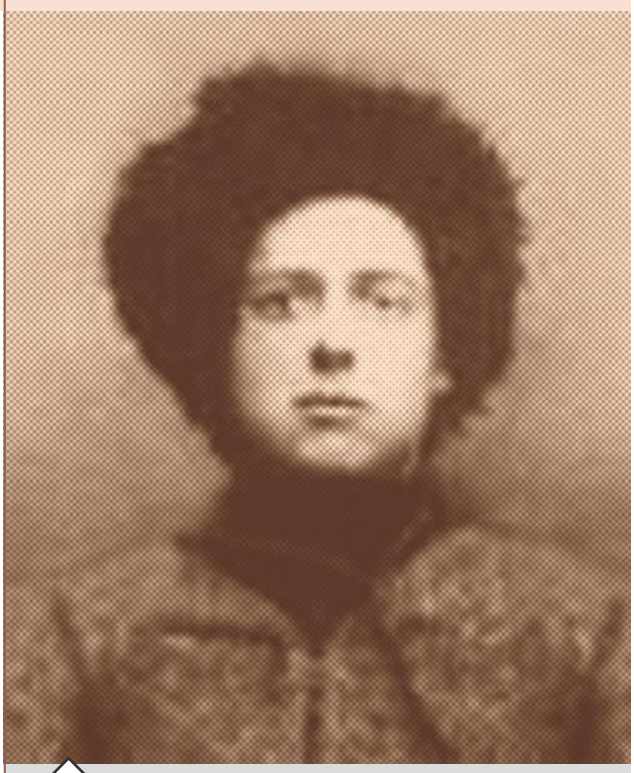
Археологи рассказывают, что во время раскопок им попадались находки времен Первой мировой войны. Например, медальон солдата кайзеровской армии – это, видимо, медальон одного из тех военнопленных, которые прокладывали не далеко отсюда автомобильную дорогу. Первоначально дорога была вымощена каменными плитами. В районе Плютов в годы Первой мировой войны на земляных работах использовались пленные солдаты немецкой и австро-венгерской армий.

1914-1917

Данила Терпило (атаман Зелёный). *Фотография 1919г. Зелёный пользовался авторитетом у местного населения, так как хорошо разбирался в политике и был талантливым оратором. Водки не пил.*

Весной 1956 года, путешествуя по Шевченковскому краю и проезжая своей Обуховщиной, Андрей Самойлович Малышко рассказал друзьям-писателям, которые ехали с ним:

«А знаете, братцы, судьба Максима Рыльского тоже связана с нашим краем. Как-то на рыбалке Максим Тадеевич мне по секрету рассказал, какое приключение с ним случилось в 1919 году. Рыль-

С началом Первой мировой войны окрестности Обуховщины еще больше революционизировались. Агитаторы из Киева принесли весть о февральской революции в Петрограде, а вскоре – и об октябрьском перевороте. Большое влияние на окрестные села и хутора имела Трипольская организация украинских социалистов-революционеров (эсеров), руководимая Иваном Гавришем, Иваном Бесхлебным и Данилой Терпило.

Именно с Данилой Терпило, больше известным как атаман Зелёный, связаны самые неординарные страницы истории Обуховщины. Долгое время его считали просто бандитом, но биография этого человека не лишена интереса. Терпило окончил в родном Триполье двухклассное училище, готовившее учителей для начальных сельских школ. По обвинению в революционной деятельности и украинофильстве его сослали в Архангельскую губернию. В 1913 г., после амнистии, он вернулся на родину. Участвовал в Первой мировой войне, служил на Западном фронте.

Вернувшись в конце 1917 года в Триполье, Данила Терпило включился в активную политическую деятельность. Организовал местные ячейки партии независимых украинских социал-демократов и организации «Вольного казачества». Агитировал за Центральную Раду. Летом 1918 г., во время восстания против гетмана Скоропадского, из крестьян, проживающих на Киевщине, Зелёный сформировал повстанческий отряд, который в советской исторической литературе называли «националистически-кулацкой бандой».

В ноябре 1918 года, признав верховенство Директории УНР, по распоряжению Симона Петлюры, Терпило создает трёхтысячную Днепровскую повстанческую дивизию, вошедшую в состав Осадного корпуса Коновальца, который 14 декабря 1918 года захватывает Киев.

Позже Симон Петлюра пытался отправить эту дивизию в Западную Украину, воевать с поляками. Но восставшие крестьяне не захотели сражаться вдали от своей земли и разошлись по домам. Петлюра приказал арестовать атамана Зелёного. Зелёный в ответ перешёл к красным со всем своим отрядом и

ский и Остап Вишня (Павел Губенко) дружили уже тогда. В Киеве часто менялась власть, и они решили податься баржей вниз по Днепру, перебыть какое-то время в тихом месте. Возле Триполья их задержали «зеленые». Сидят день, другой под охраной. Как быть дальше? – встревожились. Попросили часового, чтоб он помог им встретиться с атаманом Зеленым.

- А что это за люди? - спросил тот, когда они возникли на пороге.

- Мы из Киева. Я сам - фельдшер Павел Губенко...

- А второй кто?

- А я учитель, Рыльский Максим...

- Рыльский? - спохватился Зелёный. - Случайно, не родич Тадея Рыльского, того хохломана?!

- Да, я его сын...

- Вот оно что! – вскрикнул атаман и добавил:

- Так вот, хлопцы, видите, какая кутерьма поднялась в мире. Я и сам не знаю, что с нами будет завтра, чья возьмет. Значит, сделаем так: я даю вам подводу со своим человеком, и айда в свое село Романовку. Сидите там и никуда не суйтесь, пока все не перемелется!

- Вот так, собственно, спас жизнь Рыльскому и Вишне тот «бандит» Зелёный, - грустно промолвил Андрей Самойлович. - Слыхал я с детства: он был образованным и порядочным человеком. А в литературных произведениях – бандит».

Красноармеец Пётр Дмитриевич Барышников – отец жительницы Плютов Людмилы Чеберды.
Мужчины из Плютов, кто по своей воле, а кто по принуждению, воевали на фронтах Гражданской войны 1918-1922 гг. Многие из них оказались «по разные стороны баррикад» – кто в Красной армии, кто у атамана Зелёного, кто в Вооруженных силах Юга России у генерала Деникина.

выступил уже против войск Директории.

В начале февраля 1919г., когда петлюровские войска оставили Киев, дивизия Зелёного вошла в состав Украинского фронта, который возглавлял главнокомандующий Владимир Антонов-Овсеенко. О своей встрече с Зелёным в ставке возле Корчеватого Антонов-Овсеенко вспоминал: «Зелёный невысок ростом, приземистый, задумчивый. Он заявлял, что готов служить Советской власти, но надеется на ее расширение, потому что теперь она «однобоко-партийная». Атаман стоял на том, чтоб его дивизии были гарантированы неприкосновенность и самостоятельность. На это ему было твердо сказано, что нельзя допускать существования других частей, кроме регулярных советских, и что части Зелёного должны быть отведены в Заполье для переформирования. Зелёный не очень твердо ответил, что он должен переговорить со своими товарищами по командованию...».

Атаман Зелёный оставался на платфор-

Луценко Иван Васильевич, бывший адъютант атамана Зелёного, с женой Ольгой Ивановной и сыном Николаем, 1939 г., с.Плюты.
Фотография из собрания семьи Луценко. Дочь Ивана и Ольги Галина для того, чтобы отвести внимание НКВД от отца и матери, проработала несколько лет медсестрой в системе ГУЛАГа.

ме партии независимых социал-демократов, которая заявила о своем возможном участии в советском правительстве, но с условием: официальные представители высшей власти – не только украинской, но и российской – признают независимость Украинской социалистической республики, в Украине будет проводиться твердый национальный и социальный курс, а официальным языком станет украинский.

Но крестьяне, которые были бойцами дивизии Зелёного, решили, что с этим переходом они тоже погорячились. И снова взялись за оружие – теперь уже против красных. В марте 1919г. Совет народных комиссаров объявил атамана Зелёного «вне закона». Весной того же года на правобережье Днепра вспыхивает восстание, отряд атамана Зелёного захватил села в районе Триполье-Обухов и угрожал Киеву. На его подавление были высланы войска, в состав которых входили Интернациональный батальон, 2-й Киевский караульный полк, отряд киевских комсомольцев, всего – свыше 1500 человек. Триполье было занято. Но части атамана Зелёного сумели окружить Триполье и уничтожить его гарнизон. Это событие вошло в советские энциклопедии под названием «трипольский поход» и «трипольская трагедия».

В конце августа движение «зеленовцев» на Киевщине было локализовано. На горизонте появилась армия Деникина. Целую осень Зелёный вёл интенсивную партизанскую войну с деникинцами, возглавив большую партизанскую армию, в которой насчитывалось 30 тысяч человек. Бойцы атамана Зелёного совершали нападения на железной дороге, разрушали линии телефонной и телеграфной связи, убивали комендантов станций и белогвардейских офицеров. В ответ белогвардейское командование снарядило в Триполье несколько карательных экспедиций.

Атаману пришлось воевать на два фронта: и с Красной армией, и с армией генерала Деникина. В 1919 г. в бою с деникинцами атаман Зелёный был тяжело ранен и умер. Тело атамана одели в дорогой жупан, в гроб положили саблю. Похоронили Зелёного со священниками и певчими на кладбище в Триполье. Когда пришли «белые» и разрыли могилу, то гроба там не оказалось. Соратники тайно перезахоронили своего атамана. Где покоится прах атамана Зелёного, не знает никто.

Яков Козленко. 1918 г.
Воевал в отряде Зелёного. Фото из личного архива Э.Н.Рахлиной.

Под командованием атамана Зелёного воевали крестьяне с Киевщины, в основном, Обуховщины. Академик В.П.Затонский в 1927 году сказал, что в восстании под руководством Данилы Терпило принимали участие «наиболее бедные элементы села». Он же первый признал, что восстание имело характер «взрыва селянских масс против коммунистов». Хотя отношение к атаману Зелёному в Плютах было неоднозначное (некоторые считали его бандитом), были в его отряде и плютовчане – одни по доброй воле, другие по мобилизации. Служил у Зелёного житель Плютов Иван Луценко. Его дочь Галина Луценко рассказывала, что *«атаман Зелёный был очень любопытной личностью – объединил всех селян, и вместе они выгнали из Триполья большевиков, которые им мешали строить свою жизнь так, как они разумеют. Сюда большевики какой-то интернациональный батальон загнали: и китайцев, и латышей, и еще кого-то, чтобы вести с народом борьбу – насаждать Советскую власть. Было так, что если ты не выстрелишь, то выстрелят в тебя»*.

В 1919 году, по горячим следам, о «злодеяниях» зелёновцев не упоминала ни одна киевская большевистская газета. Мифология об «ужасах зелёновского насилия» появилась позже, когда начали писать воспоминания, романы, снимать кинофильмы, для которых нужны были «кровавые» сцены и эпизоды – для большей эффектности сюжетов о тех событиях. Во всем этом чувствовалась надуманность «трипольской трагедии». Сгоряча Триполье даже переименовали в село Комсомолье, но уже в 1927 году, к десятилетию Советской власти, ему вернули историческое название. Не нашлось весомых подтверждений и многочисленным «воспоминаниям комсомольцев». Не удивительно, что до сих пор нет ни одной серьезной научной работы о «злодеяниях» атамана Зеленого. Поэтому и в истории Плютов этот период изобилует «белыми пятнами», ведь даже упоминание о связи с отрядом Зелёного могло повлечь за собой серьёзные последствия.

Правительство большевистской России назначило начальником Юго-Западного фронта Феликса Дзержинского, с которым в Украину прибыли большие отряды ВЧК. Для помощи ВЧК были мобилизованы коммунисты, из которых создавались части особого назначения (ЧОН). Эти части, вместе с ВЧК и милицией, организовали продотряды, забиравшие у крестьян хлеб. Также началось преследование сельских жителей, которые в 1919 году принимали участие в повстанческих походах атамана Зелёного.

Ненормированная продразверстка, чрезвычайно грубое отношение представителей большевистской власти к селянам вызывали массовые протесты и восстания. В июне 1920 года в Триполье прибыл отряд ЧОН для восстановления там советской власти. Командир этого отряда докладывал: «Крестьяне отнеслись к нам с недоверием... Что касается Трипольского ревкома, то он далеко не соответствует своему назначению. Над таким ревкомом нужен контроль. Тут в общей обывательской массе скрывается много бандитского и вообще контрреволюционного элемента. Этот элемент разлагает молодежь. Учителя Триполья враждебно настроены против советской власти». Местная интеллигенция не восприняла большевистской идеологии, отстаивая основы демократии и независимости, заложенные украинскими эсерами. Вспомним заявление Зелёного: «Коммуны силой никто не должен заводить, если на это нет согласия народа».

В 1923 году Триполье вошло в состав Обуховского района Киевского округа Киевской губернии, а в следующем году там была создана коммуна «Ясный луч».

После установления советской власти на Обуховщине в Плютах была экспроприирована вся монастырская собственность. В 1929 году стали создаваться товарищества совместной обработки земли (ТСОЗ), организовываться сельхозартели.

В начале 30-х годов большевики проводили на селе свою политику: ликвидацию кулака как класса (1929 год) и социальную коллективизацию (1932-1933 годы). Обуховщина, как и вся Украина, была брошена в кошмар голода. Старожилы вспоминают, что Плюты, по сравнению с другими украинскими сёлами, не так пострадали от голода, но и тут в эти годы было много горя. Открыто обсуждать голодомор стало возможным недавно, поэтому не удивительно, что старшие жители Плютов мало рассказывали о голоде тех лет своим детям. Вера Ивановна Плюта, например, говорила, что её родители ничего не рассказывали о голодоморе, и в Плютах ничего страшного не происходило. Но есть и другие воспоминания.

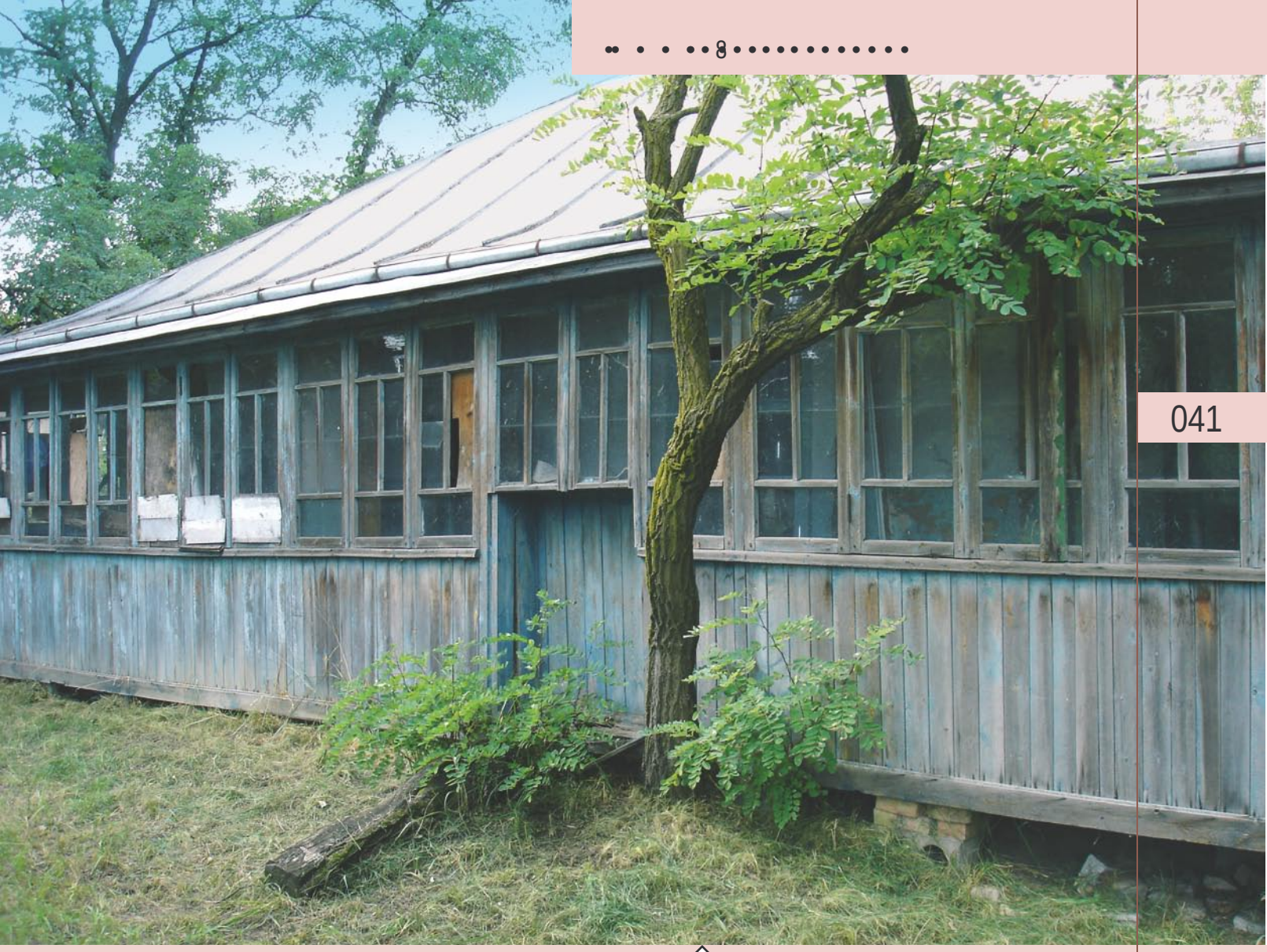
Иосиф Федорович Плюта вспоминал: «Отец мой, Федор Андреевич, еще в восемнадцатом году от тифа умер, оставив пятеро детей на мать, Приську Андреевну. Росли без отца. В школу я всего две зимы ходил, вторую и не доходил – неграмотным остался. По-разному жилось: бывало плохо, бывало и лучше. Хуже всего стало, когда по селу пошли те, что колхозы основывали. С железными щупами ходили: дворы и огороды вышныривали, забирали все подряд. Через эту «красную метлу» и голод начался. Сначала в тридцать втором кони передохли, кормов в колхозе для них не было, а в тридцать третьем люди начали умирать. Страшный голод был. Мы жили около Днепра, так немного рыба спасала, а в дальних селах поголовный мор всех косил. Как на пристань ходили, то видели: причалит пароход, что из Киева плывет, с него выносят мертвых. Мы выжили, у нас коровка была, мать на базар молочко носила, а там «маляс» (отходы производства сахара) покупала, вот он нас и спасал. А люди в Триполье умирали: на нашем углу дядька своего ребенка зарезал и съел. Сосед Василий Жук троих своих детей, что умерли от голоду, около хаты под лесом закопал, не возил их на кладбище».

Коллективизация в Плютах проводилась насильно, и мало кто из жителей села принимал её с радостью. Один из зажиточных жителей Плютов, Андрей Литковский, говорил, «что лучше он под тыном помрёт, чем пойдет в колхоз». Так и случилось: во время коллективизации он вместе со всей семьёй умер от голода, в живых осталась только одна из дочерей – Нончиха (Наталья Литковская).

Те, у кого были продукты, старались их утаить, но присланные милиционеры выискивали спрятанное железными прутами – патерицами.

Помнят в Плютах, как одна женщина не могла дойти домой, пока ее дочери не прибежали к дороге, где она лежала без чувств. Сварили лягушек, накормили ее этой похлебкой, она немного пришла в себя, и дочери ее привели домой. Многие плютовчане рассказывали, как и чем питались в те годы, это страшные воспоминания, которые ждут своих историков:

«Голодомор помню, проходила и здесь «красная метла». Приходили с проволочными штырями, все обыскивали, переворачивали, где какое зерно – все забирали до последней крупинки. Люди пухли с голоду, акацию ели, она цветущая была сладкой, этим многие спасались от голодной смерти. Вороны помогали, яйца их ели и воронят ели, мясо нам их помогало», – это слова плютовчанина Владимира Литковского.

Дом, в котором жила дочь Андрея Литковского.
Сохранился до наших дней. Сначала он был выкуплен авторемонтным заводом и переоборудован под дом отдыха (достроена веранда). Сейчас, под названием «дома рыбака», он располагается на территории музея «Литературно-художественные Плюты».

Ужас голода усиливался репрессиями. Ветеран войны и труда, который в 1938 году был репрессирован и выслан в воркутинские шахты, Иосиф Федорович Плюта продолжает рассказывать:

«Наша соседка поехала к сыну, в Винницу, он там председателем райисполкома работал, хату закрыла, а сундук у нас в кладовке поставила. При обыске милиционеры в том сундуке пять царских золотых рублей нашли. Забрали они меня, привезли пароходом в Киев и кинули там в подвал. Сначала в подвале нас было тринадцать, чертова дюжина, и все старше меня: одни – одногодки моего отца, другие – старшего брата, взрослые дядьки по сравнению со мной.

Начали нас водить на допросы. По одному. Завели меня в кабинет: за столом сидит энкаведист, перед ним на столе - железный прут и из мрамора промокашка.

- Ты троцкист? - ошарашил он меня. Не знаю, что ему сказать: троцкист - это хорошо или плохо?

- А это что такое? - решаюсь спросить.

- Как что?! Ты троцкист, спрашиваю? - повысил голос энкаведист.

- Не знаю, что оно, я неграмотный...

- Кто тебя завербовал? - задал он мне еще пострашнее вопрос.

- Никто меня никуда не вербовал...

Только я это сказал, он встал, взял промокашку, стал у меня за спиной и этой тяжеленной промокашкой меня по плечам, по костям четыре раза как ударит – у меня руки и занемели. Это он так, чтоб я ему сдачи не дал. Долго еще придирался и про царское золото вспомнил.

- Золота награбил! Все вы, хохлы, - бандиты, зелёновцы!

- Какой я зелёновец, я малым тогда был...

Заслонка от печи.
Вокруг печи в крестьянском доме бурлила жизнь – приготовление пищи, отопление, сушение продуктов осуществлялось в печи

Чугуны.
Незаменимая посуда для приготовления пищи в печи. В печь чугун ставился при помощи рогача.

Нас садили на лавах в длинном темном коридоре и так держали подряд день и ночь, а потом вели на допросы. Перед нами ходили два милиционера и не давали спать. Кто-то задремает, склонит голову, а милиционер его в подбородок кулаком. Так шестеро суток держали.

Привели меня к тому самому энкаведисту на очную ставку с Костей Петренко, а он и говорит, что завербовал меня в троцкисты. А я ушам своим поверить не могу, что такое от него слышу. Энкаведист дал ему большую папиросу, закурили, и Петренко вышел из кабинета... Скоро в подвале теснота настала, от тринадцати трипольцев увеличилось до ста пятидесяти – Петренко и другие потянули их за собой. К ним прибавилось еще до ста щербановцев, более ста халепцев, и все за «зелёновщину», а младшие – за «троцкизм».

После голода люди искали спасения в колхозах и вынуждены были массово в них вступать. Это давало хоть и маленькую, но надежду не пропасть совсем. Пошла в колхозы и молодежь, именно её энтузиазмом поднимались на ноги хозяйства. После проведения коллективизации Плюты вошли в жизнь новую и неизведанную. В самих Плютах колхоза не было. Плютовчане ходили на работы в Триполье, где находилась усадьба колхоза им. Петровского (после войны его переименовали в колхоз им. Малиновского, а позднее – «Приднепровский» и «Трипольский»).

В Плютах располагались колхозные летние фермы – кошары. Колхозный скот пасся на заливных лугах возле Плютов, здесь же заготавливали корма на зиму. Соответственно, была работа и у местных жителей: кто был поваром, кто сторожем, кто следил за стадами коров и овец – всем было занятие. Плютовчане работали на лугах: пасли скот, косили сено, скирдовали, а зимой возили корма в Триполье.

В те времена были популярны такие куплеты (за которые можно было получить 10 лет тюрьмы):

Сидить баба на рядні
Та рахує трудодні:
Сюди – день, туди – день,
Нема їсти третій день.
Прийди, Боже, подивися,
До чого ми дожилися –
Ні корови, ні свині,
Тільки Сталін на стіні

Навес для сена. *Он, хотя и построен 15 лет назад, выполнен по старым образцам. Когда-то такие были чуть ли не в каждом плютовском дворе. Под таким навесом сено было защищено от дождя и, вместе с тем, могло спокойно проветриваться и сохнуть.*

Кроме того, жители Плютов должны были сажать и пропалывать свёклу на полях вокруг Триполья. Это была тяжелая работа, за которую «расплачивались» палочками-трудоднями. Кто как мог старался увернуться от неё: люди доставали разные справки, чтобы только не идти на прополку свёклы.

В 1939 году в Плютах была организована артель лозоплётов имени 3-й Сталинской пятилетки. В артели плели корзины – «верейки» и «сапеты», кузова для колясок, бельевые и хлебные корзины, кошёлки и даже чемоданы. Летом велась заготовка материалов. Целыми семьями ходили в лес, на луга и рвали лозу, которую потом соответствующим образом обрабатывали. В некоторых домах на чердаках до сих пор встречаются остатки тех запасов. Зимой же занимались изготовлением продукции. Нормой было изготовление двух кузовов в день или шести корзин-верееk (корзина с двумя ручками).

«Бывало, идешь на Триполье, выйдешь на луг, травы высокие были, жаворонки поют, на болоте деркачи кричат – сейчас все засыпано песком. До Днепра добирались через Козинку, она глубокая была...вода чистая, каждую песчинку было видно... А потом через луг, заросли такие были, что кормили нас, за день по два ведра ежевики набирали и лозу резали для хозяйства. Иногда можно было заблудиться, на вербу вылезешь и смотришь, где там твоя хата?», – вспоминает Литковский Владимир Павлович.

Хотя деньги, которые зарабатывались в артели, были небольшими (изготовление, например, одной верейки стоило 90 копеек, а кузова – 2 рубля), но это были «живые» деньги, в отличие от трудодней, за которые работали в

Заросли в Плютах. *Материал для производства корзин (молодые ветки плавневых деревьев и кустарников) можно было отыскать прямо у дома.*

Корзина-сапет. *В таких корзинах было удобно переносить и хранить овощи и фрукты, потому что они не мялись и не портились. В некоторых хозяйствах и сейчас можно отыскать сделанные в Плютах вещи из лозы.*

соседнем Триполье. Таким образом, артель реально кормила полхутора. Старожилы до сих пор говорят, что артель не только обеспечивала работой плютовчан, но и ощутимо помогала всем селам в округе своими корзинами, улучшала и украшала быт. Располагалась артель в том месте, где сейчас находится дача Александра Корнейчука. Место хорошее, возле воды; занятые производством корзин сельчане пели песни – работа шла дружнее и веселей.

Другим источником доходов было приусадебное хозяйство и торговля сельскохозяйственными продуктами. *«До войны выживали за счёт огородов. Каждый сажал огурцы, капусту, картошку. Часть урожая продавали в Киеве, а на вырученные деньги покупали мануфактуру – ситец там, сатин»*, – вспоминает Владимир Литковский. Товары носили в Киев, в основном, пешком, даже зимой. Вечером собиралась компания желающих, а ночью шла, чтобы на утро попасть в город.

Летом в Киев, если набиралась большая группа, плавали на пятиметровых лодках – «дубах». Несколько человек гребли или, если позволял берег, тащили лодку на бечеве. Выращенные в домашнем хозяйстве товары продавали выгодно в столице: *«Ездили раньше в Киев на «дубах» – таких больших лодках, метров 15-20 длиной, 3-4 шириной, сделанных из дубовых досок. В такую лодку могло сесть спокойно 40-50 человек. С одной стороны стоит 6 человек с веслами, с другой стороны также 6 человек, и вот против течения все гребут. Собирается на Киев человек 30-40 со своими товарами: молоко, творог, куры, гуси, зерно, зелень и всякое другое, и все это - на продажу в Киев, на рынок. Наторгуются за день, накупят в Киеве всего, что кому надо в хозяйстве. Хлеба, ливерной колбасы и других продуктов, ну, а мужикам обязательно «ханька» – это стакан денатурата (его продавали как топливо для примусов), разведенный стаканом воды. Цвет бледно-фиолетовый или темнее – в зависимости от того, сколько воды долили. Когда из Киева возвращались, мужикам уже грести не надо было, какую-нибудь бабу посадят за руль – и плавно, по течению, возвращались домой к родным и близким с подарками и покупками из Киева»*. После войны из Украинки на Киев начали ходить катера, и надобность в таких «дубках» постепенно отпала.

В 1939 году началось укрупнение населённых пунктов: люди из небольших хуторов должны были переезжать в более крупные села. Так произошло и с окрестными хуторами возле Плютов. В Плюты переехали люди с соседнего хутора Миколинки и частично из Рудыков. Селились переселенцы, в основном, в той части Плютов, которая располагается

Плюты. Днепровские озера.
Гравюра, 1954. Река зачастую была для жителей Плютов важнее, чем земля – ведь это и транспортная артерия, и поилица, и кормилица и место отдыха.

Мост через реку Стугна, ведущий в город Украинку.
В этих местах в предвоенные годы (конец 30-х – начало 40-х гг.) располагался понтонный полк. Военные проводили учения в этой местности: монтировали понтонные мосты, отрабатывали приемы переправы. По вечерам отличившиеся солдаты и офицеры шли в увольнение в соседние Плюты, чтобы пообщаться с местными жителями, поплясать с девчатами. Некоторые из них нашли в Плютах свою судьбу.

Отдыхающие в Плютах. *Постепенно жизнь начала налаживаться. Не забывала новая власть использовать Плюты и как дачную местность. Сюда снова потянулись люди на приятный отдых и хорошую рыбалку.*

ближе к нынешней Украинке. После войны об этой программе позабыли, и если Миколинки перестали существовать, то в Рудыки многие люди вернулись. Зато в Плютах увеличилось количество населения, и появились жители с фамилиями Рудык и Миколенко.

С тех пор в Плютах стали выделять две части – нижнюю, с нынешними улицами Луговая, Плютовская и частью улицы Малышко, и верхнюю, с большей частью улицы Малышко – той, что находится ближе к лесу и дороге. Именно в этой, лесной части жили первые переселенцы и их потомки. Её часто называли просто «тот хутор». Это отличие было не только «географическим». У каждой части села были даже свои стада (черги) коров, которые паслись отдельно. *«Село Плюты было небольшое, но люди по одной стороне держали 50 коров, по другую сторону тоже 50 коров. Сейчас – ни одной коровы, где-то еще осталась одна коза. Вот она и пришла – цивилизация».* (В.Литковский)

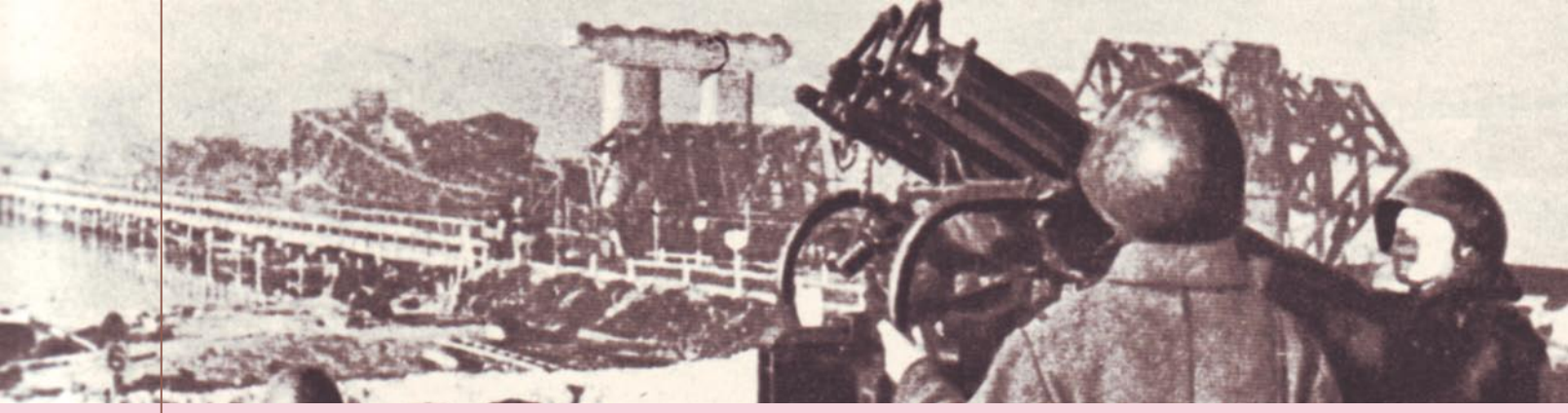

Козинка. *В довоенные годы речка Козинка была не такой спокойной, как сейчас. В 1931 году, например, в Плютах было большое наводнение. Владимир Литковский вспоминает: «Я тогда совсем ребенком был, но запомнил своей ребяческой памятью, как по разлившейся реке плыл хлев. Обычный хлев, крытый соломой. А на его крыше сидел петух и кукарекал».*

Предвоенные Плюты вспоминаются в книге Д.Лаврухина «Записки рабкора». Автор в 30-е годы работал на заводах Киева и Ленинграда, а отдыхать старался в Плютах.

«И так, как это часто бывает, столкнулись они случайно и, как говорится, просто. Они встретились в Плютах на берегу Козинки и обратили друг на друга тепловатое, но настороженное внимание, и на деревянный ларек тоже… И так, оба они были в легоньких веснушечках. А что в веснушках, это даже очень недурно! Весноватенькие – они посвежее и попроще, – рассуждал он, потягивая пивко, мечтательно глядя в сторону реки Козинки».

С началом войны в стране немедленно ввелись в действие мобилизационные планы. Призыву подлежали мужчины, родившиеся с 1905 по 1918 годы, включительно. Все военнообязанные жители села Плюты (около 20 человек) взяли в руки оружие. В селе остались работать женщины, старики и дети. Фронт приближался, враг подступал к Киеву, однако продвижение врага было приостановлено – на его пути встал Киевский укрепрайон и Трипольский оборонительный рубеж. Немецкое командование приняло решение повернуть крупные силы с московского направления на юго-западное, киевское. Уже после войны бывшие генералы Вермахта назвали его «роковым решением Гитлера».

Численность войск, наступающих на Киев, была резко увеличена. На штурм Киевского укрепрайона командование Вермахта бросило 57 дивизий и 13 бригад армий «Юг» генерала Манштейна. Этот натиск сдерживали войска Юго-Западного фронта под командованием генерал-полковника Михаила Кирпоноса. Трипольский оборонительный вал и переправу при впадении Стугны и Красной в Днепр защищали бойцы 7-й мотострелковой дивизии.

Противник был вынужден начать обход Киева с двух сторон: немецкая 1-я танковая группа повернула на юг, а основные силы 6-й армии сосредоточились в районе Коростеня. 30 июля немецкие войска силами до пяти пехотных дивизий, усиленных танками, возобновили наступление на Киев из района Глевахи, оттеснили части 26-й армии и 10 августа ворвались в юго-западные пригороды Киева. Однако здесь они были остановлены упорным сопротивлением народного ополчения. 8 августа 37-я армия, сформированная из войск, оборонявших Киев, и частей усиления, перешла в наступление, отбросила противника, и к 16 августа, в целом, восстановила первоначальное положение. Вторая попытка врага овладеть Киевом провалилась. 7 августа советская 5-я армия остановила наступление войск 6-й армии противника на линии железной дороги Коростень-Киев, а 26-я армия, нанося контрудары, овладела городом Богуслав и плацдармом у Триполья на правом берегу Днепра. Но удержаться на этих рубежах Красная армия не смогла – в 1941 году поло-

Карта военных действий советской армии в июле-сентябре 1941 года.

жение на всём советско-германском фронте было катастрофическим.

В связи с тяжелой обстановкой, сложившейся на правобережной Украине, Ставка Верховного главнокомандования приняла решение отвести войска на левый берег Днепра. В районе Триполья 7-я механизированная дивизия заняла оборону на правом берегу Днепра, чтобы обеспечить переправу войск корпуса на противоположный берег и дать им возможность организовать там оборону. Отход частей 26-й армии южнее Киева у Триполья, Ржищева, Канева по приказанию командования Юго-Западного фронта прикрывали корабли Днепровского отряда Пинской военной флотилии. Корабли помогли сорвать вражескую попытку форсировать Днепр с ходу. Но 30 июля 1941 г. немцы уже оккупировали Обухов, а на трипольском оборонительном плацдарме бои шли еще до 24 августа.

Непосредственно в Плютах военные действия не велись. В восточной части хутора, вверх по течению Козинки, находилось урочище Дубы. Командование Красной армии решило, что немецкие части будут наступать в направлении Плютов со стороны Киева, и отдало приказ сделать засеки в этом урочище, где росли высокие деревья. Солдаты Красной армии готовились к обороне, валили лес: огромные вербы, осокоря, и загромождали подъезды к хутору. Но немцы пришли не оттуда, откуда их ждали – не со стороны Киева и Козина, а от Триполья. Оказывать сопротивление дальше было бессмысленно.

Памятник морякам Днепровской флотилии.
Скульптор А.Скобликов

Макет танка Т-34 – точная копия танка «За Радянську Україну», построенного на деньги Александра Корнейчука.
Кабинет Корнейчука. Музей «Литературно-художественные Плюты».

Участник Великой Отечественной войны Павел Луценко, 1938г.
На фотографии Павел Луценко, с двумя «кубарями» лейтенанта РККА в петлицах, с сестрой Галиной.

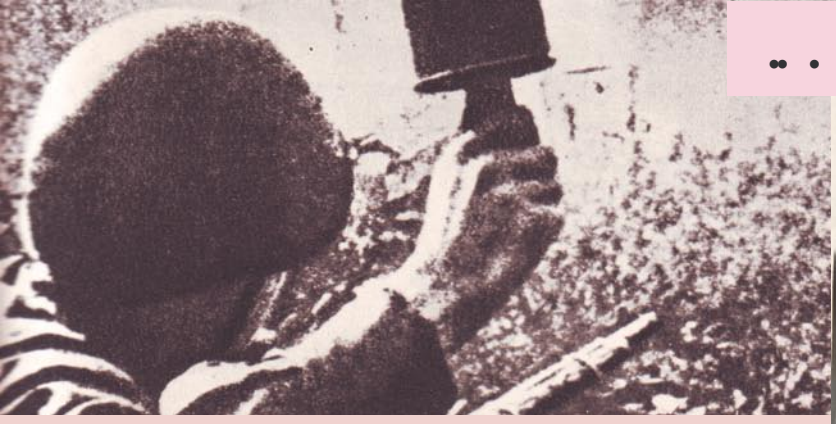
Очень много было в эти дни неразберихи. С военных кораблей Днепровского отряда Пинской флотилии матросы обстреливали наступающего противника, но огонь вёлся не прицельно. Как вспоминали очевидцы, снаряды ложились то далеко за линией фронта – у самого Обухова, то в близлежащем лесу. Несколько снарядов разорвалось на пастбище под Плютами.

Эвакуация в районе Плютов проходила беспорядочно. Жители вспоминают, что перед приходом немцев вокруг села бродило много ничейного скота, который собирались поначалу вывозить, а потом в панике бросили. Испуганные и искалеченные животные разбрелись по лесу. Даже пчёл коснулась война. Когда начались военные действия, многие пасеки пострадали или были совсем разрушены. Рои селились в дуплах старых дубов, растущих около плютовской церкви. Красноармейцы, расположившиеся в Плютах, искали в этих дуплах мёд. Некоторые из старожилов считают, что именно это вызвало обстрел села, из-за которого сгорела церковь (немцы подумали, что на той высоте находится наблюдательный пункт, откуда координировался артобстрел).

Немецкие войска появились в Плютах в сентябре. Первым в село вошёл моторизованный взвод. С 1941 года на хуторе располагался небольшой гарнизон. Немцы строили в окрестностях блиндажи и рыли окопы, сооружали переправу через Днепр. За порядком в селе следили староста и полицаи.

В годы военного лихолетья село и его жители сильно пострадали. Не все плютовчане пережили войну. Жители Плютов вспоминают, что когда село заняли немцы, то многим из них пришлось перейти в соседние Таценки и Украинку. Там они вынуждены были жить в сырых землянках. Во время войны была сожжена артель по производству корзин.

По домам в Плютах, да и в других окрестных селах, скрывались советские солдаты и офицеры, огромное количество которых попало в окружение после сдачи Киева. Во время оккупации все выживали, как могли – рыбачили, собирали ягоды и грибы, как-то держались, помогая друг другу. Борис Плюто

вспоминает: *«Однажды начальник полиции из Триполья хотел спасти прятавшегося в Плютах старшину НКВД. Тайно прискакал к нему в Плюты домой, стал уговаривать его и мать, что надо ему уйти, спрятаться на островах. Беспечно отнёсся к этому предупреждению старшина. А утром пришел немецкий карательный отряд, выловили старшину и еще нескольких жителей, и тут же неподалеку всех расстреляли».*

В годы войны умер от голода Семён Игнатьевич Дубинский, в прошлом – товарищ председателя Киевской городской думы. Будучи до революции состоятельным человеком (имел несколько домов на Подоле в Киеве), меценатом, он лишился собственности и вынужден был переехать жить на свою дачу в Плюты.

Плютовчане уважали Семёна Дубинского и ценили его за веселый нрав. Некоторые даже помнят его байки:

«Чарка все на світі робить,
З нею добре жити,
Від усякої хвороби
Може відлічити»

Жена его, Евгения Александровна, тоже жила в Плютах. Во время войны пригодились её знания иностранных языков. Левченко Екатерина Андреевна рассказывала: «Как-то раз один немец принес мухоморов и попросил пожарить. Я думаю: пожарю, так он умрёт, а я буду виноватой, и нас всех расстреляют, а не пожарю – тоже буду виноватой, и тоже неизвестно, чем всё кончится. Хорошо, что Дубинская была рядом и смогла объяснить ему, что это за грибы».

После войны Е.А.Дубинская уехала в Москву к сыну Глебу, известному архитектору-мостовику. Перед смертью она завещала похоронить её на кладбище в Плютах, рядом с могилой мужа. Сын исполнил её волю, и прах Е.А.Дубинской перевезли из Москвы в Плюты.

***Участник Великой Отечественной войны Николай Луценко**, 1946 г. Фотография сделана в немецком городе Магдебурге. Некоторые из бойцов-плютовчан дошли до самой Германии.*

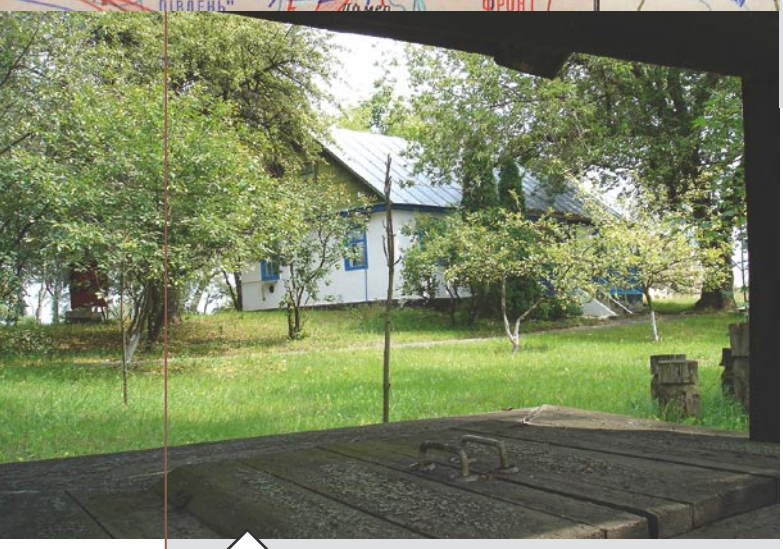

***Участник Великой Отечественной войны Борис Петрович Плюто,** 1951 г. На фотографии Б.Плюто в форме старшего сержанта Отдельного дивизиона Управления МГБ на Днепровском бассейне. На мундире боевые награды: медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»*

Фрагмент карты боевых действий советской армии в октябре-декабре 1943 года.

Дом Николая Бельдия, в котором жил старшина Степан Бельдий.
Территория музея «Литературно-художественные Плюты».

В 1943 году ситуация на фронтах изменилась в пользу Красной армии. На Обуховщине немцы начали готовиться к обороне, чтобы удержаться на правом берегу Днепра. Между Плютами и Украинкой, в урочище Подборное (на левом берегу Козинки, напротив церковного холма) была сооружена переправа, по который переправлялись стройматериалы, в основном, лес для окопов и блиндажей на острове между Козинкой и Днепром. Но эти укрепления немцам так и не понадобились – Красная армия в этом районе Днепр не штурмовала и боёв не вела.

8 ноября 1943 года, после нескольких дней сражений, войска 1-го Украинского фронта под командованием Николая Ватутина форсировали Днепр возле Халепья

Владимир Литковский (второй справа) в составе экипажа танка, конец 1945 г.

и освободили Обуховщину от фашистских захватчиков. На фронтовой линии Обухов-Триполье-Стайки действовали войска 40-й и 27-й армий (командующие К.Москаленко и С.Трофименко). Их части захватили Халепье, Жуковцы, Веремье, околицы Черняхова. 12 ноября немцы нанесли контрудар. На линии Халепье-Триполье фронт стабилизировался на целых два месяца.

Плюты освободили позже Киева. Когда Красная армия пришла в Плюты, то сразу же были мобилизованы все мужчины, которые достигли к тому времени призывного возраста (около десяти человек). Призывники тут же были брошены в бой под Трипольем (села Черняхов, Стретовка). Многие из них остались там навсегда

После освобождения оставшиеся до конца войны две весны и лето все в Плютах работали под лозунгом: «Всё для фронта! Всё для победы!».

Памятник жителям Плютов, погибшим в годы Великой Отечественной войны.
В День Победы у памятника встречаются ветераны войны, чтобы почтить память погибших односельчан.

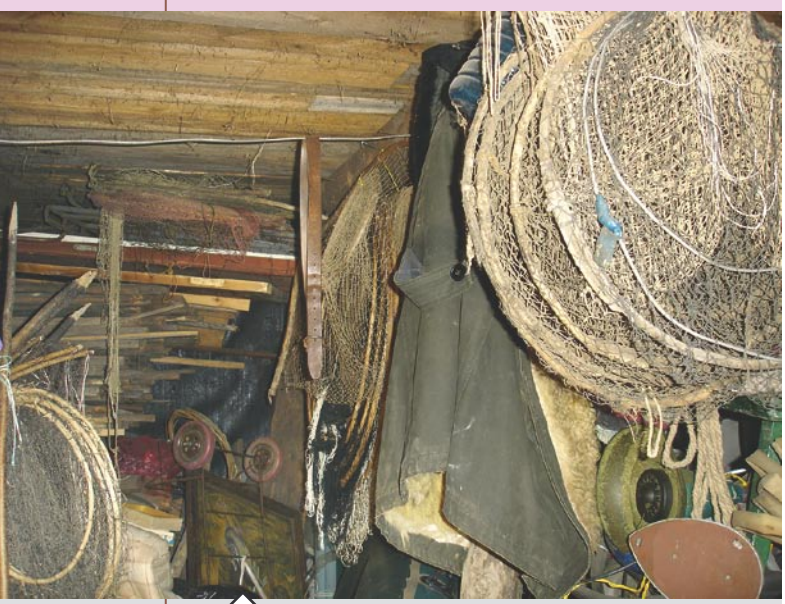

За 810 дней оккупации на Обуховщине было уничтожено и разорено много хозяйств. Понадобилось три года, чтобы хоть как-то восстановить всё разрушенное войной, чтобы начали работать предприятия, больницы и школы. Непосильный труд лег на плечи женщин-колхозниц, солдатских вдов. Они перекапывали поля лопатами, пахали коровами, запряженными в ярмо, сеяли, косили, жали – все вручную.

Из-за неурожая и засухи 1946 года был голодным год 1947-й. И если украинский хлеб «крепил социалистический лагерь», то его кормильцы – украинские хлеборобы, даже солдаты-победители, вернувшиеся с фронта – голодали. Люди перебивались лепешками (перепичками) из лебеды, отрубей, листьев и опилок. Спастись помогала выловленная из Днепра рыба.

Со временем Плюты стали возрождаться. Угодья вокруг села принадлежали колхозам «Трипольский», «Приднепровский». Это были луга, на которых выпасался скот. Луга доходили до Украинки, через речку Козинку до Рудыков. Работа в колхозе была тяжелой. *«Как приехала я из Киева в Плюты, навстречу мне дед с ворохом сена на спине. Чего-то я с ним заговорила и спрашиваю: - Вы из колхоза, как он называется? - Да, из колхоза, колхоз «Нема де дітися» называется - отвечает и рукой машет»*, – вспоминает Людмила Чеберда.

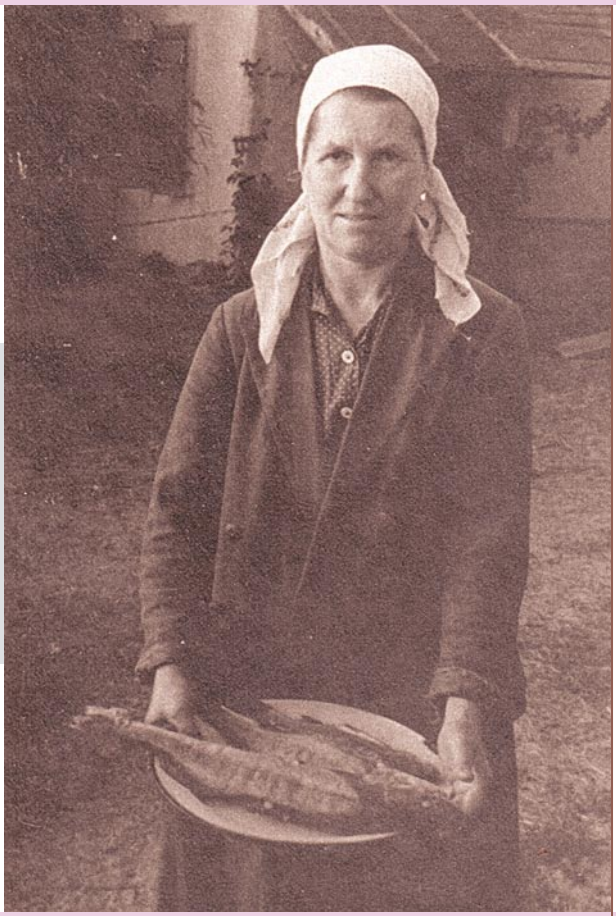
Если человек не работал в колхозе, то выпасать коров на лугу ему было запрещено.

Рыболовные снасти.
Удочки, ятеря-чернильницы, сетки-путанки не раз спасали жителей Плютов.

«До 1964 года, до того как дамбу сделали, Днепр разливался до самого Борисполя. Плавали тогда в основном на «долбанках», а рыбы было, мама моя! Возьмешь «топун», так называли ятерь без крыльев – спереди дуга согнутая, а сзади, возле куля, цепляется груз – большой камень или якорь, и в лодку. Бросаешь этот камень, течение его натягивает – утром приходишь, берешь крючок метра два и затягиваешь на лодку топун. А там – сомы килограмм по 5-6, судаки, лещи, язи, вываливаешь всё это в лодку и быстрей к берегу, чтобы инспектор не увидел. Он хоть и был один-единственный на весь Днепр, но его боялись, как огня. Приплывёт, станет возле Плютов, а видно ему всё, аж до Триполья. У нас мотора нет, а он на моторе, и если сегодня он тебя не поймает, то поймает завтра», – вспоминал Борис Плюто.

Пасти свой скот на лугах и заготавливать сено могли только колхозники или рабочие лесхоза. Для получения в сельсовете разрешения на выпас желающий должен был отработать в питомнике на посадке леса. Питомник находился возле кладбища. Тому, кто занимался посадкой саженцев, разрешали в лесу пасти корову.

Жительница Плютов Литковская с линями.

Линь долгое время был одним из самых любимых видов рыбы в Плютах. Годился он в пищу в любом виде – хорош был и жареным, и вяленым, и вареным – даже в борще.

Сад у дома.
В конце 50-х – 60-х годов ситуация в сельской местности изменилась. «А при Хрущеве коров особенно и сами не хотели держать. Потому что невыгодно было – за все надо было платить государству. За корову заплатить, за курицу – сдать яички, заплатить за деревья (поэтому плодовые деревья хозяева вырубали), даже клубнику не садили, потому что приходили инспекторы и каждый куст подсчитывали. Мы только коз держали» – так описывают эти годы старожилы.

Супруги Литковские на заготовке сена. *Плюты, 70-е годы.*

Люди не переставали вести домашнее хозяйство, которое оставалось основой благосостояния: *«Вот здесь, возле Козинки, были дубовые леса. И рассказывают: весной перевозишь туда свинью супоросную, выпускаешь в заросли, в лес, среди деревьев никто туда не касается, они там себе пасутся, поросята малые вырастают на «вольных хлебах». Начинается осень, а каждый на своей свинье ставил отметку - или ухо надрезал, или хвоста отрезал кусок, какую другую отметку делал. Там же лес, свиней много с поросятами, как узнать, где чья? Поросятки бегут за свиноматкой, ее привязываешь, тянешь на лодку, а за ней все поросятки плывут, только на берег выйдут, ты их бац – и в торбу. За лето на желудях они хорошо откормились, их с десяток и больше бывало».* Жители Плютов большинство продуктов производили сами. Сами пекли хлеб,

Вспоминает Владимир Литковский:

«Для нас была другая жизнь – кормили свиней, пасли коров, косили и гребли сено, ходили в лес на посадку сосен. Каждому колхозу за Днепром давали луга, и они туда скот выгоняли на лето, на выпас. Убирали и косили траву. И вот на лето, чтобы выпасать скотину, кроме колхоза надо было идти работать в лесничество. Отработка была такая: приходилось работать на посадке сосен. Зимой надо было обязательно собирать шишки, в январе они созревали. Их надо было собрать 100 килограммов. Вот ты лазишь по деревьям, срываешь шишки, приносишь в лесничество, сдаешь, тебе платят какие-то копейки, но главное - что у тебя идут дни, которые учитываются временем для выпаса. Шишки потом складывают в сушилку, там они дозревают, семена выпадают, и их везут в Плюты, где находился питомник. Люди из Плютов сеяли эти семечки. После посева мы, пацаны, должны были эти семечки охранять, чтобы воробьи их не склевали. Проросшие сосенки выкапывали и складывали в небольшие ящички. Потом трактор одним плугом обрабатывает борозду, а мы, пацаны, идем сзади, специальной металлической лопатой, «копач» называлась, делаем лунки и садим деревца. Тебе семь лет, а копач 15 килограмм. Боже, вот так целый день натягаешься от обеда до вечера, что потом еле живой от работы».

делали сметану и масло. Иногда за продуктами ездили в Обухов.

Заработать можно было и в лесхозе. В урочищах вокруг Плютов заготавливали лес. В самих Плютах бревна связывали в плоты, а потом по Днепру плоты буксирами доставляли в необходимое место.

После войны в Плюты приезжали сотрудники киевских предприятий вербовать молодежь на работу в Киев. В столице было много новостроек, требовались каменщики, разнорабочие. Машина из Киева приезжала в пять часов утра и отвозила на стройки. В рабочие дни многие парни и девушки из Плютов работали в Киеве, а на выходные приезжали в родное село. На «шпылю» (холме возле церкви) молодежь играла в «квача и гилки» (игра, похожая на бейсбол: мяч отбивали палкой, а потом игроки бежали в установленное место). «Парней тогда называли в шутку «киевской кочегарной спилкой», а девчат – «киевской кастрюльной спилкой». И тех, и других – сокращенно ККС. Это потому, что большинство их работало в Киеве на простой работе – кто кочегаром, кто грузчиком, кто посудомойкой, кто где, в общем».

Можно сказать, что этот холм не одно десятилетие заменял плютовчанам клуб (ближайший клуб находился в Украинке). На него

«Козлы» для распилки брёвен.
Лес не только кормил и служил защитой, но и обогревал жителей Плютов.

Пионерки из Плютов.
Фотография 70-х годов.

приходили и старики, и молодежь: делились новостями, пели песни, дети играли. Общим любимым праздником была Пасха. *«Что у нас такое достопримечательное – то, что люди жили очень дружно. Когда Пасха была, на «шпыле» собирались все, крашенки поприносят и ждут, когда дед Степан придет из церкви. Дед был верующим, когда до войны церковь стояла, работал пономарем, в хоре пел. Идет он в Триполье вечером на Всенощную. Все освятит, утром он уже дома. На бугор выходит – и все разговелись: всем понемногу свяченой водки, закуски. Потом все идут домой, но вечером опять собираются и продолжают гулять».*

Там же проводились своего рода политинформации. Вот еще одна плютовская история: «*Мой дедушка был очень грамотный, всегда читал газеты, был в курсе всех дел. Еще*

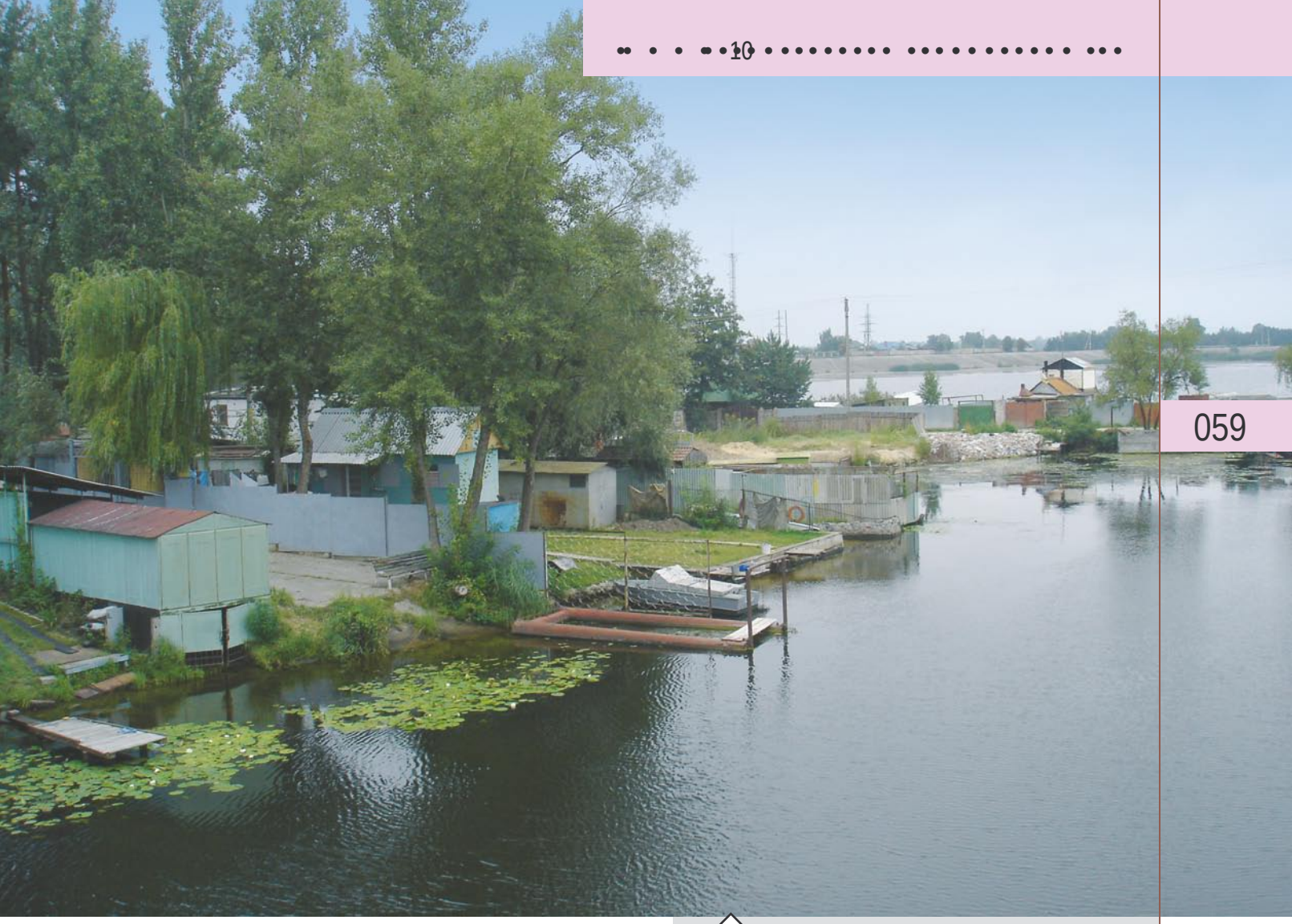

Стена жилого дома.
Жилые дома строились из материалов, которые всегда были под рукой – древесины и глины. Стены возводились таким образом: сначала делался каркас из брусков (шулей), пространство между ними заполнялось глиной, соломой, небольшими камнями. Кровлю делали из снопов осоки. Тот, кто был побогаче, крыл хату жестью (бляхой). При советской власти жесть частнику достать было практически невозможно, поэтому желающие иметь металлическую крышу покупали жестяные корыта, расклепывали их и использовали полученные куски жести для кровли.

Снаружи стены нередко утепляли сухим тростником.

когда при царе в армии служил, был политически и всесторонне подкован. Он достал себе приемник «Луч», тогда это была страшная роскошь, на стенке у него карта мира, он за всеми событиями следил. Это был 1956 год. Дед собирал человек 10-15, были все: мужики, бабы, молодежь. Сидит, читает стопки газет «Правда Украины» и всем последние известия рассказывает: он как политический обозреватель был».

Наладилась и учеба в Плютах. В самом селе школу тогда так и не открыли – слишком мало было детей школьного возраста. До 7-го класса дети из Плютов учились в соседней Украинке. Учащиеся каждый день ходили в школу пешком (а это 7 километров через лес), через Стугну переправлялись на лодке – то есть почти каждый день приключение. А тот, кто хотел получить полное среднее образование, вынужден был доучиваться ещё дальше – или в Обухове, или в Триполье. Естественно, такие ученики должны были расставаться с родительским домом и жить на квартире.

Значительное влияние на развитие современной Обуховщины имело сооружение в 1960-70-х годах Трипольской ГРЭС. Поме-

Вид на дамбу Трипольской ГРЭС (на заднем плане) с лодочной станции на р.Стугна.

До строительства дамбы и Трипольской ГРЭС часто случались половодья: «Очень красивые вербы были, по метра три в объеме; когда Днепр разливался, на эти вербы влезали, спасаясь от наводнения, зайцы, косули и прочая живность. Вот мы на лодке приплывем, работаем без устали «дедами Мазаями» – только это была не сказка, а действительность. Однажды проехали, а там лиса среди зайцев, и лису тоже загнали в воду, она плыть, а ты ее за хвост. Сажаю лису в лодку, все сидят смирно, общая беда всех объединяет, никто никого не трогает, только берег увидели и все ходу – земля показалась, только их и видели!».

Вид на Трипольскую ГРЭС от Плютов.
На горизонте дымятся трубы электростанции.

Рукотворная протока в Плютах.
За последние 50 лет карта водоёмов в районе Плютов существенно изменилась.

нялся облик Украинки, которая стала городом энергетиков, серьёзно изменилась природа – особенно это коснулось водоёмов. В 1964 году Плюты отгородили дамбой. Если раньше Стугна сливалась с речкой Красной, то в связи со строительством гидроэлектростанции реки разъединили, а для Стугны прорыли новое устье.

После того, как возвели Трипольскую ГРЭС, многие острова в окрестностях Плютов затопило. Речка Козинка утратила связь с Днепром. Теперь это водоём с непроточной водой. Избыточная вода из Козинки откачивается насосами в районе Украинки, где находится насосная станция. А когда-то в Козинке было такое течение, особенно весной, что неопытному пловцу грозила смертельная опасность, окажись он в русле, а вода была настолько чистой, что её использовали для приготовления пищи.

В 1955 году построили дорогу Киев-Обухов, но до Плютов долго еще можно было добраться только по грунтовой просёлочной дороге. Первую дорогу с твёрдым покрытием построили уже в 70-х годах. Сначала студенты-автодорожники, база отдыха которых находилась на въезде в село, укрепили грунтовую дорогу щебнем, а позже положили асфальт.

«Из Триполья (это 7 километров до Плютов) приходили женщины-торговки. Они приносили много разнообразной провизии. В Триполье бабки покупали курицу по рублю, а в Плютах продавали по рубль-двадцать. Семечки за стакан 5 копеек, а в Плютах уже 10. Торбу и корзину через плечо и вперед. Была здесь дорога песчаная. По колено можно загрузнуть, на машине до Плютов не проедешь» – вот как выглядят те дороги в воспоминаниях.

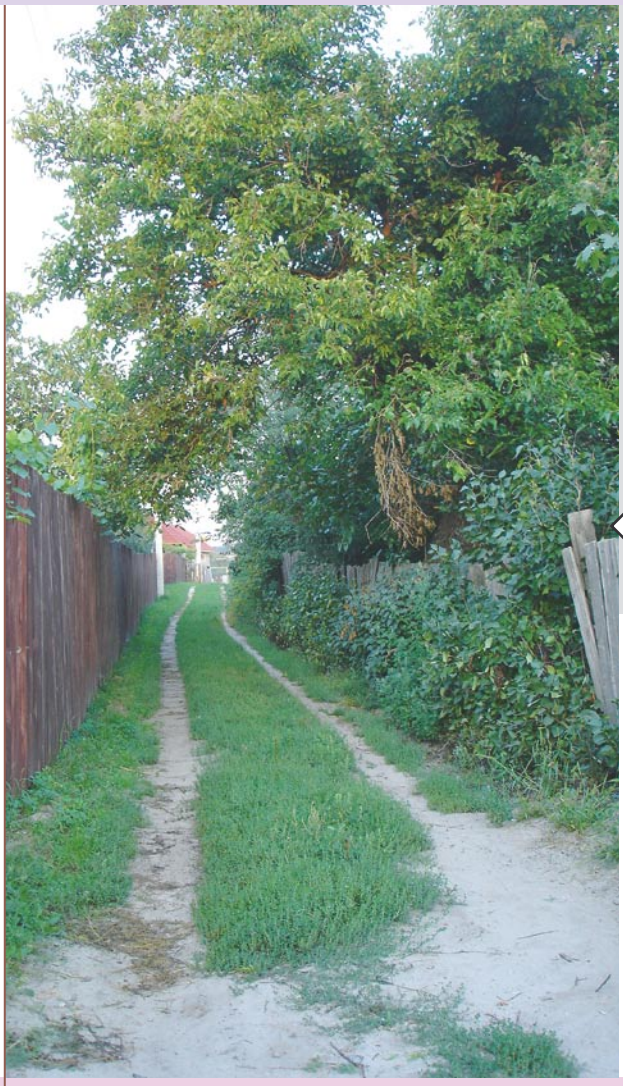
Керосиновая лампа – основной источник света в XX веке в Плютах. *До 60-х годов жители села «сидели при каганцах». Электричество появилось в Плютах только в 1961-1962 гг. Хотя первая лампочка в Плютах зажглась на даче А.Корнейчука еще в конце 50-х годов, он разрешил подключиться только колхозной ферме. Прошло несколько лет, прежде чем электрифицировали всё село.*

Черно-белая «Верховина» – первый телевизор в Плютах (дача А.Корнейчука). *Музей «Литературно-художественные Плюты».*

Колодец в Плютах.
Водопровода в Плютах нет и по сей день. Зато есть множество действующих колодцев, каждый из которых – небольшой шедевр. А перед войной в селе было всего два колодца – один из них и сейчас находится на улице Плютовской. Даже в самый жаркий день вода здесь холодна и, как всегда, необыкновенно вкусна. В послевоенные годы колодцы были почти в каждом дворе. Сейчас им на смену пришли артезианские скважины с автоматической подачей воды.

Улица Луговая – самая молодая и самая короткая улица в Плютах.

В послевоенные годы Плюты неоднократно меняли свой административный статус. Сначала они принадлежали Трипольскому сельсовету, а после того, как построили Трипольскую ГРЭС, и город Украинка значительно разросся, Плюты стали относиться к Украинскому горисполкому.

Коромысло.
Когда-то незаменимая вещь в домашнем хозяйстве, а сейчас – диковинка, игрушка для детей или музейный экспонат.

Почтовый ящик с прежним названием улицы Плютовской. *Названия улицам дали в 70-е годы, когда Плюты отошли к Украинке. Улица А.Малышко – самая старая в Плютах. При советской власти она называлась улицей Октябрьской революции. Позже появилась улица Плютовская (бывшая Пархоменко) и Луговая. Но местные жители, как правило, не обращали внимания на названия улиц и номера домов. Часто хозяева могли не знать своего адреса. Все в Плютах хорошо знали друг друга, и почтальон мог найти кого угодно без адреса.*

После того, как в стране постепенно стало восстанавливаться разрушенное в годы войны и лихолетья хозяйство, в который раз вспомнилось рекреационное значение Плютов. В село начали съезжаться как отдельные «отдыхающие-дикари» (с семьями и без), так и целые группы курортников. В Плютах активно строятся дома отдыха, пансионаты, пионерские лагеря, санатории.

Из предприятий народного хозяйства одним из первых возводит свой пансионат «Укркоопсоюз». Его корпуса и сейчас можно увидеть на возвышении в центре Плютов.

«До войны на этом месте жил дед Гаврила Плюто. Это, как раз там, где сейчас строится больница. У этого деда Гаврилы на огороде построили двухэтажную дачу, куда приезжал с женой отдыхать председатель «Укоопсоюза». После войны Плюты стали разрастаться. Домик начальника «Укоопсоюза» остался. Рядом с ним построили дома, в которых отдыхали другие служащие и рабочие «Укоопсоюза», а потом и пансионат для их семей».

Комбинат «Стройиндустрия» строит здесь свой дом отдыха и пионерский лагерь «Орлёнок» на Корчеватом. Обустраивается пионерский лагерь «Аист».

Свои базы отдыха построили киевские высшие учебные заведения: Киевский текстильный институт легкой промышленности (сейчас Киевский национальный университет текстиля и дизайна), Киевский автомобильно-дорожный институт (сейчас Национальный транспортный университет). Киевский государственный университет им. Т.Г.Шевченко (сейчас Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко) обзаводится спортивно-оздоровительным лагерем «Мрія».

Для удобства отдыхающих и жителей села вводится автобусное сообщение с Киевом. В 70-х годах открывается своя амбулатория.

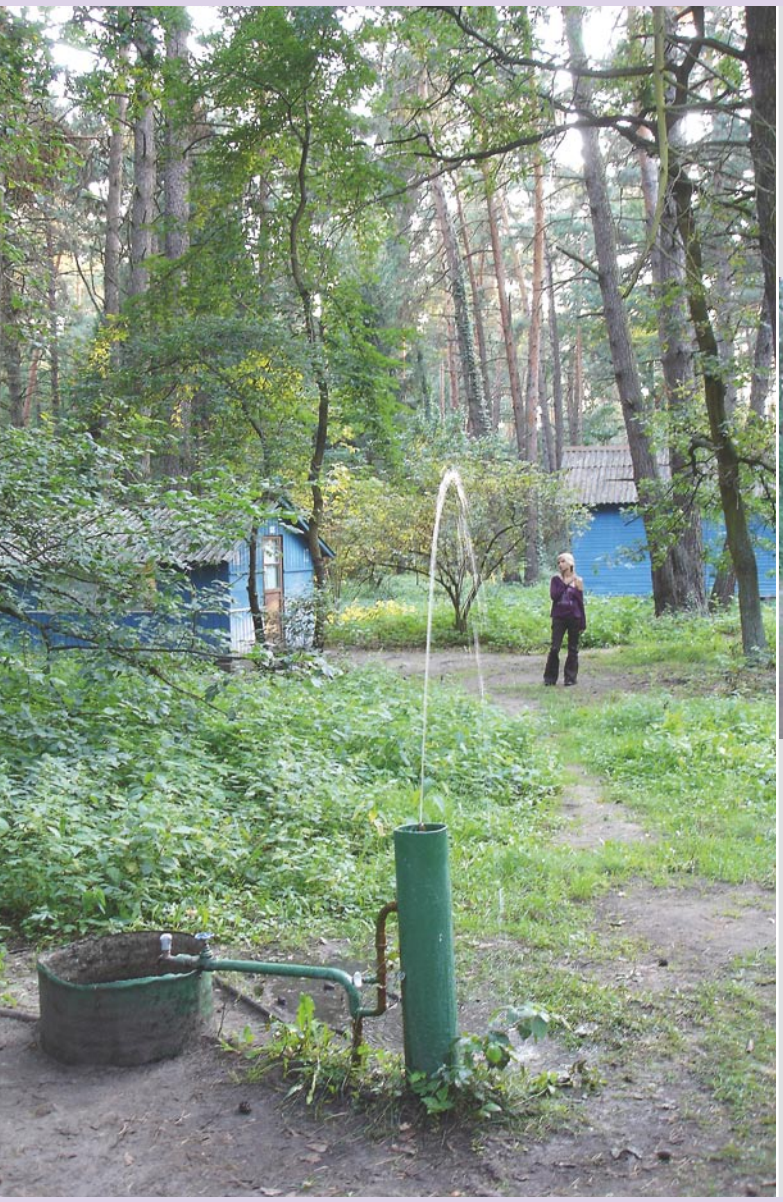
Хозяйственные постройки пансионата «Укркоопсоюза».
Пансионат представлял собой небольшой «город» посреди села – в нём была своя мощная котельная, водонапорная башня, несколько корпусов, спортивный комплекс, отдельная столовая, дом культуры.

Въезд в студенческий лагерь «Молодёжный» Киевского национального университета текстиля и дизайна.

Ворота, ведущие на базу отдыха Национального транспортного университета.
Благодаря студентам-автодорожникам в Плютах появилась первая асфальтированная дорога.

База отдыха в лесу.
Деревянные домики без удобств – таким был стандарт для оздоровительных заведений в советской Украине.

«Дикий» отдых в Плютах.

Рассказывают жители Плютов: *«Дальше, после войны, начала возрождаться курортная зона. Приезжали сюда отдыхать из Киева, из Москвы, Ленинграда, Одессы. У нас, например, лет 15 жила семья из Ленинграда. Обычно как, если люди нормальные, они оставляют свои вещи на чердаке, на следующий год снова приезжают, мы выбираемся, кто в сарай, кто на сеновал, а они живут в наших комнатах – и им удобно, и нам заработок»*. Вспоминают, как после войны в Плютах был такой наплыв дачников, что люди опять были согласны на все – просились поселиться хоть куда, даже на чердак. Не отпугивал дачников и жесткий паспортный режим – всех приехавших на отдых необходимо было прописывать в Трипольском сельсовете.

Большинство отдыхающих были жителями Киева и других городов Украины. К Плютам потянулись и художники, известные писатели, композиторы, учёные, общественные деятели. Прекрасная природа, спокойствие и умиротворённость располагали не только к отдыху, но и плодотворному творческому труду.

Очень любил Плюты Андрей Самойлович Малышко. Именно он стал «первооткрывателем» этого места для украинской творческой интеллигенции. В честь поэта были названы одна из улиц села и аллея на территории музея «Литературно-художественные Плюты».

Будучи уроженцем районного центра Обухова, А.С.Малышко часто приезжал в Плюты к своему приятелю, с которым познакомился в Обухове, и брат которого, Пётр Пономаренко, жил в Плютах. Известность, большую славу и всенародную любовь ему принесла запомнившаяся всем «Пісня про рушник». Многие плютовчане утверждают, что именно их село вдохновило поэта на написание «Песни о рушнике». Приезжал часто в Плюты и композитор, написавший музыку к этой песне, – Платон Майборода. Они любили ходить в гости к соседям и не гнушались пропустить с ними по чарке.

Дом по ул. Малышко, 11, в котором проживал украинский поэт Андрей Малышко.
В Плютах мемориальные доски с именем Андрея Малышко могли бы быть на нескольких домах. Поначалу он останавливался в этом доме - семьи Пономаренко (Кашубы) на «том хуторе», потом жил в домике возле дачи Корнейчука, да и у самого Александра Евдокимовича он часто гостил.

Многие плютовчане до сих пор хорошо помнят отдыхавших в Плютах знаменитостей, которые много общались с местными жителями.

«Малышко мне как-то подарил книгу «Одиссея». Потом он меня называл Люська Одиссеиха», – вспоминала Людмила Чеберда.

Вера Петровна Пономаренко рассказывала: *«Малышко у нас в Плютах писал стихи. Он снимал у нас комнату – как раз через стенку с моей комнатой. А я очень любила смеяться и смеялась так заливисто. Я рассмеюсь, а он уже барабанит в стенку, а потом матери жалуется – я же работаю, у меня же работа такая, я пишу, а ваша дочка смеётся!».*

«Здесь у дедушки моего, в этом доме, 20 лет жил писатель Павло Загребельный. Он меня знает и помнит. Бывали здесь заядлые рыбаки: Александр Корнейчук, Юрий Кобылец-

Андрей Самойлович Малышко.
На заднем плане – М.Рыльский, А. Корнейчук, А.Фадеев

Дом семьи Луценко.
Территория музея «Литературно-художественные Плюты». В этом доме гостили Александр Левада, Андрей Малышко и Павло Загребельный.

На речной прогулке по Козинке.

Один из первых котеджей построенный в Плютах.

кий, Михаил Чабанивский. Пять-шесть лет жил у нас на даче Андрей Малышко. Собираются все они возле магазина.
– Ну, что? – спрашивает Малышко у Корнейчука. – Сегодня по сто грамм примем?
– Можно! – соглашается Корнейчук. – А в субботу я вам поставлю магарыч!».

«Братья Тобилевичи здесь отдыхали. Мне было где-то лет 20, я только приехала из Ленинграда, разговариваю по-русски. Бабушка попросила отнести Тобилевичам молоко. Прибегаю радостная, веселая, со всеми здороваюсь, жене Тобилевича передаю молоко, она меня расспрашивает обо всем, а Тобилевич сидит и как-то исподлобья смотрит. И тут ко мне по-украински обращается: «Ти чому не знаєш українську мову?». Я говорю ему, смущаясь: «Я знаю украинский, извините, я только приехала из Ленинграда, еще не перешла на родной язык».

В разное время в Плютах побывали писатели Олесь Гончар, Павло Тычина, Максим Рыльский, Константин Паустовский, Николай Тихонов, Юрий Смолич, Павло Загребельный, Юрий Кобылецкий, Натан Рыбак, Михаил Чабанивский (часть из них - в домах, которые сейчас находятся возле дачи А.Корнейчука на территории музея); актёры Наталья Ужвий, Юрий Шумский; народный артист СССР Амвросий Бучма; актёры театра им. Вахтангова Василий Лановой, Михаил Ульянов и режиссёр Евгений Симонов; всемирно известные ученые: профессор Александр Левада, занимающийся проблемами старения организмов, профессор Милицин, профессор Зюков, выдающийся отоларинголог Коломойченко; кинорежиссер Александр Довженко. Имел здесь свою дачу композитор И.Ф.Карабиц, у которого гостили коллеги Платон и Георгий Майбороды. Неоднократно бывал в Плютах певец Борис Гмыря. Говорят, что *«когда Борис Гмыря подплывал к Плютам, он обычно запевал песню. И слышен был мощный бас Гмыри, начиная с Козина».*

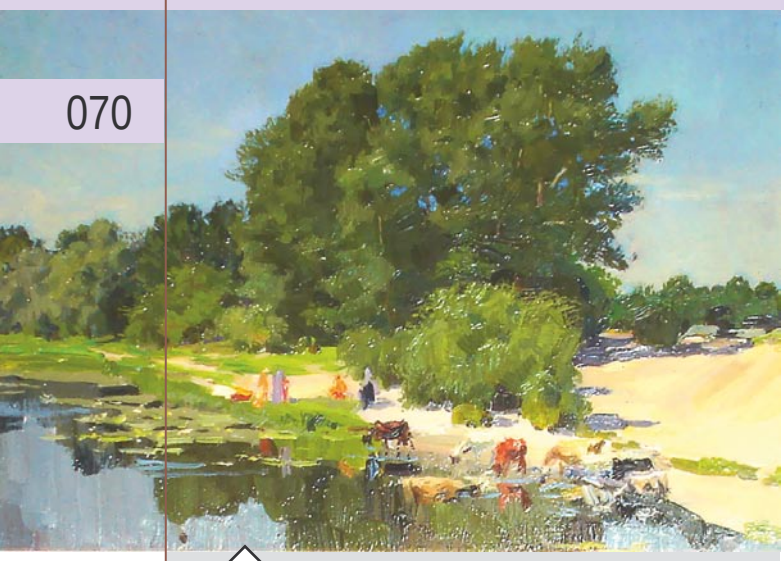
Дом творчества художников Союза художников Украины.
Фото 2007 года

Яркие и интересные страницы о Плютах написал писатель Константин Паустовский. В хате «рыбака и пасечника, балагура и певца», старого деда Мыколы Паустовский однажды прожил целое лето. В своем очерке «Днепровские кручи» он рассказал о разговоре деда Мыколы с известным драматургом (в котором легко узнается А.Е.Корнейчук). Драматург подозревал, что старый рыбак, живший по соседству, верит во всякую всячину о падающих звездах, и решил приобщить его к астрономии. У них на глазах с вечернего неба упал огненный шар. Лучшего случая для изложения деду Мыколе основ астрономии нельзя было и придумать. Драматург тотчас начал рассказывать про метеор, дед терпеливо слушал и соглашался: «Оно, конечно, так». Когда Корнейчук остановился, чтобы перевести дух, дед Мыкола сказал вежливо, но твердо, что упал не метеор, а болид, и объяснил разницу между ними в полном соответствии с наукой. Оказалось, что у него двенадцать лет подряд летом жил известный профессор астрономии Делоне, привозивший с собой телескоп. И звездное небо с той поры дед знает, «как собственную клуню».

Александр Пащенко. Хутор Плюты. Сирень Александра Корнейчука.
Бумага, акварель, 1953 г.

Михаил Дерегус. Берег Козинки.
Бумага, масло. Сколько плютовских пейзажей перешло на полотна известных художников, полюбивших эти места!

В Плютах почти все были рыбаками. Паустовский утверждал, что «каждый настоящий рыболов – в душе поэт и знаток родной природы, носитель великих поэтических народных традиций». В книге секретаря Константина Паустовского Валерия Дружбинского «Паустовский, каким я его помню» есть такие воспоминания: «...Любил рассказывать, как жил вместе с Юрием Смоличем на берегу Днепра и рыбачил на хуторе Плюты в сорока километрах от Киева...Сам Константин Георгиевич о рыбалке мог говорить часами. «Да, я принадлежу к великому и беззаветному племени рыболовов. Кроме рыбной ловли, я, правда, еще пишу книги. Если кто-нибудь скажет мне, что мои книги ему не нравятся, я не обижусь. Но если какой-нибудь задира скажет, что я не умею ловить рыбу, я долго ему этого не прощу», – уверял Паустовский».

Ребенком в Плютах бывал и Владимир Высоцкий. Его отец, Семен Владимирович, вспоминал: *«Володя всегда не терпел несправедливости, не выносил равнодушия людского, буквально лез на рожон, если видел, что обижают слабого. Не раз приходил с синяками из-за этого. Однажды он отдыхал на даче в деревне Плюты на Днепре вместе с Виталием – сыниш-кой племянницы Евгении Степановны (мачеха В.Высоцкого). Виталий заболел – у него поднялась температура. Рядом отдыхала семья, оба врачи. Посмотреть больного они отказались: мы, мол, на отдыхе. Володя «отомстил» им за это: когда те вечером сели пить чай у открытых окон, он залез на соседнее дерево и заулюлюкал, как Тарзан...».*

В 1979-80 годах в Плютах начинает строить свой дом митрополит Филарет (сейчас – Патриарх Киевский и всея Руси-Украины, Предстоятель Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата). У Филарета, как вспоминают плютовчане, всегда собирались дети, он всех угощал. Галина Луценко рассказывала:

«У Филарета собирались дети, он давал всем яблоки, конфеты, а мой Сережа говорит:
- Я кушать хочу!
Филарет отвечает:
- Возьмите ребенка, посадите и накормите!
Его усадили, наливают, насыпают всего».

«Мой отец всегда при встрече целовал ему руку. Для меня это было так дико. И все равно, был такой случай, у нас тут все привыкли ходить в купальнике, а тут он идет! Господи, мне так неловко стало. Но ничего, он поздоровался, не стал отчитывать», – вспоминает Людмила Чеберда.

В 1947 году Глеб Дубинский продал отцовский дом Союзу художников. Новые хозяева быстро привели нежилое помещение в порядок, превратили его в дом отдыха – Дом творчества художников. Обложили строение кирпичом, перестроили его, провели отделочные работы. Вокруг дома был посажен яблонево-грушевый сад. Всё лето в Доме творчества отдыхали и работали художники. Более именитые и заслуженные имели комнаты в доме, а те, кто помоложе, ставили палатки прямо в саду.

Здесь, в Плютах, побывали: народный художник Украинской ССР, график и живописец Валентин Литвиненко; директор Художественного института Александр Пащенко; народный художник СССР, график и живописец Михаил Дерегус; живописец Василий Вовченко; пейзажист Николай Глущенко, скульпторы Михаил Лысенко и Галина Кальченко и другие выдающиеся украинские художники.

Жительница Плютов Левченко Екатерина Андреевна вспоминала, что плютовскую детвору художники буквально разбирали для позирования: «Мы коров пасем, а они нас рисуют. А если надо – мы и позировали: кто с веслом, кто с удочками. Платили по 5 рублей за час. У меня до сих пор хранятся фотографии, где я позирую в разных нарядах».

Прислушавшись к неоднократным советам своего друга Андрея Малышко, начинает строительство своей дачи в Плютах Александр Корнейчук. Фигура для этих мест очень значимая и, можно сказать, ключевая. Именно Малышко посоветовал Корнейчуку купить здесь 15 соток земли под дачу. На даче А.Е.Корнейчука желанными гостями были люди, имена которых сейчас можно найти в книгах и учебниках.

«»

В творческой биографии советского украинского писателя и драматурга Александра Евдокимовича Корнейчука немало ярких страниц связано с Плютами. У каждого большого писателя есть своя поэтическая колыбель. У Пушкина такой колыбелью было село Михайловское, у Льва Толстого – Ясная Поляна. У Александра Корнейчука колыбелью вдохновения было небольшое, тихое село Плюты на Киевщине. А.Е.Корнейчук известен, прежде всего, как автор пьес «Гибель эскадры» (1933), «Платон Кречет» (1934), «В степях Украины» (1941), «Фронт» (1942), «Память сердца» (1960) и многих других. Все свои произведения он писал исключительно на украинском языке. Не одно лирическое стихотворение родилось в Плютах за рабочим столом под открытым небом, не один замысел вынашивался, чтобы потом лечь на бумагу страницами пьес, повестей, статей.

За свою творческую и общественную работу Александр Корнейчук пять раз удостаивался Государственной (Сталинской) и один раз Ленинской премии. После развенчания культа личности Сталинскую премию переименовали в Государственную. Распоряжение это имело обратную силу: у лауреатов, в том числе, у Корнейчука, были изъяты дипломы Сталинской премии и взамен выданы новые – но уже с названием «Государственная премия».

Известен он был и как политик и общественный деятель. В 1943-44 гг. А.Е.Корнейчук занимал пост заместителя наркома иностранных дел СССР, в 1959-1972 гг. был Председателем Верховного Совета Украинской ССР, неоднократно избирался депутатом Верховного Совета СССР, был удостоен званий академика АН УССР и академика АН СССР.

После распада СССР А.Корнейчука объявили «придворным драматургом Сталина». Проспект имени Александра Корнейчука в Москве, проспект в Минском районе г.Киева, станция метро Киевского метрополитена, Киевский институт культуры его имени впоследствии были переименованы. В вину Корнейчуку ставились и гонения на инакомыслящих,

Александр Евдокимович Корнейчук. *Портрет, подаренный драматургу труппой театра им. Ивана Франко в день 60-летия. Портрет украшен рушником работы заслуженного мастера народного творчества УССР Анны Верес.*

и монополизация украинской драматургии. Тем не менее, цитаты из его произведений вошли в обыденную речь – даже сейчас еще часто встречаются такие выражения, как «в курсе дела», «колхоз «Тихе життя» или «беспартийная галушка», а образ Долгоносика из пьесы «В степях Украины» перекочевал в анекдоты и шутки.

Александр Корнейчук родился 25 мая 1905 года на станции Христиновка на Черкащине. Он был первым сыном в семье железнодорожного слесаря. С детских лет родители прививали детям любовь к песне и стихам. Мать знала и читала наизусть «Кобзаря». Александр стал посещать драматический кружок в железнодорожном клубе, где ставили комедии, водевили, ездили на гастроли, а потом и сам начал писать рассказы и новеллы.

«Когда в прессе появились мои новеллы и небольшая повесть, харьковский критик В. Коряк, рассматривая работы писательской молодежи, посоветовал мне попробовать свои силы в драматургии. Это пожелание меня окрылило», – писал А.Е.Корнейчук в автобиографии. Так начинался его путь в драматургии.

После окончания в 1929 году филологического факультета Института народного образования работал сценаристом на Киевской киностудии художественных фильмов (ныне им. А.Довженко). С 1933 года пьесы Корнейчука начинают идти на театральных сценах Киева: в Украинском драматическом театре им. Ивана Франко и Русском драматическом театре им. Леси Украинки.

Уже на середину 30-х годов приходится начало активной общественной и международной деятельности Александра Корнейчука. В 1935 году, когда фашистская Германия готовилась к военной экспансии, в Париже собрался Международный конгресс писателей в защиту культуры от фашизма. Украинскую ССР представляли Павло Тычина, Петро Панч, Иван Микитенко и Александр Корнейчук. В работе Конгресса также принимали участие известные писатели Максим Горький и Ромен Роллан.

База отдыха в лесу. *Деревянные домики без удобств – таким был стандарт для оздоровительных заведений в советской Украине.*

Книга по методике преподавания украинской литературы. *Александр Корнейчук – яркий представитель литературы соцреализма. На изучение его творчества в средней школе отводилось десять уроков – больше месяца изучали произведения А.Корнейчука украинские школьники.*

А.Корнейчук и Н.Хрущев.
Корнейчук – один из немногих писателей, пользовавшихся благосклонностью и Сталина, и Хрущева, и Брежнева.

В годы Великой Отечественной войны А.Е.Корнейчук был бригадным комиссаром Советской армии (звание, равное генерал-майору), пропагандистом Главного управления Юго-Западного фронта, оставаясь при этом драматургом. Написанная им пьеса «Фронт» была хорошо принята Сталиным. В пьесе военные неудачи первых лет войны списывались на бездарное руководство генералов-ретроградов. Когда Корнейчук написал пьесу «Фронт», Сталин позвонил ему ночью и попросил привезти текст. Прочитал и сказал, что пьесу надо печатать в «Правде». Тем не менее, военное руководство плохо восприняло пьесу. Георгий Жуков даже подавал Сталину докладную – требовал отдать Корнейчука под трибунал за его «Фронт». Как-то к Корнейчуку пришел адъютант Сталина и принес телеграмму с таким текстом: «Автора пьесы «Фронт» судить трибуналом и расстрелять. Того, кто разрешил публикацию в «Правде», судить». Ниже от руки было написано: «Изучайте «Фронт» Корнейчука – воевать лучше будете. И.Сталин».

Взаимоотношения Александра Корнейчука с Иосифом Сталиным – это особые страницы его жизни, они еще ждут своих исследователей. Немногие знают, сколько раз А.Корнейчук отводил карающую руку «вождя всех народов» от своих товарищей по перу. Встречались они восемь раз, до нас дошла их переписка:

«Многоуважаемый Александр Евдокимович!

Читал вашу пьесу «В степях Украины». Получилась замечательная штука – художественно цельная, весёлая – развесёлая. Боюсь только, что слишком она весёлая и есть опасность, что разгул веселья в комедии может отвести внимание читателя-зрителя от её содержания. Между прочим, я добавил несколько слов на 68 стр. Это для большей ясности.

Привет! И. Сталин 28.12.1940 г.».

Александр Корнейчук говорил, что Сталин – фигура воистину трагическая. И добавлял, что никогда не стал бы писать о нём – для этого нужен Шекспир. Такая оценка Корнейчуком Сталина могла быть вызвана и тем, что Сталин вмешался в его семейную жизнь. Первой женой драматурга была Шарлотта Моисеевна Варшавер – режиссер Театра рабочей молодежи (ТРОМ), в котором была поставлена первая пьеса Корнейчука. Со второй женой, Вандой Василевской, он сблизился во

Юбилейная монета, отчеканенная в ознаменование столетия со дня рождения А. Корнейчука.

Не утратил своих позиций в литературе А.Е.Корнейчук и при последующих генсеках. В пьесе «Крылья» он откликнулся на новые веяния – разоблачение культа личности и авторитаризм в управлении. Марина Корнейчук вспоминала: «Когда ЦК запретил ставить пьесу по «Крыльям», где Корнейчук развенчал секретаря обкома, Игнат Петрович Юра позвонил в Москву Александру Евдокимовичу, и Саша сразу приехал в Киев на прогон этого спектакля. С ним рядом в зале Театра имени Франко, где я тогда работала, сидели работники ЦК, Министерства культуры. Все, конечно, дрожали, ведь первому секретарю ЦК КПУ Хрущеву доложили, что из-под пера Корнейчука вышла крамола. Посмотрел генеральную репетицию и Никита Сергеевич. После пригласил аппаратчиков и драматурга на дачу. За столом Александр Евдокимович с горя пил одну чарку за другой. Вдруг Хрущев говорит: «Как же мы можем Корнейчуку запретить «Крылья»? Царь ведь разрешил Гоголю «Ревизора!».

время войны в редакции газеты «За Радянську Україну», где они работали вместе с Миколой Бажаном и Анатолием Шияном. Конечно, нет никаких документальных подтверждений, но говорили, что Сталин «посоветовал» Корнейчуку развестись с Шарлоттой и жениться на Василевской. «Лоточка, мы должны расстаться», – с этими словами, без объяснений, в состоянии эмоциональной взвинченности, расстался Александр Корнейчук с Шарлоттой Варшавер.

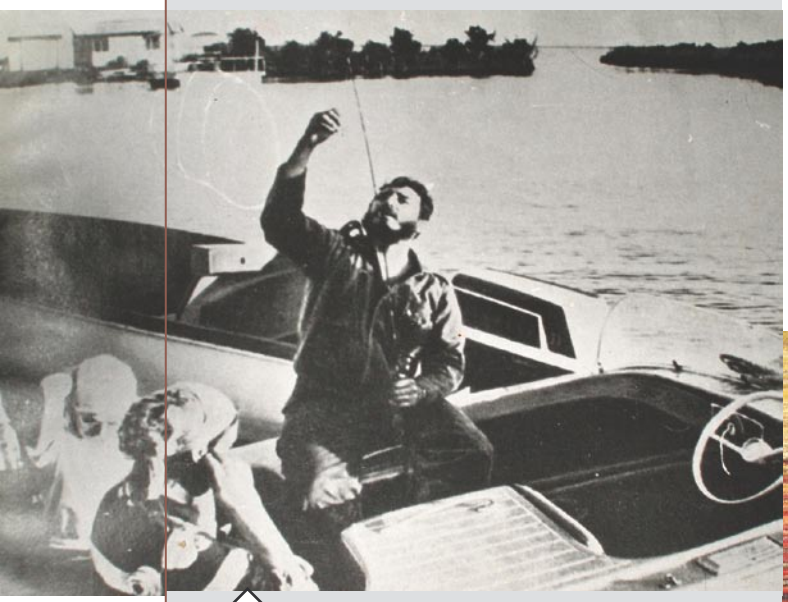
Дача Александра Корнейчука, сад и цветник.

Около дачи растет много сирени, высаженной Корнейчуком, Вандой Василевской и Мариной Корнейчук. Александр Корнейчук больше всего любил весну, когда прилетали первые птицы, а в саду расцветала его любимая сирень, заполнявшая ароматом весь двор. Запахи весны, цветов придавали сил, будили творческую мысль.

Награждение Ванды Львовны Василевской (вторая справа) польским орденом «Крест Грюнвальда».

Ванда Василевская и Фидель Кастро.
Василевская любила не только речную, но и морскую рыбалку. Ольга Иосифовна Батрак, жительница Плютов, вспоминает: «Ванда очень любила рыбачить. Сидит, курит «Казбек» и на поплавок смотрит». На фотографии Ванда в лодке с Фиделем Кастро во время посещения ею Кубы.

Ванда Львовна Василевская (1905-1964), известная польская писательница и политик, тоже имела непростую судьбу. Будучи дочерью министра иностранных дел первого польского правительства и крестницей Йозефа Пилсудского, она нашла себя в коммунистическом движении. В годы Второй мировой войны была полковником Красной Армии, сыграла важную роль в формировании на территории СССР польской дивизии имени Тадеуша Костюшко и в послевоенных «обменах населения» (фактически – вынужденном переселении) между Польшей и СССР. После войны не захотела возвращаться на родину,

Людмила Чеберда так описывала Василевскую: «Я хорошо помню Ванду. Боже, с этой цигаркой, здоровая, страшенная, все время в чём-то черном, голос грубый такой, как у мужика. У неё был внук – Петриком звали. Мы с подружками часто приходили и просили: дайте Петрика погулять. Это был сын ее дочери Евы (по первому мужу Шиманской), которая была замужем за испанцем. Ева часто отдыхала в Плютах, жила она в «доме рыбака». О Корнейчуке и его жене в советские времена ходила эпиграмма: «Корнейчук и Ванда – не семья, а банда».

Владимир Литковский рассказывал, как «однажды Ванда пришла к соседям за творогом, и соседский пёс укусил её за пятку. Хозяин было взялся за палку, чтобы избить собаку, но Ванда запретила ему это делать, сказав, что пёс сделал свою работу, за что же вы собираетесь его наказывать?».

Кабинет Ванды Василевской.
На стене – ковёр ручной работы, подарок одного из известных деятелей Польской объединённой рабочей партии Болеслава Берута, на столе - пепельница и пачка папирос «Казбек», на стуле висит шаль, которую подарили Ванде Львовне мексиканские крестьянки в 1962 году во время её пребывания в Мексике.

отказалась возглавить министерство культуры и образования Польской Народной Республики. В СССР была обласкана властью, несколько раз избиралась депутатом Верховного Совета СССР. При жизни Ванда Василевская была названа классиком, ее произведения были включены в школьные программы, но после смерти Сталина ее творчество было практически забыто.

Плюти – яке це чудове прекрасним
спогадом про сердечних творчих моїх друзів
Олександра Корнійчука і Ванди Василевської.
Цей рік весна незвично холодна, але щира

В 1954 году в Плютах, на самом берегу речки Козинки, появился дом под красной черепицей, построенный по проекту архитектора Владимира Заболотного, друга писателя. В.И.Заболотный известен как автор проекта здания Верховного Совета УССР (сейчас здание Верховной Рады в Киеве). Еще в начале 50-х годов Александр Корнейчук и Ванда Василевская посетили село и, очарованные красотой природы и живописными берегами Козинки и Днепра, решили по совету Андрея Малышко строить здесь дом-дачу.

Дом окружили садом, который начинали засаживать лично Корнейчук и Василевская, а продолжила Марина Корнейчук. Третья жена Александра Корнейчука вспоминала: *«Я же сирень просто обожаю. В день моего рождения, 5 декабря, Саша обычно звонил в теплицу Херсона, и ему самолетом передавали в Киев цветущий куст прямо в горшке. Весной мы высаживали сирень в Плютах»*.

Весной и летом стены дома Корнейчука сплошным зелёным ковром покрывали декоративные растения – девичий виноград, плющ, глициния. И сейчас в саду ветви щедро покрываются плодами, радуют глаз цветы. Каждого, кто приходит сюда, встречают каштан и липа возле входа, молодые дубочки

Дача А.Корнейчука.
Ванда Василевская много работала с архитектором над проектом – она хотела, чтобы в доме было много солнца, много больших окон. Она также занималась интерьером дачи. На подоконниках и мебели нет острых углов, все углы закруглены. Ванда считала, что углы несут негативную энергию, поэтому следила, чтобы их было, по возможности, меньше.

Александр Корнейчук с друзьями на берегу речки Козинки.
По рассказам близких, Корнейчук был хорошим рассказчиком и прекрасно вёл застолье.

и берёзки, которые подняли свои ветви вверх к солнцу.

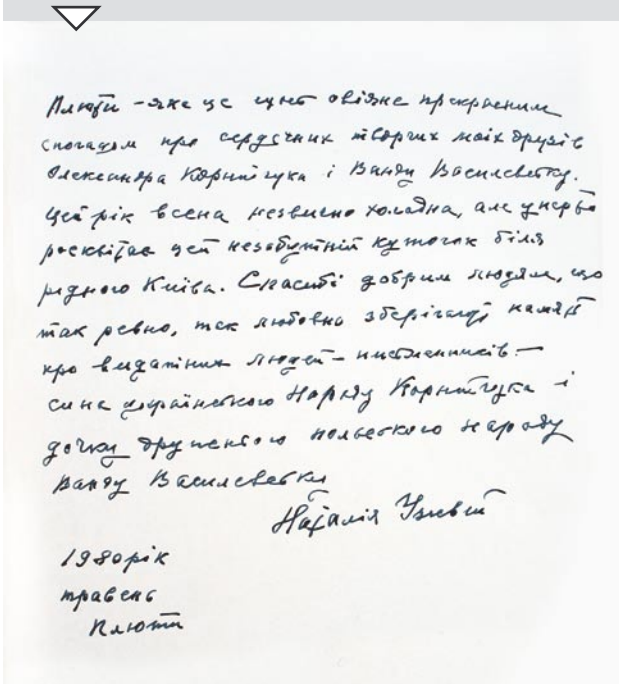
Плюты в то время – любимое место отдыха и творческой работы многих известных деятелей литературы, искусства и науки. Тут можно было удалиться от городской суеты, пообщаться с природой. Частыми гостями стали писатели Юрий Смолич, Константин Паустовский, Александр Левада, Павло Загребельный, Натан Рыбак (муж сестры Корнейчука Евгении). На даче А.Корнейчука отдыхали композиторы Платон и Георгий Майбороды, известные художники Михаил Дерегус, Василий Касьян, Александр Пащенко, скульптор Анатолий Белостоцкий и многие другие известные люди.

079

«Могучая кучка» - так называл эту фотографию Корнейчук.
В кругу друзей (слева направо): А.Малышко, М.Рыльський, Н.Бажан, А.Корнейчук, П.Тычина. 1952 г.

Автограф актрисы Натальи Ужвий в книге отзывов Дома – музея.

Плюти – це ще один світлий куточок спогадом про сердечних творчих моїх друзів Олександра Корнійчука і Ванди Василевської. Цей рік весна незвично холодна, але цвітуть рясніють цей незабутній куточок біля рідного Києва. Спасибі добрим людям, що так ревно, так любовно зберігають пам'ять про видатних людей – письменників – сина української Народу Корнійчука і дочку дружнього польського народу Ванду Василевську

Наталія Ужвій

1980 рік
травень
Плюти

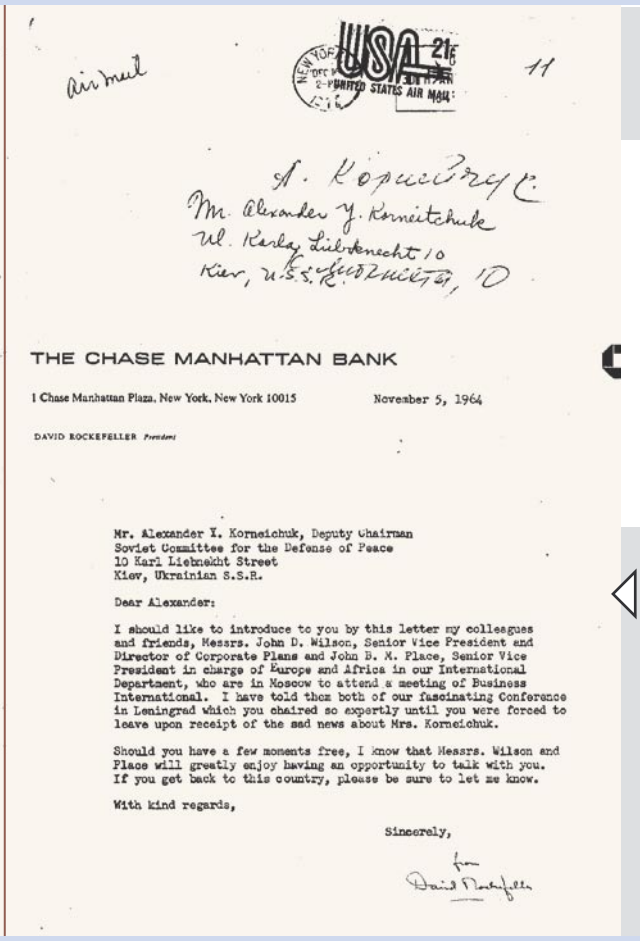

Николай Яковченко на даче Александра Корнейчука.
Николай Федорович исполняет романс в гостях у Корнейчука в Плютах. Н.Ф.Яковченко – актер Академического театра им. И.Франко, киноактер (снимался в фильмах «За двумя зайцами», «Вий», «Королева бензоколонки» и др.). Часто играл в пьесах Корнейчука и фильмах, снятых по сценариям драматурга.

Рабочий кабинет Александра Корнейчука.

Участие А.Е.Корнейчука в международных конгрессах сделало его значимой и притягательной фигурой в мировом масштабе. Поэтому именно сюда, в Плюты, впоследствии стали приезжать выдающиеся деятели литературы и искусства со всего мира. В 1954 году Корнейчук принимал в своём доме в Плютах вице-президента Всемирного Совета Мира Изабеллу Блюм, члена Всемирного Со-

air mail

USA 21¢

11

A. Korneichuk

Mr. Alexander Y. Korneichuk
Ul. Karla Liebknechta 10
Kiev, U.S.S.R.

THE CHASE MANHATTAN BANK

1 Chase Manhattan Plaza, New York, New York 10015 November 5, 1964

DAVID ROCKEFELLER *President*

Mr. Alexander Y. Korneichuk, Deputy Chairman
Soviet Committee for the Defense of Peace
10 Karl Liebnekht Street
Kiev, Ukrainian S.S.R.

Dear Alexander:

I should like to introduce to you by this letter my colleagues and friends, Messrs. John D. Wilson, Senior Vice President and Director of Corporate Plans and John B. M. Place, Senior Vice President in charge of Europe and Africa in our International Department, who are in Moscow to attend a meeting of Business International. I have told them both of our fascinating Conference in Leningrad which you chaired so expertly until you were forced to leave upon receipt of the sad news about Mrs. Korneichuk.

Should you have a few moments free, I know that Messrs. Wilson and Place will greatly enjoy having an opportunity to talk with you. If you get back to this country, please be sure to let me know.

With kind regards,

Sincerely,

David Rockefeller

Письмо Дэвида Рокфеллера Корнейчуку.
Марина Корнейчук вспоминала: «Не знаю другого человека в Украине, который имел бы такой широкий круг друзей: нобелевский лауреат, председатель Всемирного совета мира физик Фредерик Жолио-Кюри, миллиардер Лоуренс Спелман Рокфеллер, внук знаменитого миллиардера Джона Рокфеллера, классик английской литературы Джон Бойнтон Пристли...»

вета Мира Кони Залиакуса, английского писателя Джона Пристли, польских писателей Леона Кручковского и Янину Броневскую и многих других знаменитостей.

В Плютах они решали вопросы государственной важности, купались, ловили рыбу, катались на лодке по Днепру. Плюты, благодаря Александру Евдокимовичу Корнейчуку, становились известными всему миру. Это тихое село оставило хорошую память о гостеприимстве хозяина и всех плютовчан.

Александр Корнейчук был заядлым рыболовом. Из своих зарубежных поездок он всегда привозил различные рыболовные снасти, которыми и сам пользовался, и охотно раздаривал своим гостям, говоря, что вот именно на это «рыба сама идёт». У драматурга был свой катер с мощным мотором от «Волги», а знатоки рыбных мест из Плютов были поводырями по тихим заводям в окрестностях села.

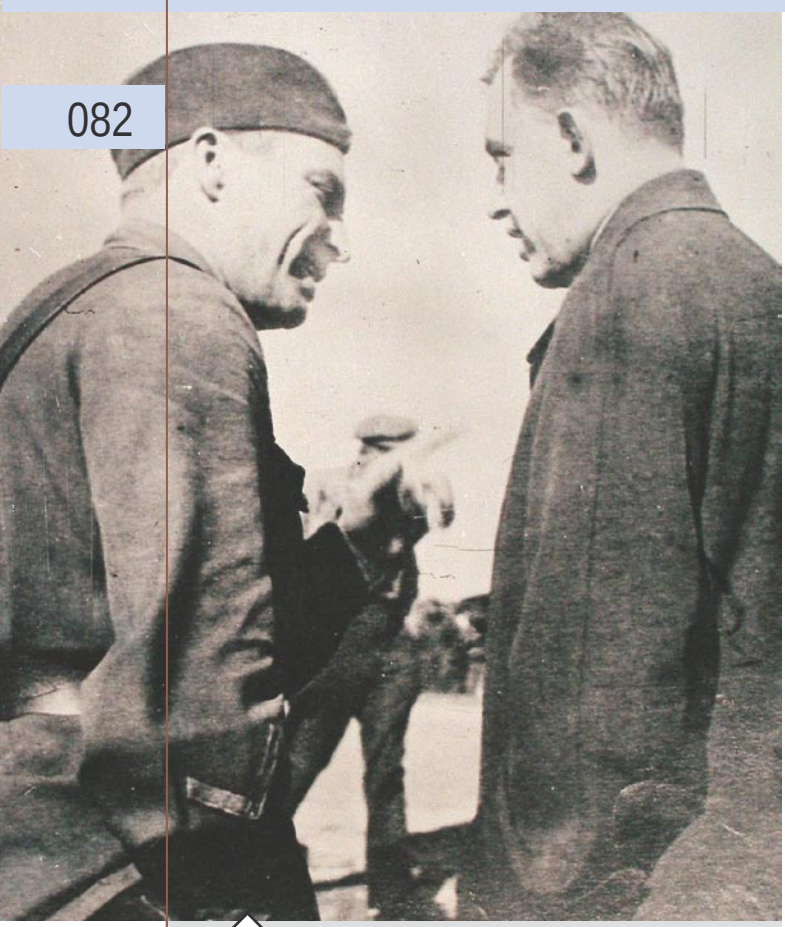

Александр Корнейчук и президент Всемирного Совета Мира Ромеш Чандра, который долгое время работал с Корнейчуком и сохранил об этом времени теплые воспоминания.
Фотография 1970 г. В 1982 году Ромеш Чандра посетил Дом-музей в Плютах.

Веранда на даче Корнейчука.
Тут и сейчас в «уголке рыбака» стоят удочка, спиннинги для ловли щук и лещей. Часто этими принадлежностями пользовались зарубежные гости.

Летчик Валерий Чкалов и Александр Корнейчук.

Многие плютовчане могут рассказать истории, связанные с Корнейчуком:

«Всех он любил катать на моторной лодке. Была страшная жара. Служанка готовила обеды и ждала их всех с прогулки. В жару они приходили к моему отцу в хату, она была под соломой, там можно было хорошо и вольготно дышать, чувствовать себя нормально и приятно в жаркие дни. Служанка накрывала столы, и они продолжали застолье, я приезжал к отцу, и меня тоже приглашали со всеми за стол».

«Приличен он был всегда, он никогда не сказал дурного слова, с людьми всегда вел себя ровно, степенно».

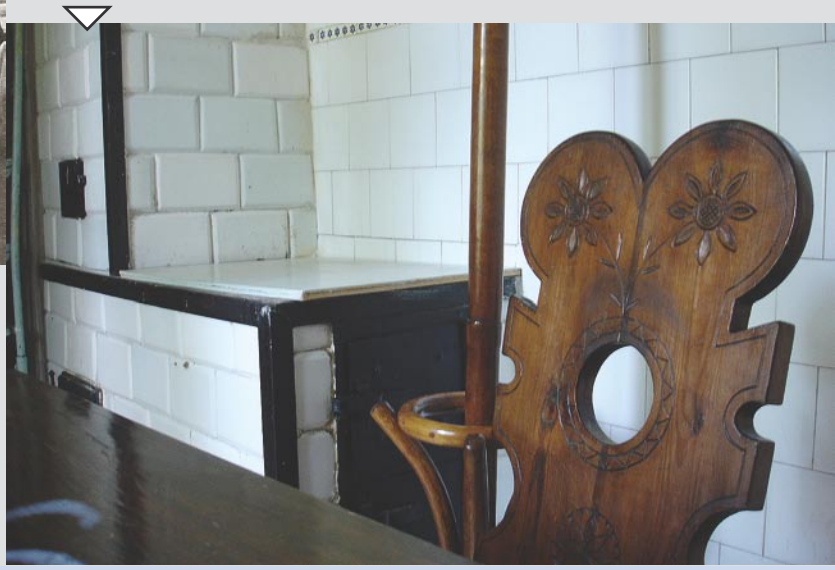
«Ванда Василевская была заядлая рыбачка. Наловим мы ей «щипалок» – так мы называли пиявок. За ведро этих «щипалок» давали она нам, пацанам, три рубля. Идем в магазин, берем ситро «Грушевое», тогда оно у нас одно и было, и «жулики» - булочки, черные-черные, а внутри изюм, мороженого тогда не было. Они там пьют, на берегу, возле воды, а мы от них неподалеку пируем, для нас это самая вкусная пища была».

«Сюда ходил пароход, когда дачу Корнейчуку строили. Пароход привозил кирпичи. В то время у него была военизированная охрана,

Писатель Олесь Гончар в гостях у Александра Корнейчука в Плютах.
Из всех советских писателей только Александр Корнейчук, Михаил Шолохов и Мирзо Турсун-заде были удостоены звания Героя Социалистического Труда. Это звание было присвоено драматургу в 1967 году.

Плита на кухне дачи А.Корнейчука.
Дача имела систему парового отопления. Истопниками были жители Плютов.

он же был Председателем Верховного Совета. Бывало, мы, пацаны, подбежим к охранникам:

- Бутылку самогонки принесите, дам пострелять! – говорил охранник. Мы у родителей украдем самогона, настреляемся и потом всем рассказываем, как мы постреляли. Это же высший шик – пацану пострелять из пистолета!».

«Вообще-то скуповат он был. Бывало, в магазине не оказывается сдачи, так он сядет и ждет, пока продавщица разменяет мелочь. Малышко - так тот никогда не ждал».

После того, как Корнейчук построил себе здесь дачу, его всегда тянуло в милые сердцу Плюты, где он неизменно проводил лето, приезжал сюда в другие времена года, как только находилось время. Именно в этом домике, окруженном пышным садом, где цвели цветы, пели соловьи, манила свежей прохладой и красотой своих берегов речка Козинка, он ощущал прилив творческой энергии. В Плютах А.Е.Корнейчук написал пять пьес. Последние 18 лет его жизни были связаны с Плютами.

Первый космонавт Юрий Гагарин и Александр Корнейчук.

Колодец на даче А.Корнейчука.
Кроме жилого дома, на даче был построен гараж, летняя кухня, помещение для колодца и хозяйственная пристройка к нему.

Ограда дачи.
Быт А.Е.Корнейчука в Плютах был прост. Дача огорожена деревянным забором, окна и двери всегда были открыты. Небольшая калитка со стороны Днепра закрывалась на самодельную защелку из проволоки, ее мог открыть и малый ребенок.

Александр Корнейчук с женой Мариной.
Марина Федотовна (девичья фамилия Захаренко) – третья жена Корнейчука (в брак вступили в 1964 г.). От первого брака у Марины было двое детей. Старший – известный российский кинорежиссер Владимир Бортко (фильмы «Собачье сердце», «Бандитский Петербург», «Идиот», «Мастер и Маргарита»).

Вот что вспоминает Марина Корнейчук о последних днях Александра Евдокимовича в книге «И в памяти, и в сердце» в главе «Последняя весна»:

«Заболел Александр Евдокимович в 1965 году, но его организм боролся с болезнью. В 1971 году мы были вынуждены поехать в Москву на консилиум. Академик Блохин, оставшись со мной наедине, сказал о страшной болезни, которая начала разрушать организм Корнейчука. Как и раньше, он много работал, ездил по нашей стране и за границу по делам Всемирного Совета Мира, ...в больнице он постоянно поддерживал живую связь с театрами.

Знал ли он о своей болезни? Думаю, что знал. Все, в том числе и я, говорили ему о радикулите, он притворялся, что верит нам.

– Ты помнишь, как пахнут луга весной... А гуси уже прилетели... Скорее бы в Плюты... Там я быстро поправлюсь.

День свого рождения он мечтал отметить в Плютах – эта мечта не покидала его до самой смерти. Он хотел попросить докторов отпустить нас в Плюты, куда он собрался пригласить очень много друзей».

Пащенко А. Хутор Плюты. После дождя. Дорога через луга.
Бумага, акварель, 1953г. Стены дачи А.Корнейчука когда-то были украшены картинами известных художников: Алексея Шовкуненко, Петра Кончаловского, Марии Примаченко, Николая Глущенко, Артура Фонвизина.

ОЛЕКСАНДРА КОРНІЙЧУКА В ШКОЛІ

14 мая 1972 года оборвалась жизнь писателя-драматурга. Выступая на траурном митинге, президент Академии наук УССР академик Борис Патон сказал: *«Если сегодня наша украинская социалистическая культура богаче, нежели когда-нибудь раньше, то в этом немало творческого вдохновения и от Александра Евдокимовича, потому что, кроме собственных художественных произведений, которые навсегда останутся украшением украинской литературы, он положил свою жизнь на то, чтобы сберечь, вписать в духовную атмосферу современности культурные приобретения народа на века и умножать их неуклонно»*.

Вскоре после смерти Александра Евдокимовича было издано постановление Совета Министров УССР «Об увековечивании памяти Александра Корнейчука и обеспечении его семьи». Наследство Корнейчука было разделено на три части между его женой, сестрой Марией и музеем, который был создан только в 1975 году. Тогда же музей приобрел три соседних дома. В конце 1976 года его директором стала Елена Дмитриевна Харченко – знаток украинской литературы и творчества А.Корнейчука. В 2005 году ее сменил Сергей Борисович Руденко – энтузиаст своего дела, хороший организатор.

В экспозиции музейного комплекса около 3 тысяч экспонатов, рассказывающих о жизни и творчестве драматурга, его государственной и политической деятельности. В 1970-80-х годах музей часто посещали делегации со всей страны и из-за рубежа, много было и отдельных посетителей. А всего за годы существования его посетили десятки тысяч человек.

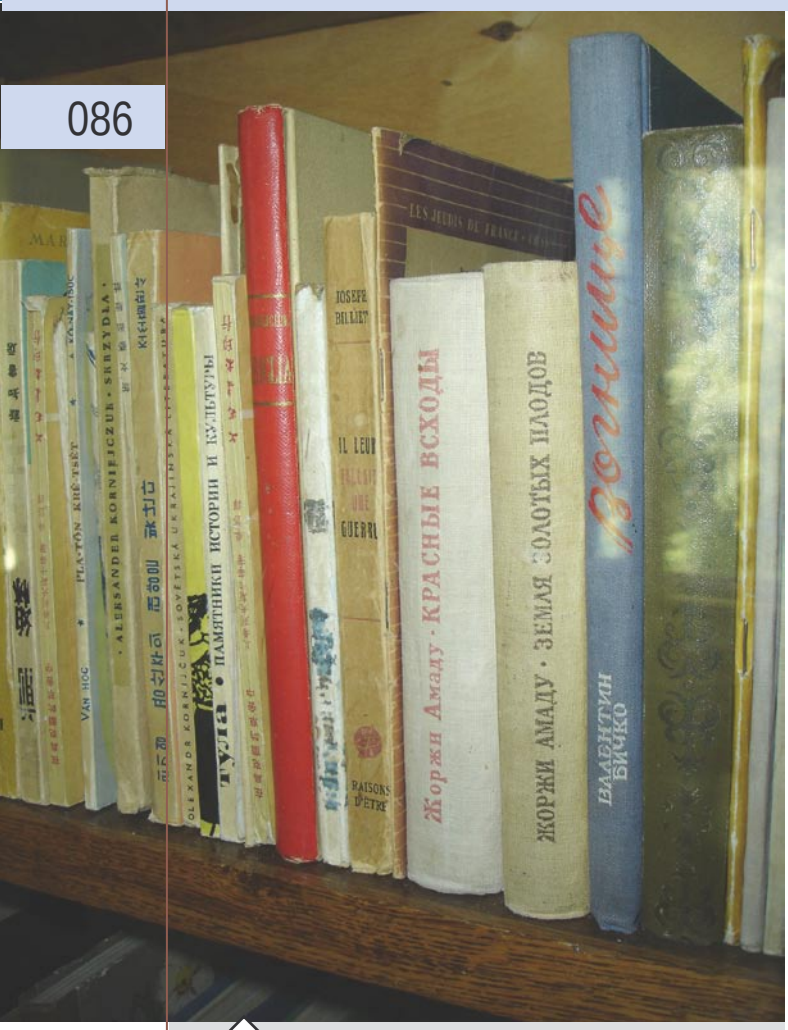
Похоронен Александр Евдокимович Корнейчук на Байковом кладбище в Киеве. На доме №10 по ул. К.Либкнехта, где жил А.Е.Корнейчук в 1957-72 гг., установлена мемориальная доска. Вспоминают его добрым словом и жители Плютов, понимая, как много сделал он для развития и популяризации села. Стоит возле дома – музея памятник А.Корнейчуку, как бы охраняя Плюты от всего плохого. Каждый год 25 мая, в день рождения писателя, в селе проводится праздник «Весна

Дубы в саду музея.
В дачном саду растут два дуба, посаженные супругами Александром и Мариной. Один из них рослый, с развитой кроной, а второй - совсем небольшой. Рассказывают, что как-то, подойдя к окну, Александр Евдокимович подозвал Марину Федотовну и, указав на дубки, сказал: «Посмотри, Мариночка, дубок, который ты посадила, уже давно обогнал мой, это означает, что я умру первым, я так задумал».

Сотрудница музея
Елена Дмитриевна Харченко.
Гостиная на даче Корнейчука. Плюты помнят Александра Корнейчука, архивисты бережно собирают и хранят документы о его многогранной деятельности.

Библиотека А.Е.Корнейчука в Плютах составляла более 2500 томов на многих языках.
Среди них – произведения писателя, изданные в разных странах мира.

в Плютах». Театр имени И.Франко – постоянный участник действа. Самое главное, что не зарастает тропинка к музею – благодаря стараниям его сотрудников, местных властей и плютовчан.

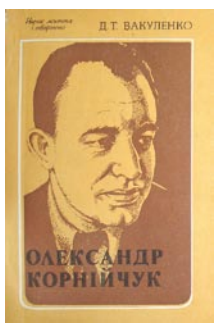

Античная театральная маска.
Настенное украшение кабинета А.Корнейчука в Плютах.

Книги об Александре Корнейчуке и Ванде Василевской.

Французские декоративные тарелки с изображением времён года.
Из интерьера дачи А.Корнейчука.
В домашней коллекции Корнейчука находились также декоративные тарелки с рисунками Пикассо, подаренные автором Александру Евдокимовичу во время его визита во Францию.

Рушник – украшение в интерьере дачи А.Корнейчука.
Популярный в советские времена слоган «крепкая семья – сильное государство» принадлежит перу Корнейчука (пьеса «Калиновий гай»).

Бюст А.Е.Корнейчука работы известного украинского скульптора Александра Скобликова.
Народный художник УССР А.П.Скобликов известен работами, которые можно увидеть в различных городах Украины: мемориальный комплекс, посвященный 500-летию воссоединения Украины с Россией (который в зависимости от идеологических взглядов называют «Радуга» или «Ярмо»), памятники В.Вернадскому, Б.Патону и К.Ушинскому в Киеве, памятник Н.Некрасову в Немирове, Антонову-Овсеенко в Чернигове и др. Памятники работы А.Скобликова украшают улицы городов Австрии, Болгарии, Грузии, России, Таджикистана, Франции. Елена Дмитриевна Харченко, посетив могилу А.Е.Корнейчука на Байковом кладбище в Киеве и увидев надгробный памятник работы А.Скобликова, решила, что именно этому скульптору нужно доверить создание памятника Александру Евдокимовичу в Плютах. Скульптор согласился, и в 1980 году памятник у дома-музея А.Корнейчука был открыт. Постамент выполнен архитектором М.Бурхановым

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Владимир Литковский и его верный друг Рекс – старожилы Плютов.

Рассказывая о Плютах, авторы стремились изложить их непростую историю как можно более объективно. Время все расставит на свои места и даст истинную, а не сиюминутную оценку войнам и революциям, Петру Столыпину и Александру Терещенко, Александру Корнейчуку и атаману Зеленому. Французского писателя Андре Моруа как-то спросили: «Кто больше изменил ход истории – Цезарь или Наполеон?». На что Моруа ответил: «С тех пор, как существует цивилизация, никто так не изменил ход истории, как историки». Есть надежда, что будущие историки будут менее подвержены политическим заказам и больше будут доверять фактам, чем своим взглядам и предположениям.

В XXI веке Плюты получили еще одну прописку – теперь они прочно поселились в Интернете. Многочисленные сайты предлагают десятки тысяч ссылок на этот небольшой населенный пункт. Большинство из них – это предложения о продаже и покупке недвижимости в Плютах. Сейчас поселок фотографируют из космоса – есть снимки со спутников.

В многомиллионном Киеве с каждым годом становится все теснее и теснее. Серьезные бизнесмены, политическая и творческая элита столицы активно осваивают загородное пространство, в которое попали и Плюты. Поселок находится в непосредственной близости от Киева. Недалеко проходит автострада Киев-Донецк и Старообуховская трасса, от которой, теряясь в лесу, расходятся дороги на

Плюты и Украинку. Из Киева в Плюты можно доехать на маршрутном такси всего за полчаса от станции метро «Выдубичи».

Поселок теперь другой. Сельская идиллия уходит на второй план, теряется на фоне комфортабельных коттеджей. Это означает, что Плюты начинают жить новой жизнью, в которой есть место и для старожилов, и для новых владельцев. Среди коренных плютовчан – больше пожилых людей, которые живут

Современный дом в лесу.
В этом лесу раньше находилось лесничество. Здесь еще встречаются сосны, которым уже по 250-300 лет. «Мы там еще с ребятами на сосны лазили и смотрели оттуда на Полтавскую область, откуда она была видна как на ладошке», – вспоминают старожилы.

Больница современной онкологической помощи.
В Плютах ведется строительство не только дач. Там, где был пансионат «Укркоопспілки», построена Больница современной онкологической помощи. Это единственная в Украине и на всем постсоветском пространстве клиника, в которой обеспечивается полный, замкнутый цикл профилактики, диагностики и лечения онкологических заболеваний с использованием всего спектра новейших, западных медицинских технологий, достижений ядерной медицины и молекулярной биологии.

Работает земснаряд.
С помощью такой техники углубляются водоёмы, намываются новые участки, с.Плюты, 2007 г.

в домах, построенных еще в советские времена. Несмотря на множество повседневных забот, они приветливы, добры, охотно вспоминают прошлое.

С каждым годом всё больше домов строится приезжими, которые облюбовали это спокойное и уютное место, а старые дома меняют владельцев. Посёлок стал престижным, элитным.

Обуховское направление остается наиболее популярным у застройщиков коттеджных посёлков. Компания «Міськжитлобуд» планирует начать строительство нового объекта в Плютах – жилого комплекса «Лесной Ручей». В настоящее время разрабатывается проект городка. На участке 7,6 га построят 100 коттеджей площадью от 150 до 250 кв.м. В инфраструктуру посёлка войдут детский сад, спортивная и детская площадки, минимаркет, фитнес-центр, частный ЖЭК. В недалеком будущем Плюты сольются с городом Украинка.

Зимний пруд с островом.
Пример современного ландшафтного дизайна в Плютах.

Усадьба в Плютах.

Ночные Плюты.

Библиотека в усадьбе.
Такая библиотека по количеству томов может соперничать с библиотекой Александра Корнейчука.

Популярность Плютов объясняется не только красотами природы, рыбалкой и тишиной. Тут есть какой-то особенный дух или, как теперь говорят, чудесная аура. Не зря на Плюты обратили внимание кинематографисты – здесь снимали популярный телесериал «День рождения буржуя».

Новые дома и усадьбы в поселке – особая тема. Они разные: есть очень красивые, с интересной архитектурой; территория усадеб спланирована с большим вкусом – сохранен природный рельеф местности и старые деревья, использованы естественные пруды и озера, устроены новые водоемы. Некоторые участки можно назвать образцом современного ландшафтного дизайна. Среди новых жителей есть люди высокой культуры, имеющие большие библиотеки и интересные произведения искусства.

Дом-музей А.Корнейчука теперь называется архивно-мемориальным комплексом «Литературно-художественные Плюты». Здесь проводятся вечера и встречи с писателями, поэтами, художниками и артистами. Не так часто как в советские времена, но сюда по-прежнему приезжают экскурсии, приходят посетители.

Весной, как всегда, в окрестностях поселка начнут свой полевой сезон археологи, изучая прошлое этих мест.

Разольётся Днепр, зашумят речки Стугна и Козинка, а летом опять зазвенят голоса отдыхающих.

Плюты живы. Плюты будут жить!

Навроцький А.П.

У ПЛЮТАХ...

Раннє сонце вбирає роса,
По стежках розсіва діаманти,
У Плюти поспішає весна,
Щоб усе незабутнє згадати.

У Плютах, у Плютах, у Плютах
Розливаються хвилі Дніпрові,
І співає замріяний птах
Віртуозні пісні вечорові.

У Плютах, у Плютах, у Плютах
Сняться радісні сни кольорові,
І на милої ніжних вустах
Грають чари весни і любові!

А увечері зійде зоря
І розкида водою коралі,
Хтось в будинку для нас сотворя
Незрівнянні пісні на роялі.

І злітають вони на Плюти,
Де гуляли творці знамениті,
Де зі мною зустрілася ти,
Наче пісня найкраща на світі.

У Плютах, у Плютах, у Плютах
Сняться радісні сни кольорові,
І на милої ніжних вустах
Грають чари весни і любові!

За помощь в подготовке книги авторы благодарят директора музея «Литературно-художественные Плюты»
Сергея Борисовича Руденко,
сотрудниц музея
Елену Дмитриевну Харченко,
директора Обуховского районного музея
Боримскую Неонилу Анатольевну
Юрия Корнеевича Домотенко,
научного сотрудника Института археологии НАН Украины
Максима Валерьевича Квятковского,
студентку факультета журналистики Киевского национального университета им.Тараса Шевченко
Алису Александровну Коваленко.

Авторы также выражают благодарность жителям Плютов: Борису Петровичу Плюто, Владимиру Павловичу Литковскому, Галине Ивановне Луценко, Людмиле Петровне Чеберде, Раисе Дмитриевне Левченко, Ольге Иосифовне Батрак, Иосифу Федоровичу Плюта, Вере Ивановне Плюта, Екатерине Андреевне Левченко, Ивану Васильевичу Грабу, Вере Петровне Пономаренко, которые обогатили исторический материал своими живыми рассказами.

Авторы также благодарят Элеонору Натановну Рахлину, любезно предоставившую фотографии из личного архива ее отца, известного украинского и российского дирижера,
народного артиста СССР Н.Г.Рахлина.

